

НОВЫЕ ИСТОРИИ ПРО ВИННИ-ПУХА

Д. БЕНЕДИКТУС

АСТ
АСТРЕЛЬ

БЕНЕДИКТУС

ДЭВИД БЕНЕДИКТУС

НОВЫЕ ИСТОРИИ ПРО ВИННИ-ПУХА

Возвращение в Зачарованный Лес

АСТ
АСТРЕЛЬ

Москва

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44
Б46

David Benedictus
Return to the Hundred Acre Wood
*in which Winnie-the-Pooh enjoys further adventures
with Christopher Robin and friends*

The Authorized Sequel to A A Milne's Original Winnie-the-Pooh
Stories, by David Benedictus,

Illustrated by Mark Burgess in the style of the Original
E H Shepard illustrations

Перевод с английского *М. Елькиной*

Художник *Марк Бургесс*

Печатается с разрешения The Trustees of the Pooh Properties
и литературных агентств Curtis Brown Group Limited и Synopsis

Бенедиктус, Д.

Б46 Новые истории про Винни-Пуха. Возвращение
в Зачарованный Лес / Дэвид Бенедиктус; пер. с англ.
М. Елькиной; худ. М. Бургесс. — М.: АСТ: Астрель,
2011. — 253, [3] с.: ил.

ISBN 978-5-17-072745-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-35259-1 (ООО «Издательство Астрель»)

Медвежонок Винни-Пух, Пятачок, Кролик, Кенга — в общем, Все-Все-Все и повзрослевший Кристофер Робин снова встречаются в Зачарованном Лесу! Вы узнаете, как Пятачок стал настоящим героем, как Кролик проводил переписку обитателей Леса, а Винни-Пух искал пропавших пчёл, как из обмелевшей реки появился Некто и... много-много других забавных историй.

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44

Text by David Benedictus © The Trustees of the Pooh Properties 2009
Illustrations by Mark Burgess © The Trustees of the Pooh Properties 2009
© Имена, Борис Заходер, наследники, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2011

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Вы подарили нам Кристофера Робина
и Винни-Пуха, тенистый Зачарованный
Лес и бурливые ручьи, и целый мир
улыбнулся вместе с Вами и принял
приглашение окунуться в мечты
и фантазии. Я лишь попробовал дописать
страницу за страницей, дорисовать линию
за линией и продолжить Ваши мечты,
ставшие и моими мечтами*

ВСТУПЛЕНИЕ

Пух и Пятачок, Кристофер Робин и Иа-Иа в последний раз появлялись в Лесу — о, неужели правда! — восемьдесят лет назад. Но у фантазии свои причуды, и эти восемьдесят лет вдруг превратились в один день.

И вот уже Пух сидит рядышком и, недоверчиво поглядывая на меня, спрашивает:

— Восемьдесят — это, конечно, очень много, но может, ты перепутал, и прошло не восемьдесят лет, а восемьдесят недель, или восемьдесят дней, или всего лишь восемьдесят минут?

И я отвечаю:

— Давайте считать, что прошло всего восемьдесят секунд. Тогда получится, что мы и вовсе не расставались.

— Я однажды пробовал досчитать до восьмидесяти, — вздыхает Пятачок, —

но когда добрался до тридцати семи, числа начали разбегаться во все стороны, особенно быстро удирали шестерки и девятки.

— Да, они всегда норовят удрать, — вздыхает Пух.

— А вы правда собираетесь написать для нас новые приключения? — спрашивает Кристофер Робин. — Видите ли, нам, в общем-то, нравятся старые.

— Ну, лично мне не очень нравится та история со Слонопотамом, — испуганно вздрагивает Пятачок.

— А в этих приключениях можно будет подкрепиться? — интересуется Пух, который за восемьдесят лет, пожалуй, чуть-чуть потолстел.

— Он напишет ерунду, — ворчит Иа-Иа. — Хм, вот в чем дело... Что он знает об ослах?

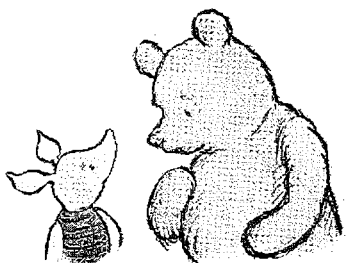
Конечно, Иа-Иа прав, потому что об ослах я ничего не знаю, могу только придумать. Но ведь придумка может получиться забавной. И если у меня выйдет

что-нибудь толковое, то я сам себе в награду куплю шоколадное пирожное, ну, то, у которого только с одной стороны шоколад, специально, чтобы пальцы не становились липкими и не оставляли сладких отпечатков на бумаге. Ну, а если ничего путного не выйдет... обойдусь без пирожного.

— Ладно, мы согласны, — решает Кристофер Робин. — Мы поможем вам сочинять.

Пух кивает, Пятачок улыбается, а Иа-Иа бормочет:

— Не то чтобы, но вероятно... Никто еще не пробовал...

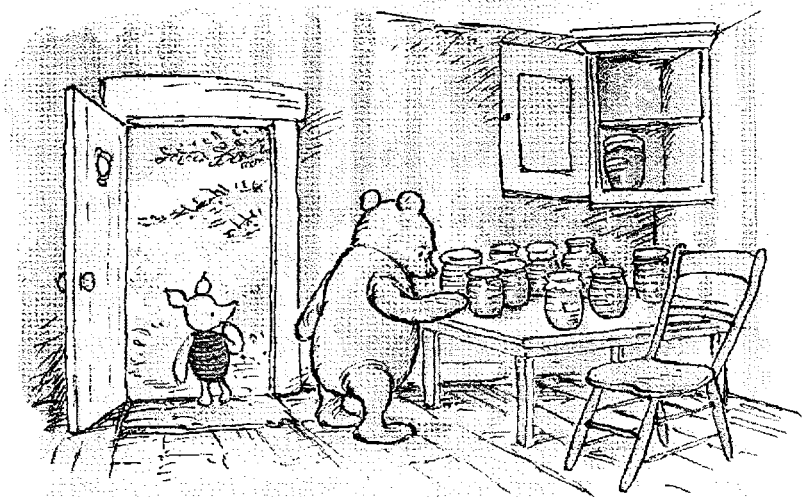
ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой возвращается

Кристофер Робин

С чего все началось? Этого никто не знает. Однажды по Лесу пронесся самый обычный Лесной Лепет — зашумел ветер в деревьях, закаркали вороны, весело забурила вода в ручьях. Тогда-то и возник Невероятно Радостный Слух: Кристофер Робин вернулся!

Сова сказала, что услышала это от Кролика, а Кролик сказал, что услышал это от Пятачка, а Пятачок сказал, что он только передал Слух. И тогда Кенге пришла в голову Мысль: почему бы не спросить Винни-Пуха? Это была Очень Правильная Мысль, которая может прийти только вот в такое солнечное утро. И Пятачок побежал к Пуху. Когда появился Пятачок, Пух встревоженно пересчитывал свои горшки с медом.

— Разве не странно? — сказал Пух и потер лапой нос. — Я хочу, чтобы они стояли и не двигались. А они, едва заметят, что я на них не смотрю, сразу перебегают с места на место. Только что их было одиннадцать, а теперь — только десять. Разве это не странно, Пятачок?

— Очень даже странно, — согласился Пятачок. — Если их, конечно, десять. А если их не десять, то их не десять.

Это было не совсем то, что он собирался сказать, но Пух все еще был занят

подсчетом, передвигая горшки с одного края стола на другой, а потом обратно.

— Ну дела! — сказал Пух. — Если бы Кристофер Робин был здесь, он бы помог. Он умеет считать. Он даже знает «Ждыдва» и «Юпять». Я-то с ними так и не познакомился, но эти ребята здорово считают! Тогда моих горшков стало бы гораздо больше.

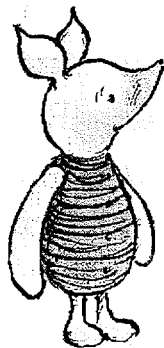
— Видишь ли, Пух... — начал Пятачок, и кончик его носа порозовел от волнения.

— Н-да, нелегко считать горшки, когда они все время передвигаются. Вот снежинки и звезды тоже не сосчитаешь: снежинки все время летят, а звезды то загораются, то гаснут...

— Видишь ли, Пух... — Розовый нос Пятачка покраснел.

— Я сочинил об этом ворчалку. Хочешь послушать, Пятачок?

Пятачок хотел сказать, что ворчалка — это прекрасно,

а ворчалки, шумелки и кричалки Пу-
ха — просто лучшие ворчалки, шумелки
и кричалки на свете, но сначала нужно
было выполнить поручение и поведать
о Слухе. Потом Пятачок подумал, что
хорошо бы назвать Слух Великой Ве-
стью, а самому стать Великим Вестни-
ком. Но он вспомнил кричалку, которую
Пух сочинил о нем, Пятачке. В той кри-
чалке было целых семь строф — это была
самая длинная кричалка из всех крича-
лок, и все эти семь строф были о Пятач-
ке. В общем, поросенок сказал:

— Ох, да, Пух, с удовольствием.

Винни-Пух немного разволновался,
потому что ворчалка была очень хоро-
шая, очень-очень хорошая, но пока она
никому не прочитана — это не Настоя-
щая Ворчалка. А еще Пух очень наде-
ялся, что, когда ворчалка станет На-
стоящей, горшков с медом прибавится,
а мед — это здóрово, меду в доме Винни-
Пу-ха всегда рады.

Вот какую ворчалку Пух проворчал
Пятачку в тот самый день, который казался совсем обыкновенным, но, как выяснилось, был очень даже особенным:

Все горшки на свете любят счет.
Вот забудешь сосчитать их поутру,
К вечеру горшок-другой и пропадет —
Правда-правда! Я ни капли не вру!

Вот мои обожают исчезать.
Отвернешься — не хватает одного!
Бесполезно и просить их, и ругать,
Ведь они не понимают ничего.

Только счетом можно их уговорить —
Ну и хитрые горшки эти — ух!
И за ними очень трудно уследить,
Так считаю я — Винни-Пух!

— И я считаю, что их одиннадцать, — добавил Пух. — Отличное число для горшков с медом, особенно в четверг. Хотя двенадцать было бы еще лучше.

— Пух, — быстро произнес Пятачок, чтобы Пух не успел продолжить ворчал-

ку. Она наверняка замечательная, но отнимет много времени. — Я хочу задать тебе один Очень Важный Вопрос.

— И я сразу отвечу: ДА! — воскликнул Пух. — Сейчас самое время немножко подкрепиться!

— Пух! — перебил Пятачок, его нос от волнения и расстройства даже слегка побагровел. — Дело не в том, что пора немножко подкрепиться. И даже не в том, что пора хорошенько подкрепиться. Я хотел спросить о Кристофере Робине.

Пух, который только что опустил лапу в десятый горшок меда, замер:

— И что же ты хотел спросить о Кристофере Робине?

— Пронесся Слух, Винни. Как ты думаешь, Кристофер Робин и правда возвращается?

Похожий на старую одинокую скамью, серый ослик Иа-Иа стоял на опушке Зачарованного Леса и смотрел на заросли чертополоха. Иа-Иа целый день укрывал

их от дождя и теперь размышлял: пойдет ли дождь снова и останется ли в чертополохе после дождя хоть сколько-нибудь сока? Но тут его грустные мысли прервали Пух и Пятачок.

— Здравствуй, маленький Пятачок, — сказал Иа-Иа. — Здравствуй, Пух. Зачем пожаловали?

— Мы решили навестить тебя, Иа-Иа, — ответил Пух.

— Сегодня отличный денек, правда, Пух? Ты когда-нибудь видел такой прекрасный, лучше-не-придумаешь день? Такой подходящий день для раздумий?

Пятачок слушал ослика и гадал, почему каждый разговор с Иа-Иа идет совсем не так, как надо?

— Почему ты загрустил, Пятачок? Неужели и ты чувствуешь груз времени? Да, Пух, я был бы очень тебе благодарен, если бы ты перестал топтаться по чертополоху.

— А где же мне тогда топтаться? — удивился Пух. — Тут кругом чертополох.

— Иа-Иа! — пропищал Пятачок. — Пронесся Сл... Сл... Слу-у...

— Ты чем-то подавился, маленький Пятачок? Надеюсь, не чертополохом?

— Кристофер Робин! — выдохнул Пух. — Он возвращается!

Иа-Иа долго молчал, только его хвост лениво мотался из стороны в сторону, словно отгонял надоедливую муху.

— Это хорошо, — проскрипел Иа-Иа. Потом снова помолчал. — Хорошо. Кристофер Робин... Ну да... Раньше... — Потом удивленно похлопал глазами. — Кристофер Робин возвращается. Это прекрасно.

Наконец Слух подтвердился. Сова полетела к дому Кролика, а Кролик поговорил со всеми своими Родственниками и Знакомыми, и даже с Сашкой-

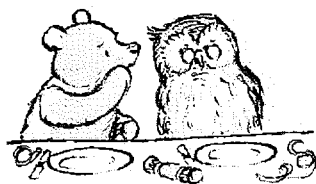
Букашкой — самым крошечным Родственником и Знакомым, который думал, что однажды видел ногу Кристофера Робина, но не мог сказать точно. Ведь ему часто казалось, будто он что-то видел, а на самом деле этого «что-то» вообще не было. А потом Кролик спросил у Тигры, что он думает насчет возвращения Кристофера Робина, но Тигра прыгал по ковру в доме Кенги, стараясь не наступать на желтые полосы, которые ему совсем не нравились, и на вопрос не обратил никакого внимания. Зато Кенга сказала Кролику, что этот Слух похож на правду, а когда Кенга говорит, что похож, значит, он действительно похож. А если Пух и Пятачок думают, что это правда, и Сова полагает, что это не может быть неправдой, и Кенга говорит, что это похоже на правду, то это и в самом деле должно быть правдой. Ведь правда? Итак, был созван Большой Совет, чтобы составить Новую Лизорюцию. Лизорюцию для Кристофера Робина по поводу

его возвращения к друзьям. Ру так разволновался, что свалился в ручей: первый раз случайно, а потом два

раза нарочно. А Кенга сказала, что если он свалится еще раз, то ему не разрешат присутствовать на Большом Совете и на Торжественной Встрече Кристофера Робина и отправят домой спать.

Стоял июль. Рассвет обещал теплое и солнечное утро, и Зачарованный Лес казался самым прекрасным лесом на свете. По земле рассыпались веснушки солнечных лучей, которые проникли сквозь густую листву деревьев. Кенга нашла уютную полянку, поросшую мхом, и постелила свою лучшую льняную скатерть с вышитыми по краю гроздьями винограда,

а Кролик принес свои лучшие чашки из ивовой коры и сказал, что это семейная

реликвия. Пух шепотом спросил Сову, что такое «семейная реликвия», и Сова сказала, что это своего рода роликовые коньки, то есть в данном случае роликовые чашки. Каждый принес что-нибудь вкусненькое: Кролик — лесные орехи, Пух — горшочек меда (почти полный), Пятачок — лимонный шербет, от которого пальцы тут же становились желтыми, а Кенга, Ру и Тигра специально для Торжественной Встречи Кристофера Ро-

бина наварили желе самых разных цветов. Откуда-то появились и бокалы с разноцветными соломинками, и домашний лимонад, и красивые салфетки с узорами, и воздушные шары, и вкуснейшее печенье.

А в самом центре стола, на подставке из высушенной шляпки гриба, стоял самый прекрасный пирог на свете. Этот пирог испекла Кенга, а Ру и Тигра украсили его затейливой надписью, вот только никто так и не разобрал, что же она означает, даже Сова. Пух попросил Ру и Тигру прочесть надпись, но они только расхохотались и умчались играть в Пустяки.

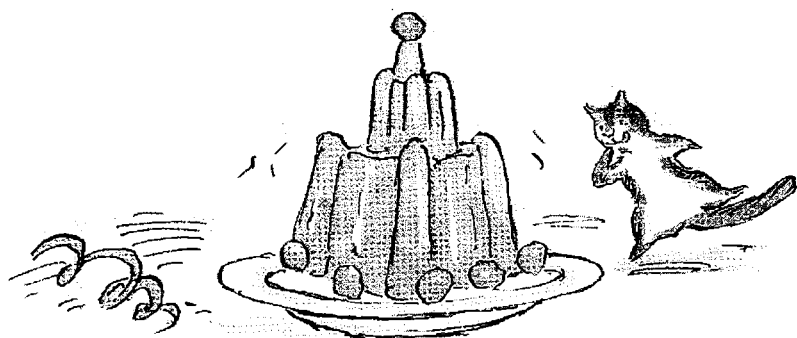
На Большой Совет и Торжественную Встречу Кристофера Робина собрались Все-Все-Все. Лизорюцию по поводу возвращения Кристофера Робина написала Сова. Вот такую:

СПЕЦИАЛНАЕ ПРИГЛАШЕНИЕ
ДАВРО ПЫЖАЛЫВАТ ДАМОЙ
КРИСТОФИР РОБИН
И ДАВРО ПЫЖАЛЫВАТ К НАМ
И ДАВРО ПЫЖАЛЫВАТ НА ВСТРЕЧЮ
ДЕНЬ: СЕВОДНЯ

— А зачем здесь столько «ПЫЖиков»? — поинтересовался Винни-Пух.

— «ПЫЖАЛЫВАТ» повторяется три раза для того, — объяснила Сова, — чтобы Кристофер Робин понял, как мы рады его возвращению.

Все расселись на земле, единственный пенёк, который торчал на этой полянке, оставили для самого дорогого гостя — для Кристофера Робина.

Желе на солнце начало таять. Ру, не отрываясь, смотрел на зеленое желе, которое сделал сам — из винограда и терновника — и сложил в форме замка, по крайней мере, раньше оно очень напоминало замок. Теперь его замок медленно съезжал на скатерть, и Ру очень волновался — он хотел, чтобы именно зеленое желе было признано всеми самым лучшим лакомством на этом столе. Однако Ру ни слова не говорил о своем желании, наоборот, рассказывал каждому, кто соглашался слушать:

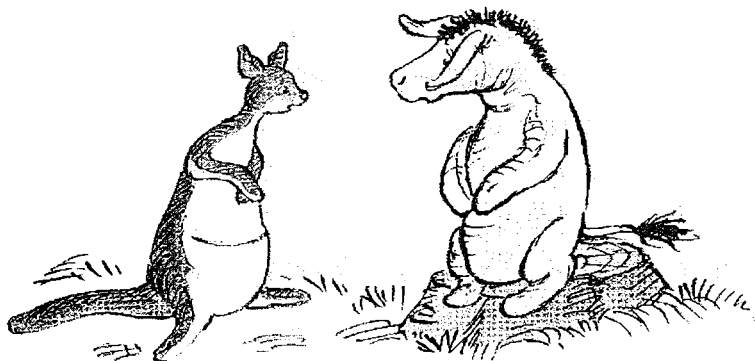
— Красное желе — самое лучшее. Оно из земляники. Хотя желтое еще лучше, потому что оно настоящее лимонное.

А о зеленом он ничего не говорил.

Последним прибыл на поляну Иа-Иа и тут же уселся на пенёк.

— Праздник, веселье, трали-вали, — сказал он. — Спасибо, что подождали меня.

— Послушай, Иа-Иа... — пропищал Пятачок, но под строгим взглядом Кенги тут же замолчал.

— Да, Торжественная Встреча получится замечательной, — сказала Кенга. — Вот только, дорогой Иа-Иа, ты сел на место Кристофера Робина.

Иа-Иа, кряхтя, поднялся.

— Тут было очень удобно, — с сожалением сказал он. — На пнях всегда удобнее сидеть. Ну что ж, Кристоферу Робину очень понравится этот пенек, особенно теперь, когда я нагрел его.

Но Кристофера Робина все не было.

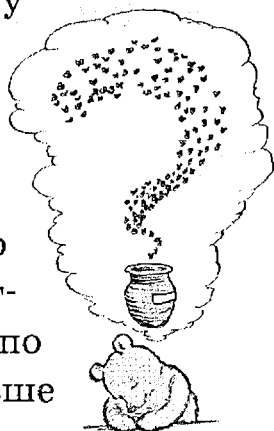
Пятачок смотрел на печенье и с трудом сдерживался, чтобы не потянуться за ним.

— Когда мы начнем? Ну когда же мы начнем? — то и дело вскрикивал Крош-

ка Ру. — Красное желе — самое лучшее. Или желтое. Ой, ну когда же мы начнем?

— Скоро, дорогой, скоро, — успокаивала его Кенга. — И перестань показывать на тарелки пальцем. Это некрасиво.

Пух сонно смотрел на горшочек с медом и думал: достанется ему этот горшочек целиком или кто-нибудь тоже захочет полакомиться медом? А еще: можно ли научить пчел приносить мед прямо в горшочек, а не в соты? Тогда не пришлось бы лазать по деревьям и пчелы бы меньше сердились. Может, оставить пустой горшочек возле улья? На всякий случай. И если получится, то... Пух подался вперед и издал странный звук — то ли проворчал, то ли всхрапнул.

Заметив это, Сова завела вежливую беседу:

— Я когда-нибудь рассказывала вам о дяде Роберте?

И хотя она уже рассказывала о дяде Роберте, и даже очень-очень много раз, Кенга поддержала беседу:

— Мы с удовольствием послушаем, пока ждем Кристофера Робина. Я уверена, он скоро появится.

А Пятачок добавил:

— Думаю, он добирается к нам издалека.

— Откуда ты знаешь? — вмешался Кролик. — Совсем издалека?

— Его, наверное, задержали кусты терновника, — очнулся Пух. — Вы же знаете, они иногда очень задерживают своими колючками.

— Или его остановил Слонопотам, — выдохнул Пятачок и задрожал от страха.

Тут солнце зашло за единственное на небе облако, и веснушки лучей на мгновение исчезли, но потом появились снова, и Пятачок чуть-чуть взбодрился.

Немного испуганный и чуточку голодный, он пояснил:

— Кристофер Робин должен приехать из того места, где он был, Кролик, а это, наверное, очень далеко, потому что если бы это было близко, то Кристофер Робин уже сидел бы здесь.

И тут раздался треск, звякнул велосипедный звонок, и на поляне появился Кристофер Робин на ярко-синем велосипеде. От радости никто слова вымолвить не мог, а потом заговорили все сразу. Кристофер Робин прислонил велосипед к дереву, посмотрел на своих друзей и сказал:

— Привет, Все-Все-Все, я вернулся.

— Привет, — сказал Пух, и Кристофер Робин радостно улыбнулся в ответ.

Сова затараторила:

— Велосипед... Я вам сейчас объясню принцип, по которому...

Иа-Иа чинно произнес:

— Очень рад видеть тебя снова, Кристофер Робин. Надеюсь, тебе понравится нагретый мною пенёк.

А Пятачок сказал только:

— Ох!

Он хотел сказать гораздо больше, но слова как-то не складывались в то, что он хотел сказать, а когда они наконец сложились, было уже слишком поздно их произносить.

Ру пропищал:

— Здесь много разных желе, Кристофер Робин. Это мы с Тигрой их сделали! Красное — земляничное, но если ты хочешь попробовать зеленое...

— Я попробую все, — успокоил Кристофер Робин. — И обязательно начну с красного.

Рано и Поздно, два маленьких Родственников и Знакомых Кролика, потянули на себя большое печенье, но Рано отпустил печенье раньше, а Поздно опоздал и упал на спину.

Потом Винни-Пух крепко пожал Кристоферу Робину руку и торжественно произнес:

— Добро пожаловать домой, Кристофер Робин!

А Кенга сказа-
ла:

— Кристофер Ро-
бин, ты должен по-
пробовать празд-
ничный пирог.

— И загадать же-
лание, — добавил Тигра, прыгая вокруг
Кристофера Робина на одной лапе, что,
конечно, очень сложно, если у вас их че-
тыре.

И Кристофер Робин загадал желание,
а Все-Все-Все захлопали в ладоши и хо-
ром прокричали:

— Добро пожаловать!

Кроме Иа-Иа, который, перекрикивая
хор, протрубил:

— Счастливого возвращения!

А потом все остальные тоже за-
гадывали желания и тяну-
ли билетки беспрои-
грышной лотереи. Иа-
Иа вытянул сразу два
билетика и выиграл

брелок для ключей и бумажную шляпу.

А потом Кристофер Робин прошептал Пуху:

— Я съел слишком много желе

и аж два куска пирога, в общем, места для меда не осталось. Не будешь ли ты так любезен съесть его за меня?

И Пух был так любезен и с удовольствием съел весь мед.

А Иа-Иа сидел в сторонке и бубнил:

— Не думаю, что Кристофер Робин помнит, кто я такой. Это, конечно, не так важно. В конце концов, почему он должен меня помнить?

Когда все угощения были съедены, Кристофер Робин сказал:

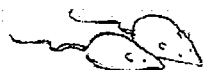
— А теперь, дорогие мои друзья, я хотел бы вручить вам всем подарки. Я очень скучал без вас. Подарки лежат в корзине велосипеда. Я завернул их в подарочную бумагу, которую сохранил с Рождества.

Все заволновались в радостном предвкушении подарков, проснулся даже самый маленький Родственник и Знакомый Кролика (он заснул в пустой сахарнице). Сашка-Букашка спросонья подумал, что уже наступило Рождество, и, получив в подарок маленькую сверкающую монетку, сказал:

— Счастливого всем Рождества!

А потом нырнул обратно в сахарницу и снова уснул, потому что на небе уже сияла луна, и над Лесом сгустились сумерки. Наступило то самое таинственное время, когда очень трудно определить — день сейчас или уже ночь.

Рано и Поздно получили в подарок сахарных мышат,

Сова — футляр для очков, Пятачок — розовую шапочку, Ру — банку отличного цветного

песка, Кенга — семь наперстков (по наперстку на каждый день недели), Тигра — прыгалку на большой пружине, Кролик — книгу

«Тысяча полез-
ных советов», Иа-

Иа — двойной зонтик, чтобы
закрывать от дождя и голову
и хвост, а Пух — дере-

вянный ковшик, чтобы черпать
им из горшочков мед.

Вы хотите спросить, что за-
гадал Кристофер Робин, когда пробовал
пирог? Это тайна, и если я вам выдам ее,
то желание никогда не сбудется. Могу
только сказать, что в том желании на-
шлось место и для Пуха, и для Пятачка,
и для Всех-Всех-Всех. Это было доволь-
но длинное желание, поэтому Кристофер
Робин, произнося его одними губами, на-
долго зажмурил глаза.

Ну, а если Кристофер Робин загадал
желание о новых приключениях в Зача-
рованном Лесу, то его желание уже сбы-
лось, и я скоро расскажу вам о приклю-
чениях, в которых Пятачок стал Героем,
Вовремя Пришедшим на Помощь, а Ти-
гра мечтал об Африке. Возможно, там,

в этих приключениях, будут и Слонопотам, и мед. Ну, насчет меда-то я уверен. А может быть, появится и история о прекрасном ярко-синем велосипеде, и тогда вы совсем иначе посмотрите на свой велосипед и даже сразу после прогулки протрете его от грязи. Может быть, в Зачарованном Лесу были и другие велосипеды, но ярко-синий казался всем самым ярким и красивым, потому что он принадлежал самому доброму и отважному мальчику — Кристоферу Робину.

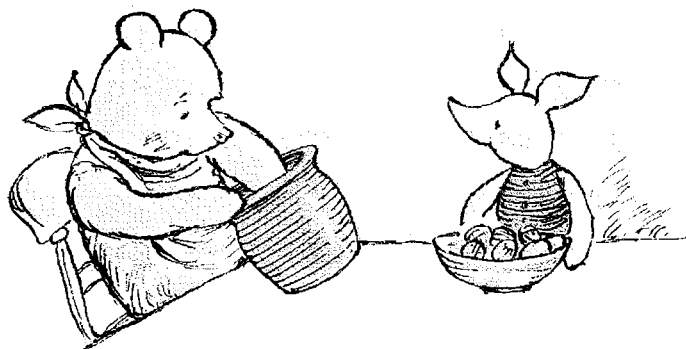

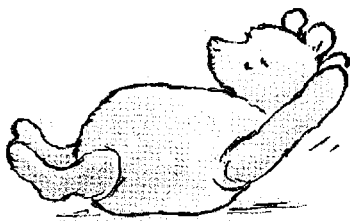
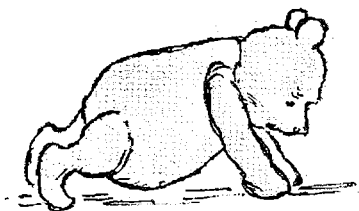
ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой Сова решает кроссворд
и проводит Конкурс по Правописанию*

Пятачок, как вы помните, поселился в доме Пуха, потому что Сова поселилась в домике Пятачка, потому что... Ну, ладно, слишком долго объяснять, вы и сами все помните.

Через несколько дней после возвращения Кристофера Робина Пух и Пятачок сидели за столом. Наступило то самое приятное время дня, когда вы понимае-

те, что у вас есть очень важные дела, но их еще можно чуть-чуть отложить. Пух сделал зарядку — два наклона, два потягивания и приседание и с помощью Пятачка записал в дневнике: «Встал. Позавтракал». Пятачок как раз размышлял, как это они все успели сделать, когда Пух сказал:

— Интересно, а куда уезжал Кристофер Робин?

— Не знаю, — задумался Пятачок. — Но он немного подрос. Я хочу сказать, Пух, что он кажется немножко выше, чем до отъезда... Совсем немножко...

— Это точно, — кивнул Пух. — Немножко. Не так чтобы очень, но...

Пятачок захлопнул дневник.

— Но это он — наш Кристофер Робин.

— Жалко, что мы не знаем, где он был. Как ты думаешь, Сова знает?

— Она, наверное, знает, Пух. Сова очень умная. А если она не знает, то подскажет нам, у кого узнать. Пойдем, спросим ее.

Этим утром Сова расположилась в самом удобном кресле и изучала кроссворд в газете. На столике стояла чашка чая, на плечах Совы покоился уютный пуховый платок, который раньше принадлежал дяде Роберту. Платок немножко

пах плесенью, но он всегда помогал Сове сосредоточиться. Один по горизонтали. Сова прочитала:

— Большая птица, четыре буквы.

И почесала карандашом за ухом. Потом записала: «СОКЛ», отодвинула газету с кроссвордом подальше, чтобы взглянуть, как слово смотрится издали. Оно смотрелось как-то странно. А когда Сова поднесла кроссворд к зеркалу, слово стало еще страннее. Нет, наверное, неправильно. Но сколько бы Сова ни старалась сжать до четырех букв двух других больших птиц, ни «ЯСТРИБ», ни «СТРАОС» никак ужиматься не хотели.

— Вот ерунда! — пробормотала Сова и раздраженно проткнула газету карандашом.

В этот момент Пух и Пятачок подошли к двери ее домика и подергали за узелок на носовом платке, который служил Сове шнурком от колокольчика.

Пятачок откашлялся:

— Мы хотели спросить у тебя, Сова, знаешь ли ты, откуда вернулся Кристофер Робин и поедет ли он обратно, и если поедет, то когда? — Слова выле-

тели из него так четко и стремительно, что Пятачок растерянно заморгал и опустил взгляд на столик у кресла.

— Он был на сафари, — веско ответила Сова.

— На сафари? А что это означает? — спросил Пух.

— Это означает, что он был там, а не дальше. А теперь я буду вам очень признательна, если вы уйдете и закроете за собой дверь.

— А почему бы нам не сходить к Кристоферу Робину? — предложил Пятачок. — Спросим его самого. Сова, не хочешь пойти с нами?

— Хм... Пожалуй, — сказала Сова, подумав, что Кристофер Робин наверняка знает большую птицу из четырех букв.

Стоял прекрасный летний день, и Лес искрился. Паутинки на папоротнике на-

тянулись под тяжестью жемчужинок росы, и деревья, казалось, соревновались между собой в яркости зеленого убранства.

Когда пожаловали гости, Кристофер Робин протирал велосипед.

— Заходите в дом, Пух, Пятачок и Сова, — пригласил Кристофер Робин. — Хочу вам всем кое-что показать.

Закончив с велосипедом, Кристофер Робин вытер руки, вошел в дом и вручил Сове огромную книгу, аккуратно обернутую в бумагу.

— Я выиграл это в школе, — сказал он. — На соревновании по крикету. Я бросил мяч дальше, чем все остальные.

Пух и Пятачок переглянулись.

— Ты был в школе! — разволновался Пятачок. — А я думал, что ты был...

Сова развернула книгу.

— Это словарь, — не дослушав Пятачка, пояснил Кристофер Робин.

— Что-то вроде Слонопотама? — забеспокоился Пятачок. — О, дорогой, милый Кристофер Ро...

— Это книга слов. Ты ищешь одно слово, а словарь подсказывает тебе много других похожих слов.

— А почему тебе не хватает одного слова? — спросил Пятачок.

— Не знаю, — признался Кристофер Робин. — Но разве не интересно узнать и другие слова?

Пятачок нашел слово «СОВА», и книга подсказала ему, что сова — символ мудрости, что суеверные люди считают ее предвестником беды, и еще что «совой» называют человека, который любит поздно вставать.

— А разве мудрость — это не название какого-то зуба? — спросил Пух, поглядев на Сову.

— Мудрость — это ум и много знаний, — ответил Кристофер Робин.

— Точно, — глубокомысленно нахохлившись, подтвердила Сова, подумала немного и повторила: — Точно. — И еще раз: — Точно... Хм. — Ей показалось, что, три раза повторив слово «точно», она произведет впечатление чрезвычайно мудрой Совы, и все сочтут ее мысли очень-очень умными. — Не все здесь так хорошо образованны, Кристофер Робин, как ты и я.

— Ты и я? — переспросил Кристофер Робин.

— Да, — подтвердила Сова. — Мы оба. Именно так. Надеюсь, словарь поможет мне с кроссвордом. Ты не посмотришь, что там у меня по горизонтали?

— Кроссворд? — восхищенно воскликнул Кристофер Робин. — Мы составляли кроссворды в школе.

— А что еще ты делал в школе, Кристофер Робин? — спросил Пух. — У тебя, наверное, были там одни «шестерки»?

— Ладно, расскажу, если хотите, — сказал Кристофер Робин. Школа уже казалась ему забытым сном. — Мы в классе часто шумели, а у учителя географии толь-

ко один глаз, но он им все-все видит, он даже заставил нас однажды мыть весь этаж — учитель, конечно, заставил, не глаз. А еще у нас была математика, и соревнования по крикету, и конкурс по правописанию.

— По правописанию? — переспросил Пух.

— Мы можем и в Лесу устроить такой конкурс, — предложил Кристофер Робин. — Если вы, конечно, согласны. А ты, Сова, могла бы быть судьей.

— Хорошая идея, — важно кивнула Сова. — Пух и Пятачок не виноваты, что они плохо знают слова и поэтому не могут быть судьями.

В тот вечер, уже засыпая в своей кровати, Пятачок все расспрашивал Пуха о Словаре.

— Это просто большая книга, Пятачок.

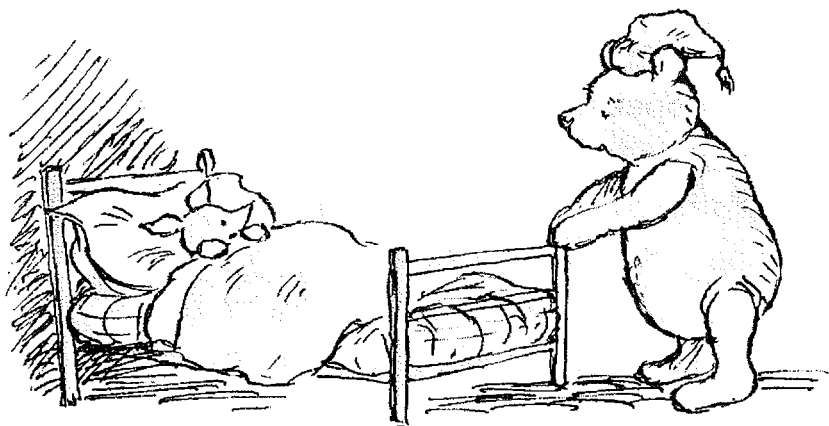
— И она не нападает на маленьких поросят и больших медведей?

— Нет, Пятачок.

— Значит, Словарь совсем не похож на Слонопотама?

— Спи, Пятачок.

— И слова не кусаются? Как ты думаешь, Пух? — подрагивая от страха,

уточнил Пятачок. — Послушай, давай оставим на ночь свет. Без света как-то страшно засыпать...

Большой Конкурс по Правописанию назначили на следующий день. По небу быстро проносились легкие, как зефир, облака, но у горизонта собрались тучки, которые почему-то хмурились и хотели завести очень серьезный разговор. Между двумя лиственницами был натянут большой плакат. Этот плакат написала Сова:

«БАЛЬШОЙ КОНКУРС ПО ПРАВАПИСАНИЮ!

Все-Все-Все, ДАБРО ПЫЖАловат!»

Из бревен соорудили парты и скамейки. На партах лежали заточенные карандаши и листки бумаги, а на этих листках гордо красовались имена участников, старательно выведенные большими печатными буквами. Сова нацепила на нос пенсне, это пенсне раньше тоже принад-

лежало дяде Роберту, который считался в свиной семье самым умным и начитанным.

Кролик, Кенга, Крошка Ру, Тигра, Пятачок и Пух были участниками Конкурса. А еще Рано и Поздно, и другие Родственники и Знакомые Кролика (не все, но очень многие).

Небо между тем хмурилось все сильнее. Похоже, собирался дождь.

— Ну, все готовы? — спросила Сова, вынимая из кармашка золотые часы и поднося их к уху. Часы остановились много лет назад и с тех пор показывали три часа пятнадцать минут, очевидно, решив, что это самое хорошее время для того, чтобы остановиться.

Самый Маленький Родственник и Знакомый Кролика обиженно засопел и чихнул.

— Вытащи носовой платок, — посоветовал Кролик.

— Только меня не взяли в участники, — надулся Самый Маленький Род-

ственник и Знакомый и снова чихнул. — Потому что у меня нет даже имени.

— У тебя есть имя, — ответил Кролик. — У всех есть имена. Насколько я помню, тебя зовут Сашка-Букашка.

Сова кашлянула и повторила вопрос:
— Все готовы?

Пятачок грустно думал: как жаль, что это Конкурс по Правописанию, а не по рисованию. Он умел рисовать стол так, что видны были все четыре ножки, а это, согласитесь, очень трудно. А на столе он всегда рисовал вазу с цветами.

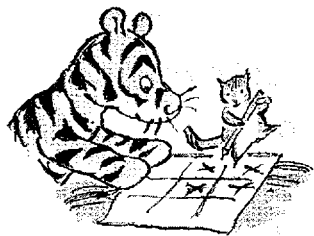

Пух подбодрил друга:

— Все в порядке, Пятачок. Конкурс по Правильнописанию — это очень легко, главное — начать.

Пятачок кивнул:

— Начало — это самое сложное. Надеюсь, мы начнем поскорее.

Тигра на своем листке нарисовал «крестики-нолики», и они с Ру принялись играть. Поскольку оба хотели ставить крестики и не желали ставить нолики, игра оказалась очень шумной и бестолковой.

— Я победил! — в один голос воскликнули Ру и Тигра.

В воздухе запахло дождем, и несколько тяжелых капель шлепнулись на листы бумаги. Грохот грома барабанным эхом отозвался по всему Лесу. В небо взметнулась стая скворцов. Сначала они полетели на запад, но тут же передумали и повернули на юго-восток. Над лиственными свerkнула молния, и другой грохот грома перебил барабаны первого и звонко ударил в литавры.

— Ох, — вздохнул Пятачок. — Ну почему сейчас, во время Конкурса? Не хочу мокнуть!

Сова поправила пенсне и впиалась в участников таким строгим взглядом, что Самый Маленький Родственник и Знакомый Кролика поспешил скрыться под шляпкой поганки.

— Готовы вы или нет, я начинаю, — объявила Сова. — Первое слово — СМЫЧОК.

Со всех сторон раздались возмущенные стоны.

— А ты сама можешь написать это слово, Сова? — спросил Кролик, и все остальные его поддерживали.

— Конечно, могу. Но не буду. Мне не положено, — сказала Сова. — Второе слово — РОДОДЕНДРОН.

— А я думал, будет «ПЧЕЛА», — вздохнул Пух.

Пятачок кивнул:

— Я тоже так думал. Мне кажется, не всякий сможет написать этот самый РАДУНДЕРОН.

— Да и зачем кому-то это писать? — подхватил Пух.

— И третье слово...

Но третье слово Сова так и не произнесла, потому что дождинки забарабанили по словарю и по стеклам пенсне. За несколько

секунд сверкающие капли дождя окутали весь Лес и весело запрыгали по листочкам. Кристофер Робин вскочил на пенёк и объявил:

— Друзья, Конкурс по Правописанию отменяется, потому что правописание — штука очень сложная, а в дождь и вовсе невозможная. — Это объявление было встречено всеобщим ликованием. — Приглашаю всех к себе домой, будем играть и печь булочки!

— Как же так, Кристофер Робин? — расстроилась Сова.

— Ничего страшного, Сова. Если Конкурс по Правописанию прерван погодными условиями, приз достается судье, то есть тебе.

Сова сняла пенсне, поморгала, вытерла стекла и спросила:

— Мне?

— Да, Сова, тебе.

И Кристофер Робин торжественно передал ей приз — журнал кроссвордов с ответами в конце. Сова с гордостью приняла приз и глубоко погрузилась в умные мысли.

А потом Кристофер Робин привел всех к себе домой. Кенга напекла замечатель-

ные булочки, они просто таяли во рту. А еще был земляничный джем, а с булочками это просто объеденье!

Довольная Сова подошла к Кристоферу Робину и сказала:

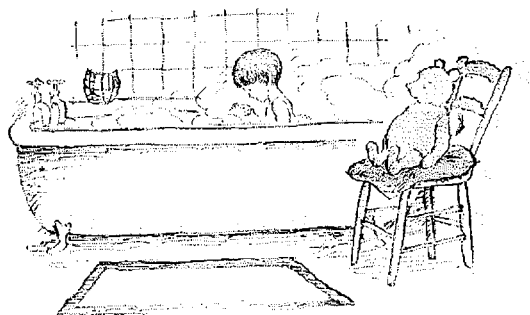
— Большая птица из четырех букв — это, без сомнения, СОВА!

— Может быть. Почему бы и нет? — согласился Кристофер Робин.

А потом они все вместе строили игрушечный город, с башенками, мостами и даже с вокзалом. А когда все было построено, Тигра прыгнул в самую середину и все разрушил, но никто не стал его ругать, потому что гроза к тому времени закончилась и из-за холма встревоженно выглянуло вечернее солнце. Однако вскоре на небе появилась луна, давая понять, что солнце уже опоздало и что пришло время расходиться по домам и укладываться спать.

Пух остался у Кристофера Робина и вместе с ним принимал ванну. Вернее,

Пух просто сидел и наблюдал. На самом деле, ему хотелось узнать, носит ли еще Кристофер Робин голубые подтяжки. Оказалось, носит (правда, не в ванне).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

*в которой почти все зависит
от Кролика*

Кролик считался самым толковым из жителей Зачарованного Леса. Спросите у любого:

— С кем тут можно потолковать?

И вам с уверенностью посоветуют:

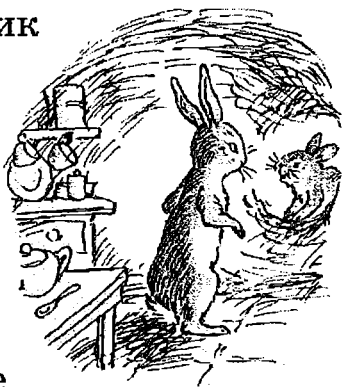
— Навестите Кролика.

А когда вы подойдете к дому Кролика, к норе с двумя дверями — передней и запасной, Кролик спросит:

— Кто там?

И, убедившись, что это и правда вы, пригласит вас войти. В гостиной Кролика любая мелочь на своем месте. Тут и календарь, и домашний коврик, и каминные щипцы, и знаменитый королевский фарфор, и карта на стене. Как только вы войдете, Кролик предложит вам чашку

чая и вкусный коржик и обязательно принесет красивое блюдце, чтобы чай не расплескивался, а крошки не сыпались на скатерть. А удостоверившись, что вы не рассыпаете крошки, Кролик внимательно посмотрит на вас и спросит, не слишком ли вы устали с дороги.

— В дороге случается всякое. Вам повезло, что вы достаточно умны, — обыкновенно говорит в таких случаях Кролик, — иначе и с вами могло что-нибудь случиться.

И если вы спросите, что же такое с вами могло случиться в дороге, то Кролик ответит:

— Пираты, революция, камень под ногами. И на всякий случай всегда берите с собой чистый носовой платок.

Однажды, когда Кролик, Кристофер Робин и Пух пили чай на солнечной по-

лянке неподалеку от дома Кролика, у них завязалась именно такая беседа. Кристофер Робин и Кролик как раз перешли к той части разговора, когда речь зашла о революции, и Пух сунул голову в горшок с медом.

— И еще, — независимо продолжал Кролик. — Никогда нельзя полагаться на случай. У каждого должен быть огород, как у меня. Тогда голодных не будет — на грядках отлично растут овощи.

— Почему обязательно на грядках? — спросил Кристофер Робин.

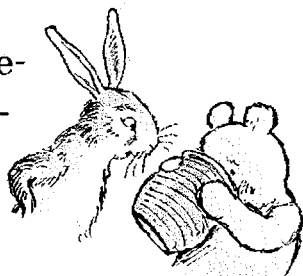
— Ну, потому что грядки — это ряды. Можно, конечно, выращивать овощи и на клумбах. Но клумбы — круглые, а в круге очень сложно выращивать овощи. — И, наклонившись к Пуху, Кролик добавил: — А вот, например, мед или сгущенное молоко. Это все очень вредно. Нужно питаться так, как питаюсь я. Только полезными овощами.

Пух вытащил голову из горшка. Кролик кивнул и продолжил:

— Я предлагаю ограничить Пуха в потреблении меда и выдавать ему только по горшку в месяц. А остальное заменить на морковь и редиску.

— На редиску? — встревожился Пух.

— Ладно, я пошутил, — улыбнулся Кролик. Но вообще-то Кролик очень серьезно относился ко всем полезным нововведениям в Лесу. — Большинство из нас ест как попало и что попало, — заявил он. — А потом

вы соблюдаете диеты и запоздало раскаиваетесь в том, что угробили свое здоровье. И вообще! Пора провести в Лесу Перепись!

Пух слизнул с носа капельку меда и немного успокоился.

— Перепись? — переспросил Пух. — И кого мы будем переписывать? Нас?

— Именно. Перепись — это когда записывают имена всех жителей, считают, сколько их, и так далее.

— Но зачем, Кролик?

— Затем, чтобы ты сразу мог ответить, если кто-то спросит. Давно-давно англичане записывали всех в специальной книге, чтобы точно знать, кто и где живет... — Кролик задумался, припоминая умную фразу: — Они со всех брали налоги.

— А зачем им нужны были налоги? — резонно поинтересовался Кристофер Робин.

— Чтобы заплатить за перепись, разумеется, — ответил Кролик. — Я думал, это все знают.

Когда о том, что в Зачарованном Лесу будет проводиться Перепись, узнали все остальные жители Леса, мнения разделились. Нашлись и те, кто засомневался.

— Мне кажется, — заметила Кенга, — что невозможно сосчитать Всех-Всех-Всех.

А Пятачок пропищал:

— Это не Перепись, а просто какой-то Пересчет, — и покраснел.

Объявив, что в Лесу необходимо провести Перепись, Кролик был вынужден заняться этим сам. Сначала он навестил дом Совы. Кролик дернул шнурок звонка и вошел, не дожидаясь приглашения.

Сова складывала головоломку, которую три года назад нашла в Рождественском Подарке.

— Не пойму, как это складывается, Кролик, — пожаловалась она.

— Мне нужно задать тебе вопросы. Для Переписи.

— Очень хорошо. Но давай побыстрее, я очень занята.

— Имя?

— Сова.

— Напиши вот здесь.

— С-А-В-А...

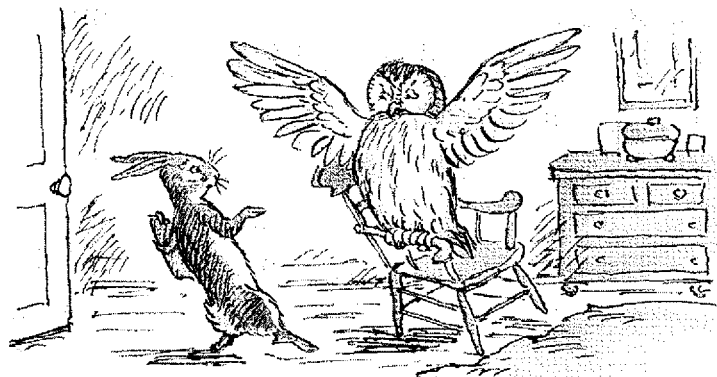
— Возраст?

— Спрашивать о возрасте дамы — неприлично.

— Профессия?

— Хватит, Кролик, хватит!

И Сова так яростно замахала крыльями, что Кролик прижал уши и удрал из ее дома.

Потом Кролик отправился на Пухову Опушку к Иа-Иа. Старый серый ослик грелся на солнышке и вспоминал

о молодости и об огромном поле маков.

— Уйди, Кролик, — пробормотал он, открывая один глаз. — Я был так счастлив...

— Счастье — это прекрасно, Иа-Иа, но от счастья чертополоха на твоей поляне не прибавится.

— Тогда пусть его будет столько, сколько есть, — сказал Иа-Иа и очень невежливо повернулся к Кролику хвостом.

— Некоторые в нашем Лесу не отличаются хорошими манерами! — обиделся Кролик.

Но Иа-Иа закрыл глаза и снова погрузился в воспоминания.

Следующим в списке Кролика был Кристофер Робин, который в это время сидел у Шести Сосен и рисовал.

— Привет, Кролик. Как идет Перепись?

— Хорошо, даже очень хорошо, если не брать в расчет некоторых ослов. В конце концов, начатое дело — это дело уже наполовину сделанное.

Кристофер Робин хмуро посмотрел на свой не очень удачный рисунок.

— Не думаю, Кролик. Например, я начинаю читать книгу, в которой сто страниц, и останавливаюсь на первой странице. Но ведь половина не будет прочитана, пока я не доберусь до пятидесятой страницы, ведь так?

Но Кролик его не слушал.

— Имя? — спросил он.

— Ты знаешь мое имя, Кролик, — сказал Кристофер Робин.

— Напиши вот здесь.

Но Кристофер Робин посмотрел на свой рисунок и добавил немного тени:

— Извини, Кролик, у меня есть дело поважнее.

Кролик ушел, что-то бормоча себе под нос. Возможно, это что-то было о «повальной безответственности», а возможно, и о чем-то другом.

В доме Кенги Ру и Тигра играли в игру под названием «Оближи Ложку». Это была игра без правил, побеждал тот, кто заканчивал облизывать ложку последним.

— Тигра, — сказал Кролик, — давай начнем с тебя.

— Давай! — И Тигра запрыгал от нетерпения, хотя понятия не имел, что нужно начать. Он обожал участвовать во всех затеях и на любое предложение всегда заранее отвечал «Да», потому что так намного интереснее, чем соглашаться, когда точно знаешь, что тебе предлагают.

— Имя?

— Тигра.

— Напиши вот здесь.

— Т — и — ГРРРРРРРА.... — И Тигра свирепо зарычал.

— Когда ты так рычишь, дорогой, не забывай прикрывать рот платком, — сказала Кенга.

— Возраст?

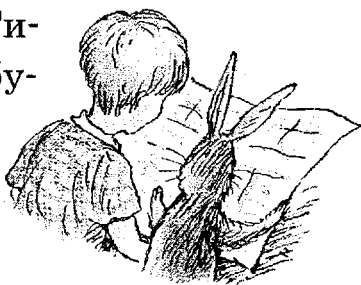
Тигра посчитал пальцы на своих лапах, потом на лапах Ру, потом на лапах Кенги.

— Не знаю, — наконец признался он.

— Я напишу двенадцать, — сказал Кролик.

— Ура! — завопил Тигра. — Теперь у меня будет день рождения!

Когда Кролик опросил Всех-Всех-Всех, пришлось рисовать таблицу. Он раскрасил ее разноцветными мелками и понес показать Кристоферу Робину.

— Замечательно, Кролик, — похвалил Кристофер Робин. — Но почему здесь нет тебя?

Кролик расстроено заморгал.

— Ах, — выдохнул он, замялся и смущенно повел носом. — Это... оплошность...

— Так исправь ее.

Кролик счел, что опрос самого себя можно начать с возраста.

А сколько ему лет? Кролик написал: «Пять». Кажется,

правильно. А профессия? Кролик задумался, а потом написал:

«Важные дила». Так он добрался до вопроса о составе семьи. У Кролика была уйма Родственников и Знакомых. Но кто из них был Родственником, а кто — Знакомым?

Кролик однажды завел специальный дневник и попробовал записать все их дни рождения, но даже такому толковому и умному Кролику оказалось не по силам справиться с этой задачей. А как же теперь ответить на вопрос Переписи?

И Кролик пошел к главе семьи, к Самому Старому Родственнику.

Самый Старый Родственник попыхи-вал трубочкой и поглаживал круглень-кий животик. Наверное, он совсем не со-блюдал диеты и совсем не делал зарядку. Но если кто и мог дать хороший совет, так это только Самый Старый Родствен-ник, хотя он никогда не одобрял Кроли-ка и вообще никого не одобрял.

— Объяви общий сбор всех своих Род-ственников и Знакомых, — посоветовал Самый Старый Родственник, глядя на Кролика сквозь кольцо дыма. — При-гласи их в гости. Пообещай угощение. Тогда и получишь их имена. А теперь уходи, мой молодой друг.

Кролик сделал так, как посоветовал Самый Старый Родственник, и пообещал всем Родственникам морковку,

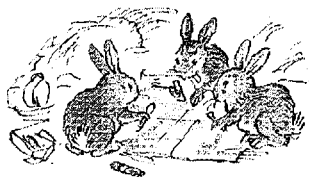
а Знакомым — сладкие коржики. Ровно в восемь тридцать у дверей Кролика появился первый Родственник и Знакомый и потребовал сладкий коржик.

— Но ты — Родственник, — возразил Кролик. — Ты получаешь морковку.

Родственник и Знакомый потер лапками длинные уши:

— Я — не Родственник! Я хочу сладкий коржик!

Чтобы не устраивать перепалку, Кролик отломил ему кусочек коржика. За час появились три ежа, четыре мыши, две лягушки, шесть белок, три жука и двадцать один кролик — и все кролики утверждали, что они Знакомые. Коржики и вкусный джем улетали с невероятной скоростью. Кролик уже потратил всю бумагу для записей, а очередь все тянулась и тянулась до самого дома Кенги. Младшие Родственники и Знакомые резвились в Песочной Яме вместе с Крошкой Ру. И Ру очень радовался их компании.

Морковка лежала нетронутой, все хотели коржики, а коржики заканчивались.

Родственники и Знакомые, которые пришли слишком поздно, затеяли драку, и опрятная гостиная Кролика печально преобразилась: повсюду валялись клочки бумаги, а на полу и на всей мебели красовались липкие, сладкие отпечатки лап. Младшие Родственники и Знакомые придумали себе новую игру — из коврика и салфеток они сворачивали тюрбаны и играли в султанов и султанш. Красивая разноцветная таблица, которую так старательно рисовал Кролик, превратилась в смятый и растоптанный комок бумаги. Королевский фарфор грудой валялся на полу, а огород, на котором Кролик вырастил свою чудесную морковку, напоминал мусорную свалку.

— Ведите себя прилично! — кричал Кролик. — Прекратите! Будьте благоразумны!

— Но ты пригласил нас в гости и пообещал сладкие коржики, — возражали Родственники и Знакомые. — А если у тебя нет коржиков, так тьфу на все твои приглашения!

— Послушайте, съешьте эту прекрасную морковь и оставьте меня в покое! — пронзительно заверещал Кролик.

Но Родственники и Знакомые заявили, что морковь — это скучно, и наперебой завопили:

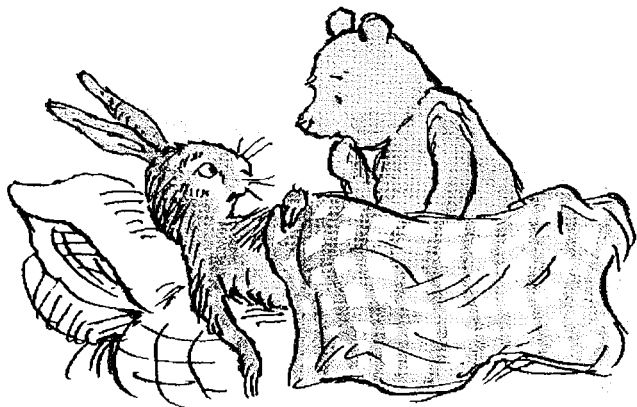
— Сколько можно ждать?

Кролик впал в отчаяние.

Он выскочил из своей норы и во весь дух помчался к дому Пуха.

А потом мир вдруг немного замедлился, потому что Пух, чтобы утешить Кролика, сказал:

— Так, так, Кролик. — И еще: — Не переживай, все уже позади. (Вряд ли все было позади, но сказать бедному и когда-то очень толковому Кролику, что все позади, было просто необходимо.)

— Не пора ли подкрепиться? — предложил Пух. А потом подумал, посмотрел на несчастного Кролика и добавил: — Ну, хотя бы просто выпей чашечку чая. А я подкреплюсь за двоих, и тебе станет веселее.

Но Кролик не отказался подкрепиться. Съев весь мед и все сгущенное молоко, которое Пух не очень охотно выставил на стол, Кролик обнял лапками кружку и признался:

— Я всегда считал себя Очень Толковым Кроликом.

— Конечно, ты Очень Толковый, — кивнул Пух. — Все так считают.

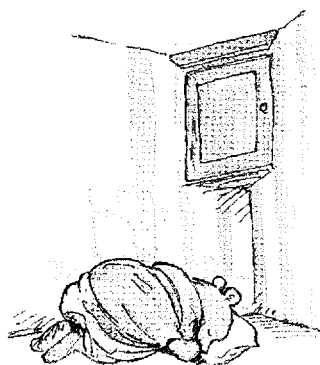
— И это была такая толковая идея — Перепись.

— Перепись — разумеется, — согласился Пух.

— И огород, Пух. Чтобы у каждого были овощи.

— А у некоторых — мед, — серьезно добавил Пух, облизывая горшок.

Кролику показалось, что Пух допустил тут какую-то ошибку, но спорить не было сил. Вместо этого он пожелал

доброй ночи вошедшему Пятачку, который только что повалялся в грязи и приобрел приятный коричневатый оттенок. А потом Кролик лег спать среди бела дня, и Пух за-

ботливо укрыл его своим одеяльцем.

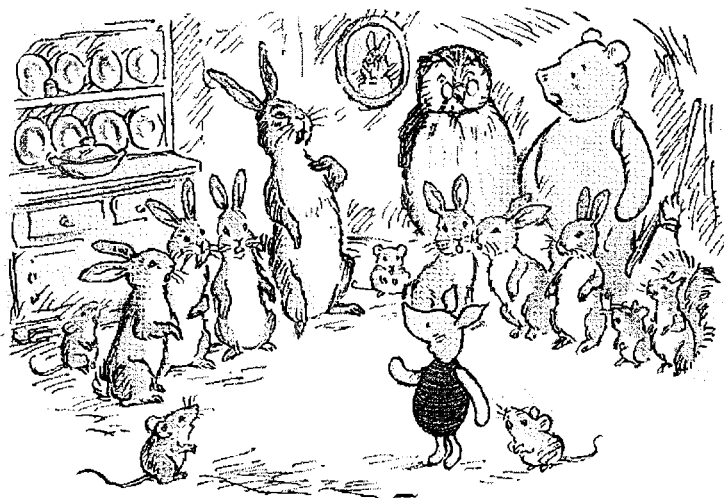
Кролик так и не проснулся до самой ночи, и Пух не стал его будить. Он взял старое одеяло и улегся возле буфета, чтобы заодно посторожить горшки с медом.

Утром в дверь постучали несколько смущенных Родственников и Знакомых и спросили Пуха, не знает ли он, где найти Кролика.

— Он все еще... — начал Пух, но тут же замолчал и немножко подумал. Он подумал о Кролике, о том, что сказал бы Кролик, окажись он на его месте.

— Мой дорогой друг Кролик, — продолжил Пух со всей важностью, на какую был способен, — мой самый дорогой друг Кролик просил передать вам, что вы должны привести в порядок его дом. И не забудьте про грядки на огороде... и...

ну да, про грядки. Кролик потом проверит, чтобы все было на своих местах.

И тогда Родственники и Знакомые вместе со всеми жителями Зачарованного Леса отправились в дом Кролика и навели порядок и сияющую чистоту, причем на это понадобилось совсем немного времени. Все мыли, убирали, чистили и пели свои любимые песенки, а Пятачок спел песенку на французском языке, которой его научил Кристофер Робин. Она была признана самой лучшей, и Пятачок научил этой песенке всех осталь-

ных, и они спели ее хором. И даже проснувшийся к этому времени Кролик пел вместе со всеми. Хотя Сова бубнила:

— Вы слышите? Вы слышите? Он немного фальшивит.

Но никто этого не услышал, или все притворились, что не слышат.

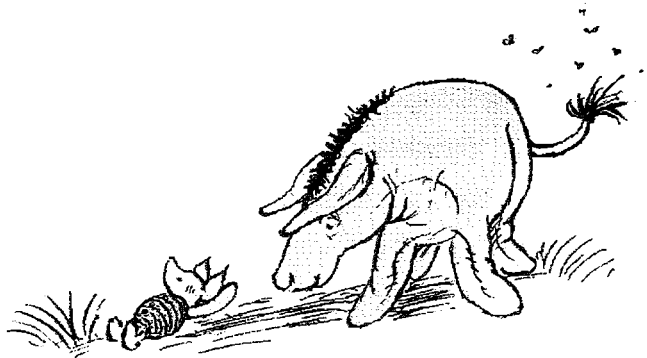

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

*в которой наступает ужасная жара
и из реки выходит Некто*

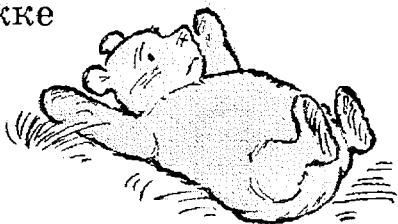
Никто не мог припомнить ничего подобного. За сорок дней и сорок ночей не пролилось ни капельки дождя, а солнце становилось все горячее и горячее. Небольшие ручьи уже не искрились. Болото возле домика Иа-Иа пересохло, а большая река стала тоненьким ручейком, и Ру теперь мог перепрыгивать ее, даже не замочив кончик хвоста.

А потом стало еще жарче. Тигра еле-еле передвигался в своей жаркой полосатой шубе, Пятачок прятался в тени Иа-Иа, а Иа-Иа лениво помахивал хвостом, отгоняя назойливых мух. Барометр Сова показывал «Жарко», и сколько бы Сова его ни крутила, стрелка застыла на одном месте и никуда не хотела двигаться и ни в какую не желала обещать даже самого маленького дождя.

Река становилась все уже и уже, и в конце концов превратилась в несколько луж, по которым упоенно скакал Ру. Иногда Кенга так уставала от жары, что не следила за ним, и он, возвращаясь домой, шлепал грязными лапами по чистому ковру.

На дне пересохшей реки Иа-Иа нашел старую железную фляжку с надписью «ХРАБРОМУ ВОИНУ КОРОЛЕВЫ» и решил, что в этой фляжке будет удобно хранить воду, ну, конечно, если когда-нибудь пойдет дождь.

Кристофер Робин и Пух помогли Иа-Иа вытащить фляжку, а потом присели отдохнуть, и Пух вздохнул:

— Тебе хорошо, Кристофер Робин, ты можешь раздеться, а я не могу снять свой мех.

Но Кристофера Робина так разморило от жары, что он не ответил.

И вот однажды, в день, который кто-

то назвал одним из самых жарких, а другой — просто самым жарким, из бывшей реки, а теперь — из лужи на берег

вышло Долговязое Существо в Блестящей Коричневой Шубке.

— Ух ты! — сказала Существо в Блестящей Коричневой Шубке, озираясь вокруг глазами-бусинками. — Как должна вести себя приличная выдра, когда она не может принять ванну? И, — надменно добавила она, — когда ей нечего есть.

— Ты со мной разговариваешь? — спросил Кролик, который после стирки

выливал в лужу мыльную воду из тазика.

— А ты кто, Длинноухий?

— Я — Кролик, — ответил Кролик, его удивил и оскорбил такой вопрос. — А ты кто?

— Здесь я задаю вопросы, Длинноухий Кролик. По-моему, ты не умнее меня, если не знаешь, кто я такая. Тебя только что вытянули за уши из шляпы фокусника?

Кролик так растерялся от этих слов, что просто замер на месте.

Существо в Блестящей Шубке, заметив это, несколько раз хрюкнуло, и это хрюканье очень напоминало хихиканье.

— Ладно, Кролик, если хочешь знать, я — Лотти. Но ты не ответил на мой вопрос.

— На какой вопрос?

— Не помню, — сказала Лотти.

— Мне надо поговорить с Кристофером Робинем, — пробормотал Кролик и удрал намного быстрее обычного.

Кристофер Робин изучал карту мира.

— Интересно, почему так много стран раскрашены в розовый цвет? — спросил он.

— Извини, но для всего этого у меня нет времени, — ответил Кролик.

— Да, но ведь земля в этих странах коричневого цвета, а вовсе не розового, — задумчиво продолжил Кристофер Робин. — И если наша планета круглая, то почему карта плоская?

— О, дорогой Кристофер Робин! — взмолился Кролик. Столько вопросов за одно-единственное утро! Тут и Очень Толковый Кролик растеряется. — Ви-

дишь ли, из реки только что вылезло Существо в Блестящей Шубке и требует ванну и ужин. И мне все это совсем не нравится.

— У меня есть ванна! — обрадовался Кристофер Робин, тут же позабыв о карте. — А в кладовке лежат консервы.

— Ты хочешь пригласить это Существо сюда?

— Конечно. Пойдем и спросим, не согласится ли оно зайти ко мне в гости.

К тому времени, как они добрались до грязной лужи, которая когда-то была большой рекой, вокруг Лотти собрались почти все обитатели Зачарованного Леса, а она крутилась перед ними, как балерина из музыкальной шкатулки.

— Глядите, — говорила она, — в лучах солнца моя прекрасная шубка отливает серебром, а когда облачно, она стано-

вится тусклее. Видите? У меня золотые глаза и длинный хвост. Почему вы не восхищаетесь моим длинным и гибким хвостиком? Бойтесь моих белых зубов? Поверьте, они острые, очень острые.

Все в испуге попятились, но Лотти, вильнув хвостом, скрылась за кустарником.

— Попробуйте поймать меня, если сможете! — крикнула она. — Спорим, не сможете?

Все притворились, что не видят Лотти, хотя ее длинный хвост на добрые шесть дюймов выглядывал из-за куста, и толь-

ко Тигра прыгнул и нечаянно отдавил ей хвост. Лотти угрожающе зарычала.

— Добро пожаловать в Лес, — поторопился сказать Кристофер Робин, пока не началась драка. — Я — Кристофер Робин, и, если хочешь, можешь принять ванну в моем доме.

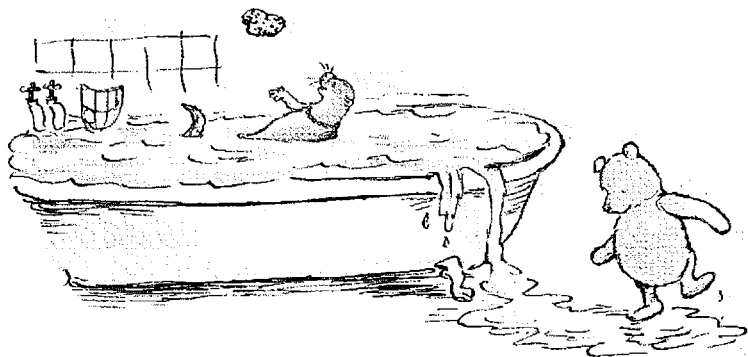
Лотти благосклонно кивнула.

— Благодарю, Кристофер Робин. Я бы не побеспокоила тебя, если бы так не нуждалась в ванне.

И все направились к дому Кристофера Робина.

Кристофер Робин включил воду и помог Лотти забраться в ванну.

— Чуть прохладнее, Кристофер Робин, — попросила она. — Обожаю холодную воду. Она меня бодрит.

А потом она долго плавала в ванне, подбрасывая и ловя губку, закручиваясь в шар, вращаясь и издавая удовлетворенное и восхищенное ворчание.

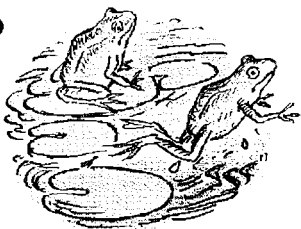
Но когда Кристофер Робин предложил ей консервы, Лотти сказала:

— Выдры едят угрей и лягушек, именно это я и хочу на ужин.

— У нас нет угрей и лягушек, Лотти. Может, ты все-таки попробуешь сардины?

— В оливковом масле или в томатном соусе?

— Не знаю! — честно признался Кристофер Робин. Он пошел в кладовку и вернулся оттуда с консервами.

— В приличных домах, — сказала Лотти, — есть и то и другое!

Кристофер Робин завернул Лотти в желтое одеяльце и отнес в гостиную. Потом он подал ей на блюде сардины в оливковом масле. Она с жадностью и чавканьем проглотила их и сказала:

— Неплохо. А теперь послушайте, как я умею свистеть.

И начала насвистывать мелодию. Лотти свистела очень красиво, все захлопали, а те, кто посмелее, даже закричали:

«Браво, Лотти!»

— Спасибо. Мне здесь понравилось. Думаю, я у вас останусь, — сказала она, делая реверанс.

А дождь все не шел. Иа-Иа пробовал укрыться в собственной тени, но, что бы он ни делал, тень всегда оказывалась проворнее и ускользала. Иа-Иа сдался и пошел собирать росу с листьев колючей ежевики.

— Это такая маленькая забава, — приговаривал он. — Правда, мало приятного, когда в рот попадает паутина. Но лучше уж роса с паутиной, чем совсем ничего.

Кристофер Робин в тот день включил кран, чтобы наполнить ванну для Лотти, но раздался лишь кашляющий звук, и из трубы вырвалась только тоненькая коричневатая струйка.

— О нет! — воскликнула Лотти. — Я не буду купаться в такой грязи! Мне нужна чистая вода!

Но чистой воды не было, и пришлось собрать всех на Срочное Совещание. Сова составила повестку дня, в которой значилось:

*Ригламинт Совещания.
Поиск вады.
Другие дила.*

Совещание проводила Сова.

— Пункт первый, — объявила она. — Регламент Совещания. Кто хочет выступить?

— Никто, — сказал Кристофер Робин. — Потому что ни у кого нет этого самого... Регламента. И даже если он у кого-нибудь есть, то никто не знает, что это такое.

Все одобрительно зашумели.

— Ладно, — неохотно согласилась Сова. — Это пропустим. Пункт второй.

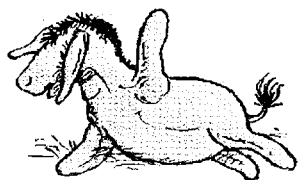
— Можно я выступлю? — спросил Кролик. — Нам нужна вода, но ее нет. Это значит, что мы должны ее найти.

— И быстро! — добавила Лотти.

— Это верно, — признала Сова. — Но где же мы ее найдем?

Иа-Иа поднял копыто.

— Если бы все умели прислушиваться к моим словам, но никто этого не умеет,

впрочем, я все равно скажу... О чем я? Ах, да. Если бы в этом Лесу почаще думали, вместо того чтобы без кон-

ца совещаться, то все бы помнили, что возле Шести Сосен был старый колодец.

— И он все еще там? — спросил Кролик. — И мы можем его найти и набрать в нем воды, если, конечно, он там и мы сможем его найти?

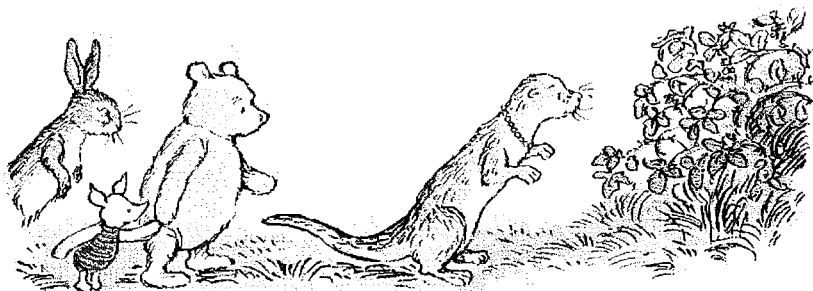
— Может, там, а может, и не там, а может, и не совсем там, — ответил Иа-Иа. — А тройное «может» в целом означает «вероятно».

— Тогда мы должны отправиться на поиски, — сказала Сова.

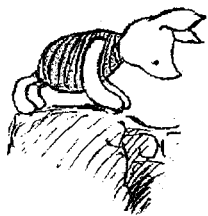
Они так и не нашли бы старый колодец, если бы не Лотти. Когда друзья подошли к огромному камню, увитому плющом, она вдруг села и задрала голову, шерсть на ее спинке встала дыбом, ушки насторожились, нос начал подергиваться. А потом Лотти очень тихо сказала:

— Источник здесь. Я чую воду. Вода для выдры как воздух для птицы.

И все принялись за дело. Кристофер Робин рубил большие кусты, кто-то расчищал мелкие заросли, кто-то тащил ветки в сторону, а кто-то попросту мешался под ногами. Скоро обитатели Леса увидели отверстие. Отверстие, которое

Кристофер Робин назвал шахтой, было завалено гнилыми досками. По гнилым доскам ползали мокрицы, на железной цепи болталось старое ржавое ведро, а цепь была прикреплена к еще более ржавой и старой лебедке.

Пятачок заглянул в колодец и испуганно вздрогнул:

— Он очень глубокий.

— Что ж, — глубокомысленно заметил Кристофер Робин, — теперь мы знаем, где находится колодец, осталось узнать, есть ли в нем вода. А это можно проверить, бросив туда камень. Если вода есть, мы услышим всплеск. Есть у кого-нибудь камешек?

— У меня есть, — сказал Тигра. — Но это камешек для игры. Чемпионский камешек. Тридцать-шестерка.

— Тигра, — строго нахмурился Кролик, — мы должны узнать, есть ли там вода, и нам очень нужен твой камешек. Дай его мне.

— А если не дам? — Но Тигра уже понял, что камешек придется отдать.

Кролик взял камешек Тигры, поднял его высоко над шахтой, попросил всех замолчать и бросил камешек вниз. Все прислушались. Казалось, прошло не-

сколько минут, но на самом деле — лишь несколько секунд, а потом все ясно слышали слабое «плюх».

— Отлично, — сказал Кристофер Робин. — Это просто отлично.

— Ну да, я понимаю, что это отлично, Кристофер Робин, — сказал Пух. — Только вода — там, а мы — здесь...

— Но у нас есть ведро, — напомнил Кристофер Робин. — Мы опустим ведро, вода наберется в него, и мы его вытянем.

Все радостно загалдели, а Пух сказал:

— Вот что значит — иметь мозги!

Кристофер Робин ласково засмеялся:

— Глупенький мой мишка! — и начал опускать ведро.

Все смотрели, как раскручивается цепь, лебедка вращалась с таким грохотом, словно кто-то колотил сразу в сто кастрюль. Вдруг все остановилось — и ведро остановилось, и лебедка, и шум.

— Машины! — проворчал Иа-Иа. — Современные изобретения! Какой от них

толк! Вечно их нахваливают, а они никогда не работают так, как положено.

— Что-то мешает, — сказал Кристофер Робин. — Камешек добрался до воды, а ведро — нет. Нам нужен... — Он оглядел всех, откашлялся и продолжил: — Нам нужен храбрец, который отважится спуститься в ведро, убрать преграду и набрать воду.

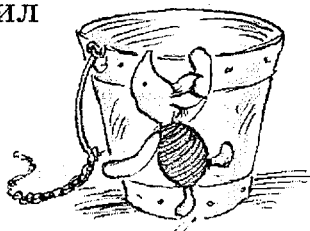
Все молчали, только ветер шумел в со-
снах, да где-то высоко гудели пчелы.

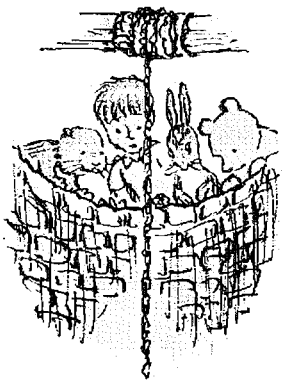
— Конечно, этот храбрец должен быть не только отважным, но и маленьким.

Снова повисло долгое молчание. Пятачок поднял глаза и заметил, что все смотрят на него.

— Ой, мамочки, — пропищал он. — Почему вы так на меня смотрите? — Пятачок, конечно же, понял почему. — Ой, мамочки, — повторил он. — Ой, мамочки!

А потом он молча полез в ведро. Ведро скрыло его целиком.

Только розовые ушки торчали над краем.

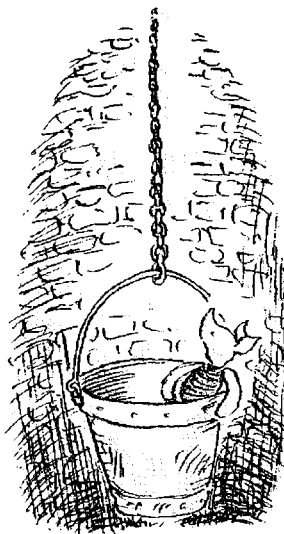
— Я не очень хочу быть храбрецом, — признался Пятачок.

Иа-Иа ухватился за лебедку:

— Если захочешь подняться, маленький Пятачок, кричи: «Поднимай!» — а если захочешь еще опуститься...

— Опустить? — пискнул Пятачок.

— Кричи: «Глубже!»

— Ой! — снова запищал Пятачок. — Ой, мамочки, мамочки!

— Опускай! — крикнул Кристофер Робин, и Иа-Иа принялся крутить лебедку.

Лебедка заскрипела, цепь загрохотала, и ведро стало медленно опускаться. Пятачок,

задрав голову, смотрел на друзей, которые становились все меньше и меньше. От страха он не переставая повизгивал, визг эхом отзывался в колодце, пугая Пятачка еще больше. Цепь раскачивалась, темнота сгущалась. Пятачок судорожно вцепился в край ведра.

— А что, если цепь порвется? — шептал он сам себе. — Что, если ведро упадет и разобьется вдребезги? А если преграда будет тяжелой или их будет несколько? Вдруг все забудут, что я здесь, и пойдут домой пить чай и печь булочки?

Вокруг него тут же раздался шепот эха:

— Печь булочки, печь булочки...

Пятачок старался не думать о плохом, но ничего не получалось.

И вдруг ведро остановилось.

Пятачок сумел разглядеть преграду. Эта была ветка дуба, перегородившая колодец.

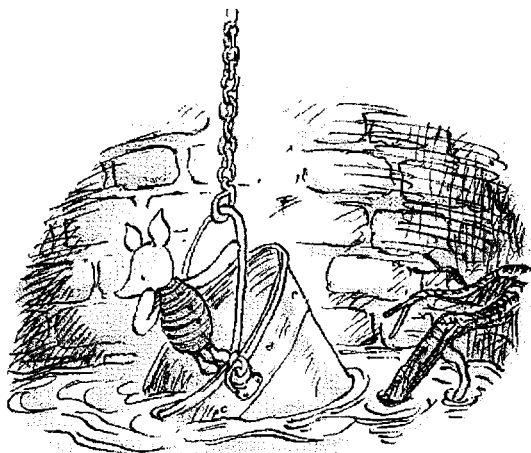
Пятачок вытащил ветку и бросил ее вниз. Это было очень трудно, почти так

же трудно, как отважиться быть Храбрым. Ветка упала, послышался всплеск, и ведро стало опускаться очень быстро. Потом раздался другой всплеск, и Пятачок почувствовал, как ведро закачалось на воде. Вокруг был целый океан темной, блестящей воды.

Теперь Пятачок знал, что делать.

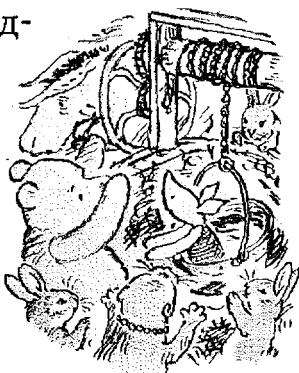
Он наклонил ведро и зачерпнул воду. Ведро наполнилось ровно наполовину, и Пятачок по грудь оказался в воде. Тогда...

Он взобрался на край ведра и покрепче ухватился за цепь. И потом...

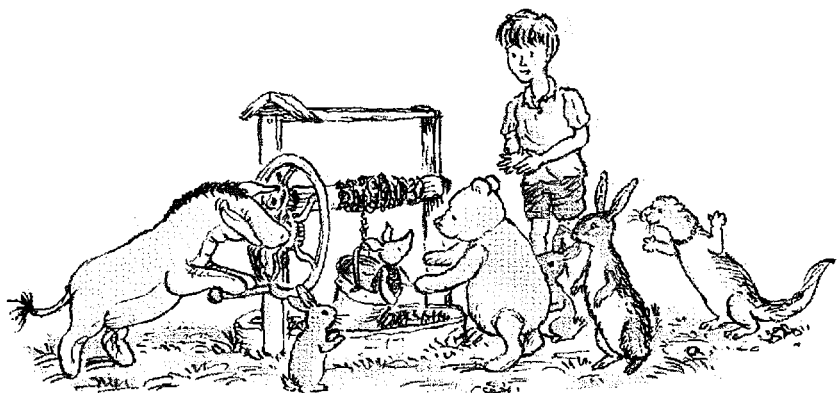
Пятачок крикнул: «Поднимай, Иа-Иа!»

Он услышал собственный голос, на все лады повторяющий: «Поднимай, ай-ай! Иа-Иа, а-а-а!» Через несколько секунд ведро стало поднимать-

ся, а вместе с ним и Пятачок, отважно стоявший на самом краю и изо всех сил сжимавший цепь. Круг света вверху становился все больше и ярче, и Пятачок уже видел всех своих друзей, которые смотрели на него и улыбались. Вскоре Пятачок почувствовал тепло солнечных лучей — добрый старый Иа-Иа в последний раз повернул лебедку. Пятачок услышал приветственные крики и громкое «Ура!», и все это кричали ему, Пятачку.

И он самым храбрым голосом ответил: — Это было совсем не страшно. — Но сам-то Пятачок знал, что это было не просто страшно, а очень-очень страшно.

Потом несколько дней Родственники и Знакомые Кролика рыли канаву и сооружали скоростной спуск от родника до Пуховой Опушки, где жил Иа-Иа. Воды стало много, и Лотти построила в канаве дом и назвала его Домом Храбрости. Всем понравилось нырять в канаву и мчаться по спуску до Пуховой Опушки. Появилась даже такая игра «Спуск по канаве», и уже когда пошли дожди, а они все-таки пошли, многие так полюбили игру, что в любую погоду поднимались на холм к Шести Соснам, окунались в канаву и вместе с водой неслись вниз, к домику Иа-Иа. В этой игре Лотти про-

сто не было равных, потому что ее шубка была самой гладкой. Выдра даже научилась кувыркаться во время спуска.

— Эге-гей! — кричала она, выныривая, а потом принималась насвистывать веселую мелодию.

Однажды вечером, спустя несколько дней после большого приключения с колодцем, когда Пятачок укладывался спать и думал о том, что желтую пижаму он любит все-таки больше, чем зеленую, дверь в его комнату распахнулась и вошел Пух.

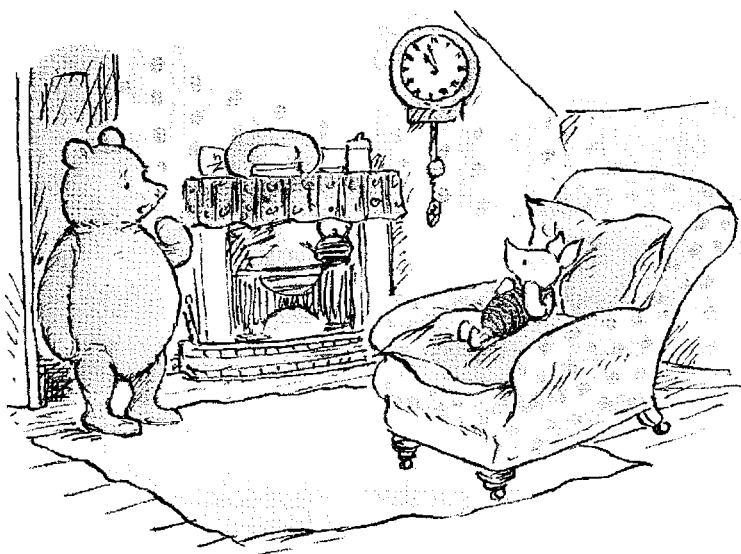

— Извини, что так поздно, Пятачок, но для этого нужно много времени, ты же знаешь...

— Для чего, Пух?

— Для кричалки. Ты думаешь, что она вот-вот придет, но она вдруг решает, что еще рановато, и задерживается или вообще не приходит. А потом, Пятачок, когда она вдруг приходит, главное — быть готовым к ее приходу.

— О Пух! — воскликнул Пятачок. — Правда? А она очень длинная?

— Она почти такая же длинная, как та, которую я сочинил для тебя в прошлый раз.

И тогда Пятачок принял самую удобную позу для того, чтобы послушать кричалку, — уткнулся носом в подушку. Он почувствовал, как краснеет, особенно когда Пух откашлялся и начал:

И не было тучек,
И дождик не шел,
И солнце сияло весь день — охо-хо!

Тут Пух остановился.

— Ты тоже должен кричать «охо-хо!», Пятачок, — сказал он.

— Я не против, Пух.

— Тогда давай попробуем, — сказал Пух и начал сначала:

И не было тучек,
И дождик не шел,
И солнце сияло весь день — охо-хо!

И зной нас измучил,
А дождик не шел,
И спряталась тень — охо-хо!

— Охо-хо! — прокричал довольный
Пятачок, улыбаясь.

И выдра из речки
Сказала нам всем:
«Я — Лотти! Привет вам! Хо-хо!»

— Хо-хо! — подхватил Пятачок, но на
этот раз уже взволнованно.

А жарко как в печке,
Воды нет совсем,
И хочется пить — охо-хо!

— Охо-хо! — тихонько повторил Пята-
чок, затаив дыхание.

Тут вспомнил наш ослик
Про старый родник
И громко воскликнул: «Хо-хо!»

Отлично! А после
И спуск там возник!
Жара отступила! Хо-хо!

— Хо-хо! — прошептал Пятачок.

— Что случилось, Пятачок? — встре-
вожился Пух. — Тебе не нравится моя
новая кричалка?

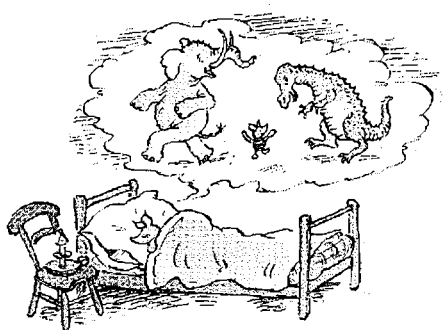
— Нравится, Пух, — сказал Пятачок. — Правда, очень нравится. И все эти «охо-хо» и «хо-хо», все-все нравится, но... но...

— Ладно, Пятачок, теперь пора спать. Я рад, что ты первым услышал мою кричалку. Завтра пойдем и споем ее всем остальным, — сказал Пух и отправился спать.

Пух ушел, а Пятачок еще долго лежал и думал о кричалке, почему-то она показалась ему короткой...

«Конечно, появление выдры в нашем Лесу, — хмуро думал он, — это очень важно. Ито, что Иа-Иа вовремя вспомнил о колодце — это тоже очень важно. И еще никто-никто не слышал новой кричалки Пуха, а я услышал, и завтра мы вместе споем ее всем остальным. Но было бы неплохо, если бы кричалка была немного... чуть-чуть... ладно, это неважно. Может, завтра будет другое приключение, и Пух напишет другую кричалку, и она... она будет...»

Но так и не додумав мысль до конца, он заснул и увидел сон про ручного Слонопотама и про дружбу со Словарем. Пятачок тихонько похрапывал, совсем-совсем тихонько, так, что никто и не слышал его храпа, и единственные, кто знают об этом, это мы с вами.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

*в которой Пух отправляется
на поиски меда*

Однажды утром, когда Винни-Пух не делал ничего особенного, а это у него получалось особенно хорошо, медвежонок подумал, что нужно сходить к своему другу Кристоферу Робину и узнать, чем он занят. А если он ничем не занят, то они бы могли заняться ничем вместе, потому что на свете нет занятия приятнее.

— Ты очень занят? — спросил Пух.

— Я так же занят, как пчела, — ответил Кристофер Робин, — которая вообще-то не очень занята, а просто, как все пчелы, жужжит и летает.

— Пчела не просто жужжит и летает, она делает мед.

— Кажется, пора подкрепиться, — сказал Кристофер Робин, потому что Пух сел за стол. — Как ты смотришь на мармелад?

— Кажется, я на него еще не смотрю, — серьезно ответил Пух.

— Тогда смотри, — сказал Кристофер Робин, выставляя на стол мармелад. — И угощайся. Мармелад медовый. А еще есть немного сгущенного молока.

Они отлично подкрепились мармеладом, а потом съели и сгущенное молоко. А потом Пух задал трудный вопрос:

— Как ты думаешь, пчелы не против, что мы у них забираем мед?

— Думаю, нет. Это даже хорошо, что мы его забираем, а иначе они бы забили медом весь свой улей. Коровы ведь не против, что мы берем у них молоко.

Тогда Пух сказал:

— Наверное, надо сказать им спасибо.

— Превосходная идея! Пойдем поблагодарим их прямо сейчас? Мы даже можем подарить им подарок.

Пух почесал в затылке.

— А интересно, что бы хотели получить в подарок пчелы?

Кристофер Робин ненадолго задумался, а потом предложил подарить им модель самолета.

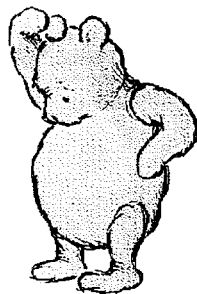
— Думаю, они любят все, что летает.

А еще Кристофер Робин предложил подарить пчелам чертика на ниточке, потому что у него было два одинаковых, и грушечный домик с розочками.

— Если бы я был пчелой, — сказал Пух, — я бы хотел получить в подарок что-нибудь вкусное, но самая вкусная штука — это мед, а мед у них уже есть.

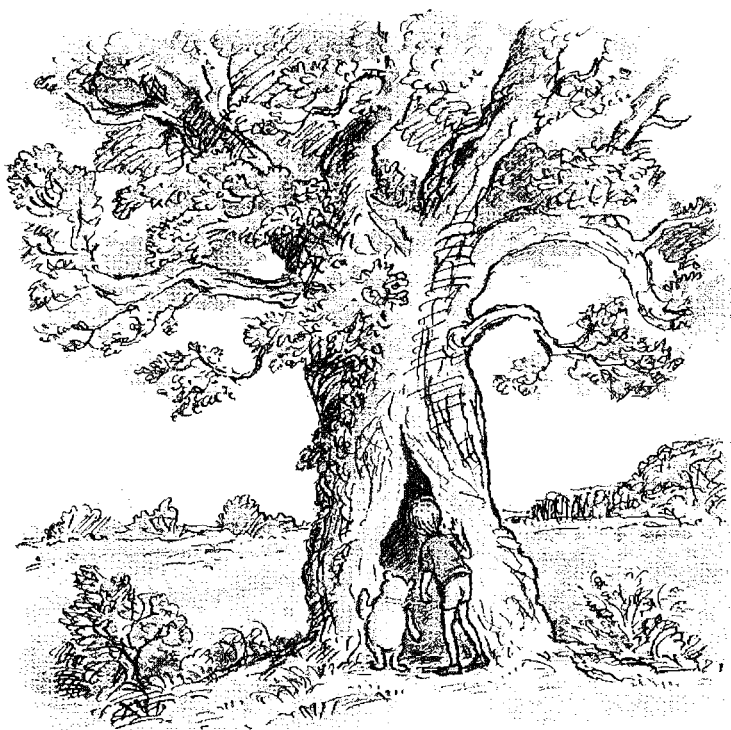
— Тогда давай подарим им бутерброд.

Итак, вместе с самолетом, чертиком на ниточке и игрушечным домиком они прихватили с собой бутерброд,

завернутый в блестящую фольгу. Но когда друзья добрались до дуба, в дупле которого раньше (помните, много-много лет назад?) жили пчелы, Пух посмотрел сначала на дерево, потом на Кристофера Робина, а потом снова на дерево.

— Ты видишь то, чего не вижу я, Кристофер Робин?

— Да, Пух. Или нет. В зависимости от того, чего ты не видишь.

— Я не вижу пчел.

— Я их тоже не вижу.

В дупле дуба не было никаких пчел. Кристофер Робин и Пух несколько раз обошли вокруг дерева. Пчел не было.

— Давай посмотрим на это с другой стороны, — предложил Кристофер Робин.

— С какой это другой стороны? Тут нет другой стороны. Мы обошли весь дуб.

— Другая сторона есть у любого вопроса, Пух. Мы здесь, у нас в корзинке лежит бутерброд, и никто не мешает нам его съесть.

— Бутерброд — это, конечно, хорошо, но плохо, что нет пчел... — грустно пробормотал Пух. — О, мои дорогие пчелки!

— Не надо унывать, Пух! — И Кристофер Робин вручил ему половинку бутерброда. — Мы организуем Экспедицию.

— Что-то мне совсем не хочется есть, — вздохнул Пух и вернул Кристоферу Ро-

бину бутерброд. —
Лучше я пойду домой
и посчитаю горшки
с медом.

Но дома его ожи-
дала новая неприят-
ность. В буфете было
только три горшка.
Не нужно много вре-
мени, чтобы сосчитать до трех. А когда
Пух заглянул в горшки, оказалось, что
один из них пуст. И тут в голову Пуха
пришла грустная сопелка. Вот такая:

Есть желуди у Пятачка,
Чертополох есть у Иа,
Зеленый, очень сочный.

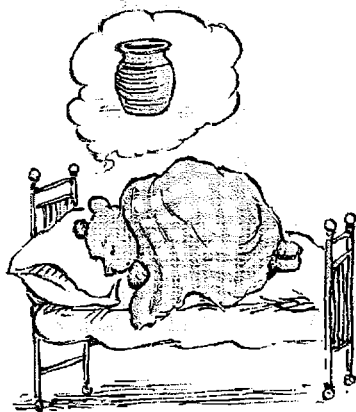
И только бедный Винни-Пух,
Один лишь бедный Винни-Пух
Сидит без меда! Точка!

Я заглянул во все углы,
Проверил шкафчик и столы —
Ни ложки, ни глоточка!
Ох, лучше спрятаться, уснуть,

Чтобы не видеть эту жуть,
Чтобы не знать — и точка!

Что ж, веселись, мой Пятачок,
Жуй и не думай ни о чем!
Не слушай эти строчки!
И ты, Иа, не унывай,
Позавтракать не забывай!
А я дошел до точки!

Нет меда в улье, нет в саду,
И очень грустный я бреду,
Куда — не знаю точно.
Мне вовсе-вовсе не смешно!
Где ж мое счастье, где оно?
Мой мед! И пчелы! Точка!

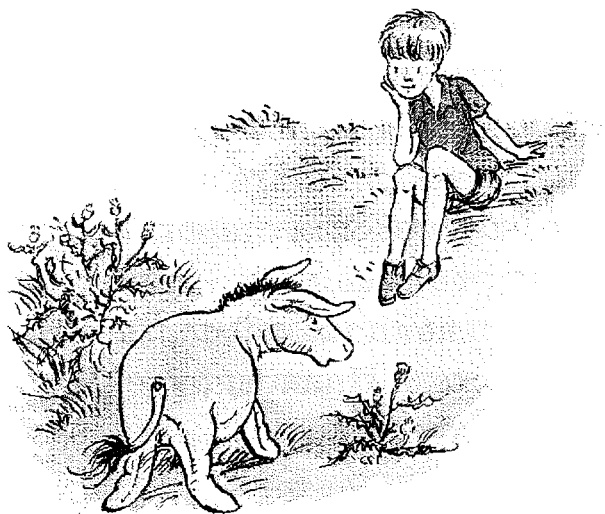
Но от сопелки Пуху легче не стало. Он попробовал вообразить жизнь без меда и представил, как трудно будет вставать с кровати, зная, что полка пуста. И как трудно будет уснуть, зная, что утром придется вставать и завтракать без меда. Пух знал только один способ улучшить настроение. Он очень медленно опустил лапу в горшок с самым последним медом и очень медленно зачерпнул.

А тем временем Кристофер Робин обходил весь Лес, расспрашивая, не видел ли кто-нибудь пчел. Он начал с Пуховой Опушки, на которой стоял домик Иа-Иа.

— Ты заблудился, Кристофер Робин?

— Нет, Иа-Иа, я пришел повидать тебя.

— Это очень любезно с твоей стороны. Конечно, ко мне время от времени заглядывают гости. Неделю назад, в прошлый четверг, здесь пробегал еж, но с ежами никогда не получается хорошей беседы. «Как ваши колючки?» — спрашиваю я.

«Все так же», — отвечают они, и беседа заканчивается.

— Я пришел, чтобы задать очень важный вопрос. Иа-Иа, ты не видел пчел? Они куда-то пропали.

— Неужели? Хорошо, что они не прилетели сюда, а то бы без конца кружились и жужжали. Пчелы всегда жужжат. Но траву на моей опушке не сравнить с травой на другой стороне Леса, там трава намного зеленее. Наверное, туда они и полетели. Впрочем, пчелы меня мало интересуют.

— Ой, спасибо тебе, Иа-Иа! Ты мне очень помог!

— Правда? — удивился Иа-Иа. — Надеюсь, ты говоришь это не только для того, чтобы успокоить старого ослика. Хорошо, что и от меня есть какая-то польза. А может, и нет никакой пользы. Но ты не думай об этом. Приходи еще. Через год. Или через два.

— Сова! — прокричал Кристофер Робин чуть позже. — Мы ищем пчел!

— Они живут в дупле дуба, — сказала Сова.

— Мы тоже так думали, но их там нет, а Иа-Иа считает, что они могли переселиться в другое место. Сова, я хотел попросить тебя пролететь над Лесом — вдруг ты заметишь пчел.

— Видишь ли... — начала Сова. Она хотела сказать что-то еще, но Кристофер Робин ее очень торопил, и Сове пришлось взлететь, так и не закончив свою мысль.

Сова полетела на восток, туда, где сияло солнце, потом на юг, к темному, Мрачному Болоту, возле которого жил Иа-Иа, потом на запад, в Дремучий Лес, где не было ни одной пчелы, а потом вернулась на север. Пчел она не увидела.

Сова уже хотела отказаться от поисков и лететь домой, к кружке чая и булочкам, но тут она кое-что заметила. Сперва это кое-что показалось ей просто качающимися листьями папоротника, затем пылью, которую поднял ветер.

Сначала Сова подумала: «А может, это...», а потом: «Это, должно быть, они!»,

а потом: «Это они!»

Она очень громко ухнула, и Кристофер Робин, услышав это уханье, тут же вскочил на велосипед. Он заехал за Пухом, посадил его в корзинку

и помчался туда, где в воздухе парила Сова. В кустах ежевики шевелилось темное облако. Именно его Сова сначала приняла за листья папоротника, а потом за пыль, поднятую ветром.

Пух присмотрелся.

— Пчелы! — закричал он. — Тысячи, тысячи пчел!

— Ой, Пух! — сказал Кристофер Робин, останавливая велосипед. — Как их много!

— А можно, я попрошу их вернуться домой? — спросил Пух.

— Попробуй.

— Пчелы! — прокричал Пух. Пчелы загудели громче. — Пчелы!!!

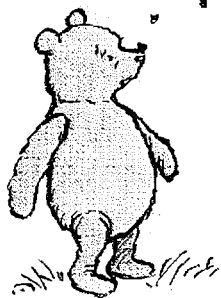
Жужжание становилось не только громче, но и сердитее, а одна пчела села Пуху на нос.

— Кажется, не получается, Пух. Надо придумать что-нибудь другое, — сказал Кристофер Робин.

— Я могу думать только о меде, — расстроенно признался Пух. — И о том, что его нет.

Он отогнал пчелу от носа.

Кристофер Робин и плюшевый мишка отъехали подальше от пчел и стали думать.

— Может, им не нравятся наши голоса? — задумчиво произнес Кристофер Робин.

— Но я не умею жужжать, — сказал Пух. — Я — медведь, а медведи не жужжат.

— Мы можем сыграть для них какую-нибудь музыку, — предложил Кристофер Робин. — «Вальс Возвращения», например. Пойду принесу граммофон.

Но пчелы не обратили внимания на «Вальс Возвращения», а когда Кристофер Робин поставил марш, пчелы зажужжали так сердито, что Пух спросил:

— А у тебя нет танго?

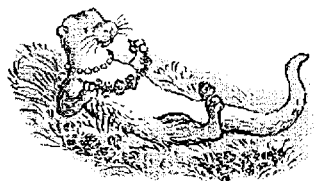
Танго не было. Был романс «Пчелка», но от него жужжание стало совсем уж грозным, и Пух поспешно снял иглу и сильно поцарапал пластинку.

— Что же делать? — в отчаянии воскликнул Пух. — Они не любят слова, не любят музыку, они только злятся и злятся. Как же нам быть?

— Надо посоветоваться, — сказал Кристофер Робин. — Я позову всех на Важный Совет.

И Кристофер Робин умчался на велосипеде прочь, а Пух отправился домой и устроил срочную проверку своего буфета. Проверка получилась огорчительной: осталось только два горшка меда, и один из них почти пустой. Пух поставил горшки на стол, пересчитал и так и эдак, но... как ни считай, а горшков всего два, вернее, один с четвертью. Пух сунул лапу в горшок и облизал ее: таким восхитительным мед никогда еще не был.

Важный Совет собрался на следующее утро. Пух объяснил, что пчелы оставили

дупло в старом дубе, Сова рассказала, как нашла пчел в кустах ежевики, а Кристофер Робин попросил всех подумать, как вернуть пчел обратно. Потом наступила задумчивая тишина. Ее нарушало только чавканье Лотти. Маленькими острыми зубами она грызла стебли камыша.

— Я знаю о пчелах только то, что они любят цветы, — сказала выдра, когда заметила, что все сердито косятся в ее сторону. — И делают только то, что прикажет им Королева пчел. Значит, нам надо, чтобы она была на нашей стороне. Королеву легко узнать — она жужжит громче всех.

— Лотти, ты — замечательный грызун! — обрадовался Кристофер Робин. — У тебя есть план?

— Выдры — не грызуны. Выдры — это выдры. Но все считают нас грызу-

нами, — сказала Лотти. — А вот то, что я замечательная — это правда. И план у меня есть.

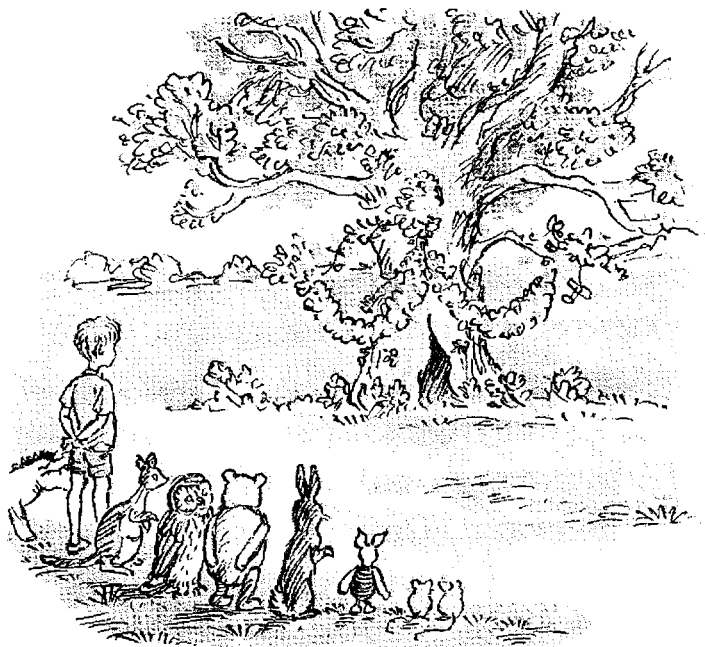
И она сказала, что пчелы любят цветы и яркие, блестящие вещи, похожие на цветы. Значит, красиво украшенный дуб может привлечь их внимание, и они вернутся в дупло.

О, все потрудились на славу! Иа-Иа с Пятачком на спине понесся на поляну за цветами. Они вернулись с огромной охапкой клевера и ромашек.

Кролик вызвал всех своих Родственни-

ков и Знакомых и велел нести все блестящее. Сам же Кролик не пожалел для дела серебряные ложки и вилки, которые всегда старательно начищал и держал для особого случая. Кенга взяла на себя труд по украшению дуба и развесила блестящие безделушки вокруг дупла. Лотти принесла даже бриллиантовую диадему, которую выловила со дна реки.

— Можете не верить, — объясняла она любому, кто соглашался слушать (и даже тем, кто не соглашался), — но эта диадема принадлежит старинной богатой семье.

Ру и Тигра нашли коробку пластилина и вылепили из него всякие фрукты. Кристофер Робин привязал модель самолета на самую высокую ветку, до какой смог добраться.

Когда солнце стало садиться за Шестью Соснами, работа была закончена, и все с гордостью разглядывали украшенное дерево.

На каждой ветке висели букеты цветов, а блестящие безделушки звенели, покачивались на ветру и отражали багровый закат.

Пятачок выдохнул:

— Как красиво!

— Да, — согласился Пух. —

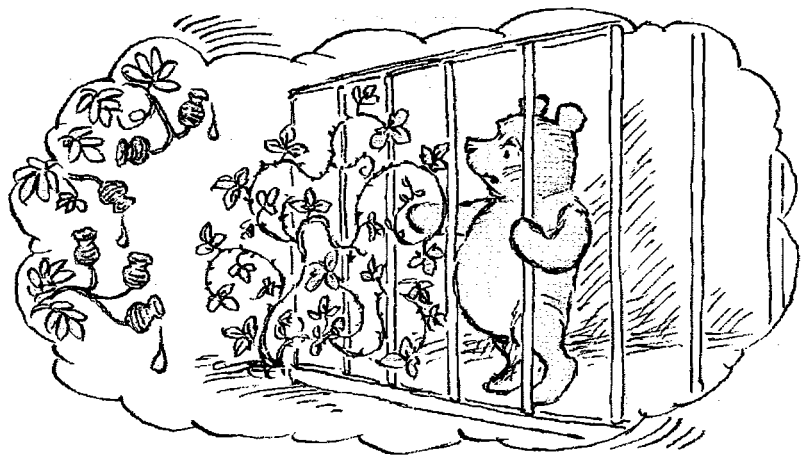
А пчелы? Им это понравится?

Оставалось только подождать утра.

Пуху в ту ночь приснился сон. Он сидел в клетке, а за прутьями клетки стояло дерево, и с его веток капал мед. И капли эти были большими и тяжелыми! Но всякий раз, когда Пух пытался дотянуться до них, его лапы хватала цепкая ежевика.

Пух проснулся на рассвете. В окне светлело розово-голубое небо.

В животе заурчало от голода, но Пух вскочил с кровати и, не завтракая, помчался в Лес.

В Лесу на рассвете было прохладно. Пух добежал до дуба и внимательно прислушался, но услышал только позвякивание блестящих безделушек на ветках. Медвежонок обогнул дуб и заглянул в дупло.

Пчел не было.

— О ужас, — тоскливо пробормотал Пух. — Какой ужас!

Наверное, нужно было сочинить сопелку или ворчалку, но, казалось, все сопел-

ки и ворчалки улетели вместе с пчелами. Во всем мире не осталось ни сопелок, ни ворчалок, ни меда, которым неплохо было бы подкрепиться. Только громко урчал пустой живот.

— Пожалуйста, вернитесь и принесите хоть капельку меда, — прошептал Пух, но ни одна пчела его не услышала.

Пух сидел на земле и смотрел на пустое дупло. Он вот так сидел и смотрел до тех пор, пока у дерева не собрались все его друзья. Увидев, что план Лотти не сработал, все стали молча снимать с дуба украшения. Они убрали и самолет,

и пластилиновые фрукты, и безделушки, и вилки, и ложки, и диадему, камни которой блестели совсем как бриллианты, хотя на самом деле были простыми стекляшками.

А потом Кристофер Робин сказал Пуху:

— Не переживай, мы придумаем что-нибудь еще. — И увел всех остальных на новый Совет.

У Пуха не было сил идти вместе с ними. Если бы он мог что-нибудь придумать! Но в голову ничего не приходило. Он решил вернуться к зарослям ежевики и проверить, не перелетели ли пче-

лы на новое место. А потом он подумал, что если подойти поближе, то можно по громкому жужжанию узнать Королеву. А вдруг, если Мишка-Медолюб очень низко поклонится ей и очень-очень вежливо попросит, Королева сжажится над ним?

Но, кроме шелеста листьев, Пух ничего не услышал. Может, если он сделает еще пару шагов, его уши приблизятся к пчелам и тогда...

Но тут раздался громкий треск, это Пух наступил на сухую ветку. Медвежонок от неожиданности пригнулся, и его мордочка уткнулась в самую середину пчелиного роя и в самые густые заросли ежевики.

Тут-то он наконец и услышал пчелиное жужжание. Не успел он подумать, что так громко может жужжать толь-

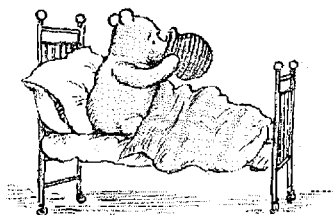

ко Королева, как кончик носа пронзила острая боль. Может, это пчела укусила его за нос, а может, в нос впились колючки ежевики — Пуху уже некогда было думать об этом. Он подпрыгнул и во всю прыть побежал прочь, а за ним так же быстро помчались пчелы.

Поскольку он удирал от роя рассерженных пчел и времени на раздумья не оставалось, то думать Пуху пришлось очень быстро. И тут ему в голову пришла не просто Мысль, а одна из Самых Лучших Мыслей, какие когда-либо приходили в его голову. Вместо того, чтобы побежать к своему дому, или к дому Кристофера Робина, или куда-нибудь еще, Пух помчался к дуплу в старом дубе. Подбежав к дубу, медвежонок подпрыг-

нул и скрылся в дупле. Грозно жужжа, пчелы нырнули за ним.

Но Винни-Пуха в дупле уже не было. Он выбрался через другое отверстие и сел на пригорке, чтобы посмотреть, работает ли его план. Он смотрел и смотрел, но пчелы как влетели в дупло, так и не вылетали. И когда Пух понял, что пчелы решили остаться в дупле, он так обрадовался, что забыл и о боли, и о вспухшем носе, и о холоде. Но холод все-таки напомнил о себе, и Пух пожалел, что не захватил с собой шарф. А потом Пух подумал, что неплохо было бы забраться в теплую кровать. А еще лучше, подумал он, полакомиться оставшимся в горшке медом. Кажется, пора как следует подкрепиться.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

в которой Сова решает стать писателем, а потом передумывает

Э то утро было тем свежим утром, когда облака наперегонки несутся по небу, словно на горизонте их ждет какая-то награда, а ветер преграждает им путь, раскачивая верхушки деревьев.

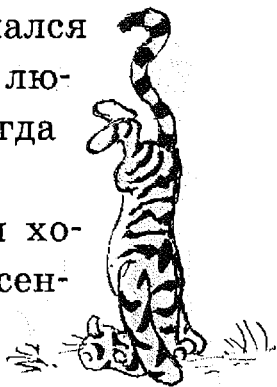
Неподалеку от дома Совы Тигра и Ру играли в новую игру. Тигра говорил, что это он придумал игру, а Ру утверждал, что это его изобретение. Игра называлась «Падающие листья» и заключалась

в том, чтобы захватить горстку опавших листьев, подбросить в воздух и отпрыгнуть. Если лист приземлялся на игрока или про-

сто касался его, то назначался штраф, а вы сами знаете — любая игра со штрафами всегда захватывает.

Тигра получил штраф и ходил на голове и распевал песенку, когда на него из окна своего дома спикировала

Сова. Она сердито закричала и потянула Тигру за хвост. Тигра упал и наступил на ухо Ру. А Сова, наведя порядок, снова скрылась в своем домике.

— Ты ужасно тяжелый, — пожаловался Ру. — Ты даже тяжелее, чем бегемот!

— Я не хотел на тебя наступать. Меня Сова за хвост потянула, — сказал Тигра. — Что это с ней? Она сегодня гораздо сварливее, чем обычно.

— Не знаю, — пожал плечами Ру. — Бежим наперегонки к Шести Соснам!

Сова была занята. Если бы вы в то утро постучали к ней в дверь и спросили: «Чем ты занимаешься?» — она бы напустила

на себя таинственный вид и ответила: «Не ваше дело», или «Вы все равно ничего не поймете», или «Спасибо, что заглянули, но у меня нет времени отвечать на ваши вопросы».

К обеду уже все в Лесу обсуждали, чем так занята Сова. Кролик полагал, что чем-то очень важным.

— Может, у нее генеральная уборка? — предположила Кенга.

— А может, на нее напал Словарь? — заволновался Пятачок.

— Что ж, давайте спросим, — решил Кристофер Робин.

Он пошел к дому Совы и позвонил в колокольчик восемь раз подряд. Он звонил до тех пор, пока не оторвал шнурок колокольчика. А потом Кристофер Робин забарабанил в дверь кулаком.

— Сова! — крикнул он в конце концов. — Мы хотим устроить пикник. Ты придешь?

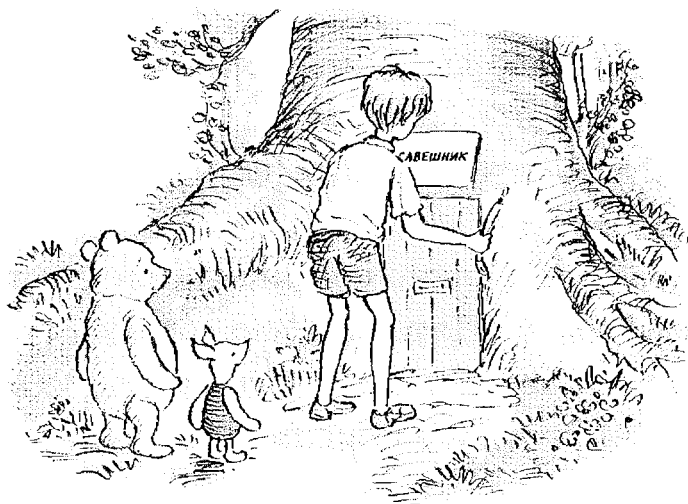
— Нет! — довольно неприветливо отозвался голос из-за двери.

— А как ты смотришь на путешествие вверх по реке? Говорят, там поселились лебеди.

— Не люблю лебедей. Шумные и наглые птицы.

Тогда Кристофер Робин крикнул:

— Открой дверь, Сова, у меня есть для тебя подарок!

На самом деле никакого подарка у Кристофера Робина не было, но это всегда верный способ заставить кого-нибудь

открыть дверь. Сова ответила:

— Меня не интересуют никакие подарки. Я занята.

Раскрыл тайну Пятачок. Он подобрался к окну, посмотрел в щелку между занавесками и увидел Сову, грызущую кончик карандаша.

— Кажется, она что-то пишет, — сообщил Пятачок.

— Ее надо выманить из дома, — сказал Кролик. — Это вредно — сидеть весь день взаперти. Давайте попробуем выкурить ее.

— А еще можно поморить голодом, — предложил Пятачок, но сразу добавил: — Совсем чуть-чуть.

— Может, у нас получится впихнуть в ее дом большую деревянную лошадь? —

сказал Кристофер Робин. — А в лошади кто-нибудь спрячется... Я про такое читал.

— Я придумал! — воскликнул Кролик. — Мы пророем под деревом подземный ход и проберемся в дом.

Кролик с помощью своих Родственников и Знакомых прорыл подземный ход, в который смогла проскользнуть ловкая и вертлявая Лотти. Лотти очутилась прямо в комнате Совы. Дождавшись, когда Сова пойдет в кладовую, она легко откинула коврик и приступила к разведке.

В комнате не было ничего странного или особенного, разве что на столе лежала большая стопка бумаги. Лотти схватила самый верхний листочек и через подземный ход вернулась к друзьям.

— Тут что-то написано, — сказал Кролик на тот случай, если другие не заметили огромных корявых букв.

Кристофер Робин взглянул на листочек и прочитал:

ДЯДЯ РОБЕРТ ИСТОРИЯ О ЕВО ДОЛГОЙ САВИНОЙ ЖИЗНИ

— Покажите мне! Покажите мне! — в нетерпении просил Пятачок. Он любил быть в центре событий, кроме, пожалуй, тех редких случаев, когда дело касалось ведер, опускающихся в колодец.

— Сова пишет историю дяди Роберта, — пояснил Кристофер Робин.

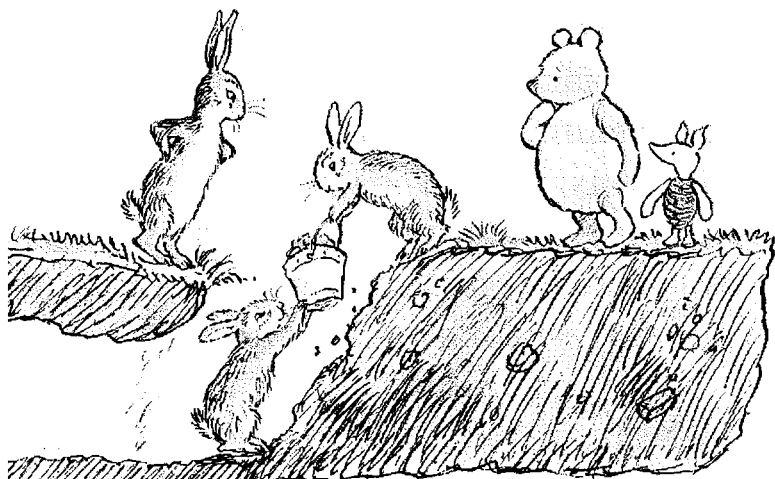
— Это не повод тянуть меня за хвост, — обиженно сказал Тигра.

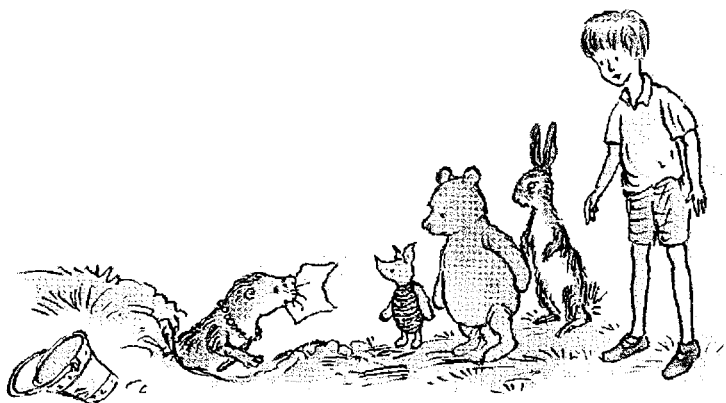
— И отдавливать мне ухо, — добавил Ру. — Это совсем не смешно.

На следующий день Кристофер Робин заметил Сову, обрезающую ветви плюща, который вился под ее окном.

— Привет, Сова, — сказал Кристофер Робин. — Ты пишешь книгу?

— Ах, так ты знаешь! — важно кивнула Сова. — Это монография.

— Извини, Сова, я не знаю, что такое монография.

— Монография — это история моего покойного дядюшки Роберта.

— А нельзя ли нам ее прочесть? — спросил Кристофер Робин.

— Прочитаете, когда книга будет издана, — надменно сказала Сова. — А теперь извини... — И Сова исчезла в доме.

На следующее утро Пух пришел к Кристоферу Робину, и они решили подкрепиться бисквитными пирожными и сгущенным молоком. Кристофер Робин поставил пластинку, и из граммофона полилась музыка. «Интересно, где же

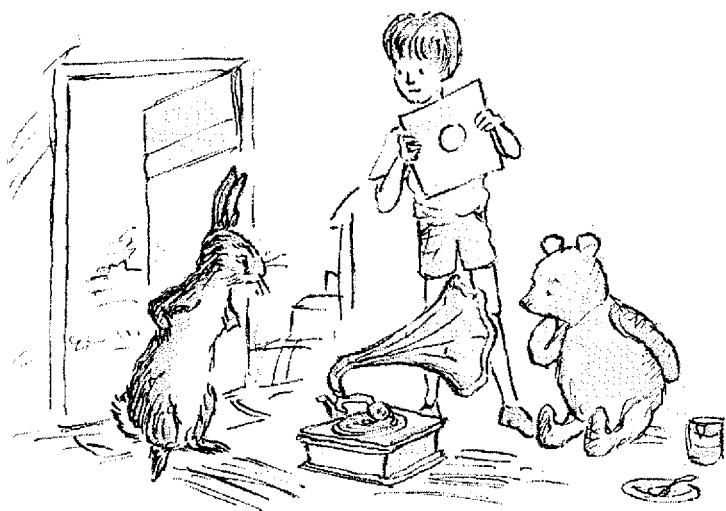
сидят музыканты и откуда они знают, когда на пластинку опустится игла», — гадал Пух. Тут в комнату с шумом ввалился Кролик.

— Нужно срочно что-то делать! Я говорю о Сове, — выпалил он.

— Срочно? — переспросил Кристофер Робин. — Угощайся, Кролик.

— Для угощения нет времени. Сова — уже не та Сова, какой она была раньше.

— Пирожное не займет много времени, — отозвался Пух. — Если ты, конечно, не будешь есть его в кровати.

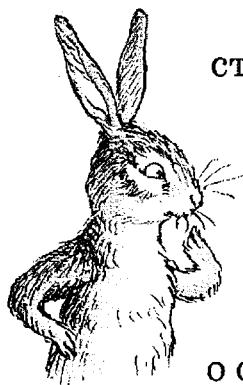
А если ты будешь есть его в кровати, то рассыплешь крошки и они не дадут тебе уснуть.

— Думаю, Кролик не ест в кровати, — возразил Кристофер Робин.

— Нет, нет, не ем, — кивнул Кролик, нетерпеливо поглядывая на граммофон. Ему всегда казалось, что граммофон затем и создан, чтобы заглушать умные мысли.

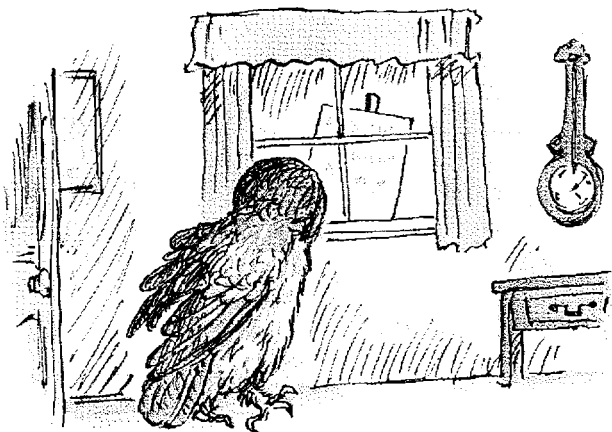
Но тут в голову Кролика пришла Очень Умная Мысль, может быть, даже Самая Умная Мысль во всем Лесу.

— Можно воспользоваться твоим граммофоном, Кристофер Робин? — спросил он.

— Конечно, — ответил Кристофер Робин.

— Спасибо, — обрадовался Кролик и строго взглянул на Пуха. — После завтрака все собираемся возле моего дома, я расскажу вам о своем плане.

В тот вечер Сова села и написала:

**«ГЛАВА 1: ГДЕ И КАГДА РАДИЛСЯ
ДЬЯДЯ РОБЕРТ».**

Она уже много раз начинала писать эту главу, но именно тогда, когда ДЬЯДЯ РОБЕРТ должен был РАДИТЬСЯ еще раз, Сова вдруг решила, что уже заслужила перерыв. Она встала, чтобы принести себе стакан лимонада и немного расправить крылья. Но, выглянув в окно, увидела плакат. Там, на плакате, было написано:

**«Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ПИСАЛА
МОЮ ИСТОРИЮ. ДЬЯДЯ РОБЕРТ»**

— Фу ты! — рассердилась Сова. А потом прокричала: — Эй, вы! Я знаю, что это вы! Вот выйду и надеру вам уши!

Но вместо того чтобы выйти из дома и надрать шутникам уши, она в глубокой задумчивости пошла за лимонадом. Пока она была на кухне, кое-кто в коричневой блестящей шубке снова отодвинул коврик, подбежал к столу и скользнул назад как раз перед возвращением Совы.

Пару раз взмахнув для разминки крыльями, Сова снова села за работу, подтянула к себе бумагу и увидела, что

на листочке большими буквами написано: «Я ЗДЕС».

— О нет, — пробормотала Сова. — Это уж слишком!

Она взяла карандаш, задумчиво погрызла его и только собралась написать следующее слово, как из дымохода раздался страшный голос. Никогда в жизни Сова не слышала такого страшного голоса.

— Сова! — сказал голос. — Племянница Сова! Я не хочу, чтобы ты писала эту книгу.

— Кто это?.. Что?.. Где ты?.. — испуганно проговорила Сова.

— Я — призрак. Я — твой дядя Роберт.

— Я не верю тебе, — дрожащим голосом сказала Сова.

— Лучше поверь, — посоветовал голос. — Иначе пожалеешь.

И тут же прогремел гром. А может, это был вовсе не гром, а просто кто-то потряс листом железа.

— Если ты и правда мой дядя Роберт, — нервно откашлявшись, сказала Сова, — докажи это. Скажи, что ты обычно делал перед сном?

После долгого молчания голос ответил (довольно неуверенно и неубедительно):

— Я говорил: «Спокойной ночи».

— Нет! — воскликнула Сова. — Ты пил чай.

— Ну да, я пил чай, а потом говорил: «Спокойной ночи», — поправился голос.

Сова задумалась, но, прежде чем она придумала подходящий ответ, голос, теперь очень похожий на голос Кролика, добавил:

— Не продолжай эту книгу, иначе очень пожалеешь.

— Чепуха и ерунда! — рассердилась Сова и вскочила из-за стола.

Но тут из дымохода грянула музыка. От неожиданности Сова плюхнулась на

стул. Музыка играла, гром грохотал, а к окну чья-то лапа прижимала плакат: «НЕ ПИШИ!!!». Голос из дымохода повторял:

— ТЕБЯ ПРЕДУПРЕДИЛИ! ТЕБЯ ПРЕДУПРЕДИЛИ!

А из-под коврика вдруг вынырнули какие-то маленькие существа, закутанные в белые простыни, и глухо заохали:

— ОХО-ХО! ОХО-ХО!

Терпение Совы лопнуло: хватит с нее, решила она и вылетела в окно. Сова укрылась в ветвях соседнего дерева и просидела там довольно долго, дожидаясь, когда утихнут призраки.

— Испугалась, — сказал голос.

— Уходите, если вы еще там! — крикнула Сова. — А если вы не там, то все равно уходите.

Наконец все стихло. Сова решила, что глупо сидеть на ветке и кричать в темноту. И вернулась в комнату.

Голова гудела от плакатов, музыки, грома и от подозрений, что она поступает не совсем правильно. Сова подумала, что лучше прекратить писать книгу и вернуться к своей привычной безопасной жизни. А потом подумала, что нельзя прекращать, потому что тогда призраки добьются своего.

— Ничего у вас не выйдет! — очень громко крикнула она в темноту и, успокоившись, заснула.

Тем временем на другом конце Леса друзья желали друг другу доброй ночи. Тигра вернул лист железа на крышу дома Кенги, а Кролик отнес граммофон Кристоферу Робину. Радости почему-то

не было, все размышляли, правильно ли они поступили. В конце концов, какая им разница, пишет Сова книгу или нет?

Пятачок сказал:

— Я думаю, что лучше бы ей не писать. А может, пусть лучше пишет.

— Не надо было отдавливать мне ухо, — возмутился Ру.

— И тянуть меня за хвост, — добавил Тигра.

— По-моему, это она уже поняла, — сказал Пятачок.

— Она больше не будет никого обижать, — заверил Пух.

— Надеюсь, — сказал Кролик. — Очень, очень надеюсь. Сова, кажется, здорово испугалась.

В течение нескольких следующих дней, когда к Сове подходили и спрашивали, продолжает ли она писать книгу, она вызывающе отвечала:

— Конечно. Я перешла к главе, в которой дядя Роберт тушит пожар.

Или:

— Я пишу, как он оказался в больнице.

Или:

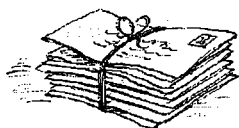
— На этой неделе я закончу главу про осаду Королевского замка.

А потом все прекратили спрашивать ее о книге. Ру и Тигра неподалеку от дома Совы снова стали играть в «Падающие листья», и никто не отдавливал им уши

и не тянул за хвосты, и друзья даже огорчались, потому что игра вдруг показалась им не такой захватывающей, как раньше.

А однажды Кролик устроил уборку и нашел у себя несколько писем,

которые дядя Роберт написал Самому Старому Родственнику и Знакомому Кролика. Кролику эти письма были ни к чему, и он решил отнести их Сове.

— Я подумал, тебе они могут пригодиться, — сказал Кролик, когда Сова открыла ему дверь.

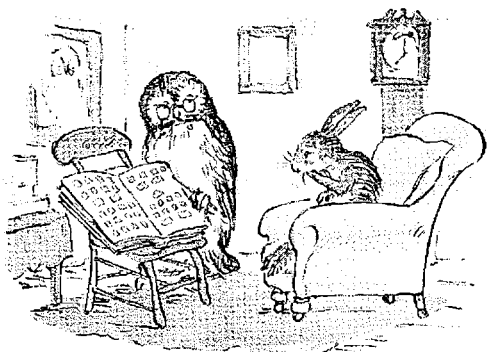
— Пригодиться? Мне? Может, ты что-то напутал? Я ничего не пишу. И вообще, сейчас я очень занята, так что если... — Она замолчала, а потом воскликнула: — Это очаровательно! — И выхватила конверт из лап Кролика. — Погляди, синяя двухпенсовая марка! Чрезвычайно редкая марка! — И Сова побежала к столу, на котором лежал большой альбом, а вокруг него валялись старые конверты. — Садись, и, если пообещаешь быть внимательным, я покажу тебе свою коллекцию.

Кролик вздохнул, с тоской поглядел на дверь и сел.

Сова в тот день много часов подряд рассказывала о своей коллекции марок, пока наконец Кролик не вспомнил про одно очень важное дело.

Теперь же альбом для марок блестяще справляется с ролью подпорки и лежит под кроватной ножкой, которую испортил жук-древоточец.

А когда наступили холода, Сове очень пригодилась и ее незаконченная книга — чтобы растапливать камин.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, *в которой Все-Все-Все начинают учиться в Академии*

— Ты скучал без нас в школе? —
утром первого августа спросил
Пух Кристофера Робина.

— Конечно, — ответил Кристофер Робин. — Но там столько всяких дел, что иногда я забывал скучать. В школе очень шумно.

— В Лесу тоже очень шумно, — возразил Пух.

— Да, но здесь каждый шум можно разобрать, а в школе все шумы сливаются.

Пух огорченно вздохнул.

— Если ты не будешь скучать, то скоро вообще про нас забудешь.

— Глупенький мой мишка, — улыбнулся Кристофер Робин. — Может,

я и не всегда скучал, но я никогда о вас не забывал.

Пух немножко подумал и кивнул. А потом предложил:

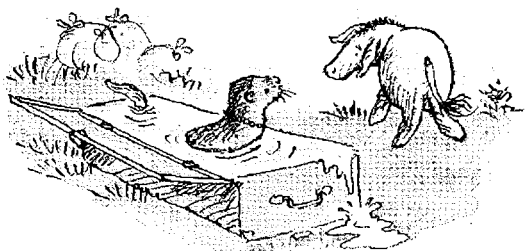
— Может, в Лесу тоже сделать школу? Ты мог бы стать директором.

— Прекрасная идея, — согласился Кристофер Робин. — Только директор должен быть старым. — Но потом поразмыслил немного и добавил: — Хотя интересно...

Тем временем там, где раньше было болото, а теперь проходил скоростной водный спуск, Лотти объясняла Иа-Иа:

— Ты живешь здесь уже очень давно, Иа-Иа, поэтому не видишь жизнь Леса так ясно, как вижу я. Мне кажется, многие наши друзья очень необразованны.

— Особенно некоторые, — согласился Иа-Иа.

— Точно. Некоторые полосатые, хвостатые и пернатые очень нуждаются в дисциплине. И у меня возникла одна мысль, которой я хочу поделиться.

— Хорошо, я с удовольствием выслушаю тебя, — сказал Иа-Иа, поднимая ногу к правому уху, чтобы лучше слышать.

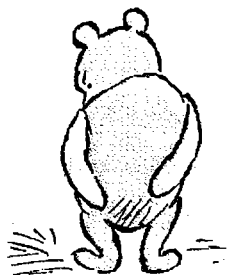
Именно в эти минуты Кристофер Робин и Пух мчались на велосипеде. Пух сидел на раме. Во всяком случае, часть времени он сидел.

Но иногда Кристофер Робин даже не видел, куда едет, потому что Пух подпрыгивал.

Каждый раз, когда они переезжали кочку, мишку подбрасывало вверх, и он падал на землю.

— Не думаю, что велосипеды подходят для медведей. Или это медведи не подходят для велосипедов? — сказал Пух, когда Кристофер Робин остановился наконец возле домика Лотти.

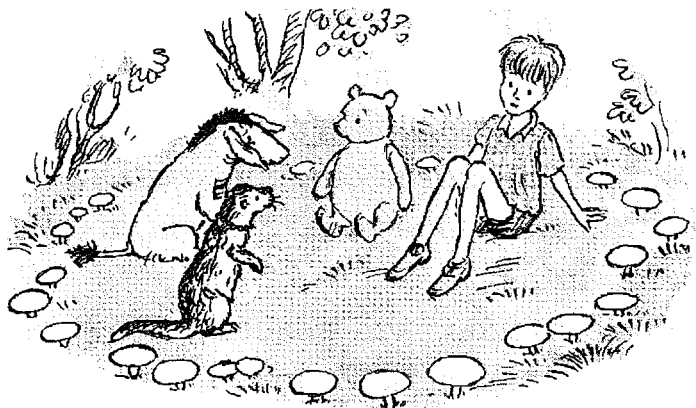
— У нас есть одно предложение, — сказал Кристофер Робин.

— У нас тоже есть предложение! — воскликнула Лотти. — Можно мы первые?

— Давайте лучше одновременно, — предложил Кристофер Робин. — Раз, два, три...

— В нашем Лесу нужна школа, — выпалила Лотти.

И в то же самое время Пух проговорил: — Мы предлагаем создать школу.

— Как странно, — сказал Иа-Иа. — По-моему, здесь эхо.

А потом все четверо пошли на поляну, чтобы обдумать предстоящее дело, и идей у них оказалось очень много, а планов получилось ещё больше. Было ясно, что иностранный язык сможет преподавать только Сова, Кролика решили попросить стать учителем домоводства, а Кенгу — учителем географии.

— А что будешь преподавать ты, Лотти? — спросил Кристофер Робин.

— Я буду учить хорошим манерам, танцам и плаванию. Очень разные предметы, но я в них отлично разбираюсь.

— А я возьму на себя уроки физкультуры, — сказал Кристофер Робин. — И организую секцию крикета. Но нам нужен директор школы. Я подумал, что...

И одновременно с ним Лотти предложила:

— Я думаю, что Иа-Иа сможет...

А потом оба замолчали. Иа-Иа переступил с ноги на ногу.

— Ты говорила обо мне, Лотти? Старый серый ослик Иа-Иа — директор школы?

— Да! — хором ответили Лотти, Пух и Кристофер Робин.

Стало так тихо, что можно было даже расслышать, как пауки ткут свою паутину.

А потом Иа-Иа сказал:

— Мне понадобятся костюм, расписание и доска. И много мела. Вы же знаете, мел заканчивается очень быстро.

— Превосходно! — воскликнула выдра. — Ты будешь директором школы — нет, давайте назовем ее Лесной Академией!

Наконец все было решено, и Лотти отправилась рассказать о школе остальным.

Когда она попросила Сову преподавать иностранный язык, та пару раз взмахнула крыльями и пропела:

— Глагол «amare» означает «любить», спрягается «amo, amare, amavi, amatum».

— Да-да, вот это я и имела в виду, — сказала Лотти и поспешила выскочить из дома Совы.

Неподалеку Ру и Тигра затеяли веселую игру. Тигра выпрыгнул из кустов прямо перед Лотти и согласился стать

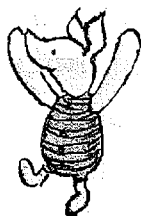

учеником, даже не успев
выяснить, что это такое.

— Только Ру пусть то-
же станет! — запоздало
добавил он.

Ру засомневался и ска-
зал, что станет учеником,
только если и Пятачок им станет. Пусть
Лотти сначала спросит у Пя-
тачка. Ру не повезло: Пятачок,
так уж случилось, прогули-
вался поблизости и на вопрос
о школе ответил:

— Конечно! Я очень хочу учиться, Ру,
потому что не знаю очень многого —
очень-очень многого.

— Да? — удивился Ру. — А я знаю,
сколько будет четырежды семь и как на-
зывается столица Испании, но тебе не
скажу.

В первый учебный день четыре учени-
ка Лесной Академии собрались на поля-
не. Иа-Иа встал перед доской, на которой

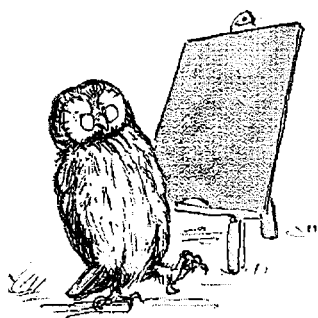

лежали новый кусочек мела и чистая тряпка. На ослике был прекрасный старый плащ с алым капюшоном. Иа-Иа поздоровался с учениками, зачитал им расписание (что не заняло много времени), а затем вручил расписание Пуху, которого назначили старостой. У Пуха на лапе была даже специальная повязка, которую сшила Кенга. Пуху так нравилась повязка, что ни до чего другого ему просто не было дела — он то поправлял ее, то поглаживал.

Иа-Иа откашлялся и встряхнулся. Из плаща вылетела моль.

— Я — директор школы, — громко объявил Иа-Иа. — У всех есть тетради и карандаши? Тогда я сейчас напишу школьный девиз, а вы перепишите его в тетради. Вот наш девиз... — И Иа-Иа нацарапал на доске слово «FLOREAT»*. — Сова, наш учитель иностранного языка, переведет вам.

Сова этого совсем не ожидала, но важно проговорила:

— Floreat. Не оставляйте шляпу на полу.

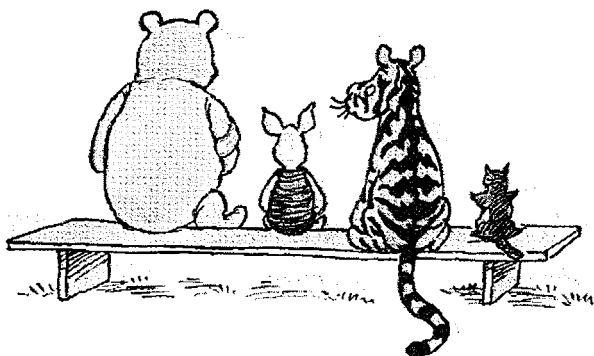
— У нас нет шляпы, — сказал Тигра.

— И здесь нет пола, — добавил Пятачок.

— Я хочу шляпу. Можно мне шляпу? На ней есть ленты? — заволновался Ру.

— Успокойтесь! — велел староста Пух. — Вы на собрании.

* Процветайте (лат.).

— Мы уже собрались, — напомнил Пятачок.

— Тогда внимание! — строго сказал Иа-Иа. — За долгую жизнь в Лесу я узнал несколько секретов, которыми поделюсь с вами. Во-первых, не думайте, что чертополох всегда будет свежим и сочным. Иногда он свежий, а иногда...

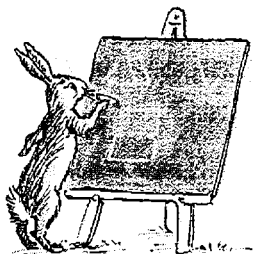
Тут раздался шепот Тигры:

— Он колючий, колючий, колючий!

— ...а иногда сочный, — закончил Иа-Иа, совершенно не обращая внимания на Тигру. — Во-вторых, если перед вами болото, а у вас чистые ноги, не бойтесь их запачкать и идите уверенно, это единственно правильное решение, или я не

Иа-Иа. В-третьих... — Иа-Иа на мгновение замолчал. — Я, конечно, Иа-Иа, и не забывайте об этом. Ну, а теперь приступаем к урокам.

Итак, учеба началась. Первым уроком было домоводство. Кролик пытался объ-

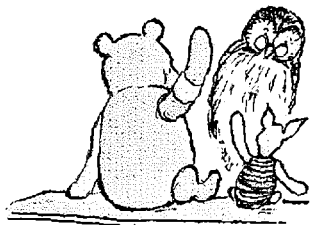
яснить, что есть вещи, которые можно свернуть (салфетки, скатерти, листы бумаги), а есть вещи, которые свернуть нельзя (вареные яйца, паутина,

стол). Потом перешли к уроку иностранного языка. Сова несколько раз повторила «amo, amare, amavi, amatum». А Пух спросил:

— Зачем столько «амов»?

И Сова не смогла ответить. А потом сообщила, что «mus» в переводе с латыни значит «мышка», и ужасно рассердилась, когда Пятачок спросил:

— А «kus» значит «кошка»?

На уроке географии Кенга постаралась объяснить, что экватор — это воображаемая линия, которая опоясывает Землю. Пятачок поднял лапку и спросил:

— Извини, Кенга, но если линия воображаемая, то откуда ты знаешь, что она опоясывает всю Землю?

— Ру, дорогой, не ковыряй карандашом в носу, — сказала Кенга. — Теперь, Пятачок, твой вопрос. Экватор — это экватор. Он невидим.

— Тогда зачем ты про него рассказываешь? — спросил Тигра.

— Если бы я вам про него не рассказала, вы бы о нем вообще не узнали! — ответила Кенга.

А Ру сказал:

— Но ведь ты его тоже не видела.

Кенга досчитала до десяти, чтобы успокоиться.

— Разумеется, я его видела, мама все видела, — сообщила она Ру. — А теперь, дети, перемена!

Пока ученики резвились на перемене, учителя обсуждали, почему на уроках не было никакой дисциплины.

— Это безобразие, — уныло сказал Иа, снимая с плаща моль.

— Да, безобразие, — согласился Кролик и сердито повел носом. — Я думал, что Ру будет вести себя лучше.

Кенга бросила на него предупреждающий взгляд.

— И что ты этим хотел сказать, Кролик?

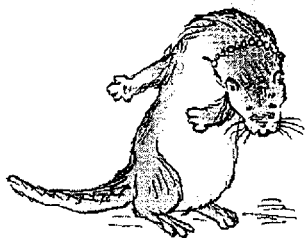
Сова откашлялась.

— Серьезность ситуации предполагает, означает, передает и предвещает... — Она замолчала, позабыв, что хотела сказать. — Означает, что нам нужна помощь Кристофера Робина! — блестяще выкрутилась Сова.

Но Лотти так не думала.

— Ерунда! — фыркнула она. — Он появится здесь только после обеда. Я сама с этим справлюсь!

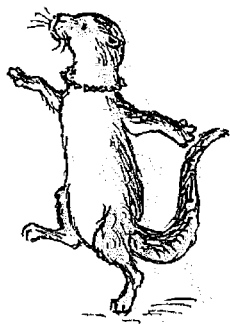

После перемены Лотти начала урок танцев и хороших манер. Она выстроила учеников и сказала:

— Я слышала, что на предыдущих уроках ваше поведение не соответствовало высоким требованиям Академии.

— Извини, Лотти, — хором сказали все, кроме Тигры, который в это время выяснял, можно ли засунуть хвост в ухо.

— Пух, обязанность старосты — помогать учителям поддерживать порядок, — продолжала выдра.

— Да, Лотти, — согласился Пух, из всех сил стараясь выглядеть очень умным и думая о том, что поддерживать порядок — это значит аккуратно составить горшки с медом, остаться дома и охранять их.

— Я буду учить вас благовоспитанности и хорошим манерам, — сказала Лотти. — И начнем мы с разучивания живого, веселого танца — польки. Представьте себе огромный танцевальный зал, в котором полным-полно королей и королев, все кавалеры в мундирах, все красавицы в дорогих шелках.

Тут она аккуратно поставила пластинку на граммофон Кристофера Робина.

— Разбейтесь по парам. Пятачок и Тигра, Пух и Ру. А теперь повторяйте за мной — под музыку! Раз, два, три, перелет! Нет, Тигра, перелет, а не прыжок! Нет, Тигра, нет, нет, НЕТ!

Но было слишком поздно. Тигра, держа в лапах Пятачка, высоко подпрыгнул. А приземлившись, упал прямо на Лотти.

— Вы сдавили меня! — пропищал Пятачок, оказавшись между Лотти и Тигрой.

— Раз, два, три, перелет... — Пух, сосредоточившись на польке, продолжал танцевать. Он даже не заметил, что уже три раза наступил на ноги Ру и дважды задел Тигру.

— Остановитесь! — закричала Лотти, как только смогла высунуть голову из-под живота Тигры. Энергично крутанув длинным хвостом, она наконец выско-

бодилась и выпрямилась в полный рост прямо перед Пухом.

Пух остановился.

— Ты хочешь меня сбить с этого, как его... с ритма? — рассердился он.

— Урок окончен! — крикнула Лотти. — Обед! Все идут обедать!

Пух заставил всех учеников усиленно работать над поеданием бутербродов до тех пор, пока не пришел учитель физкультуры.

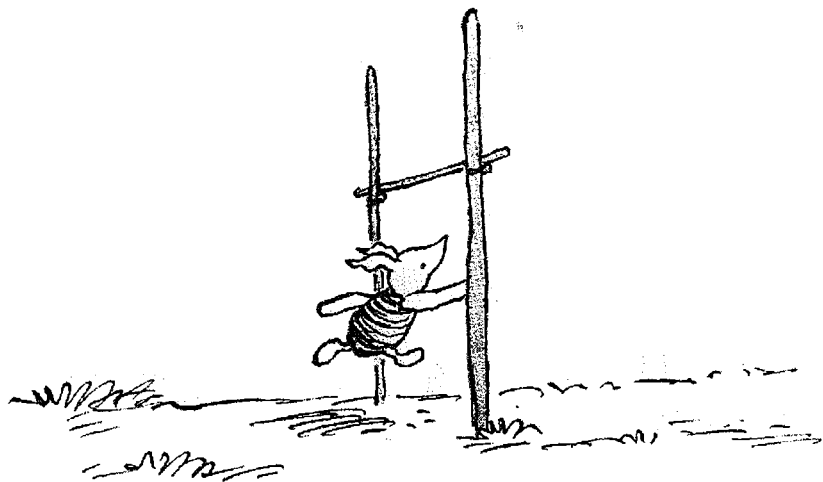
Учителя Лесной Академии тут же пожаловались ему на поведение учеников.

Кристофер Робин выслушал их очень серьезно. Он даже не улыбнулся, хотя, если честно, едва удержался от улыбки.

— Ну, Тигра всегда был слишком подвижным, — вот и все, что сказал Кристофер Робин.

После обеда начался урок физкультуры. Сначала были прыжки в высоту. Пятачок добежал до перекладины и... пробежал под ней. Лучше всех прыгнул Тигра. Он не просто перемахнул через перекладину, но и взлетел почти до верхушки дерева.

— Отличный прыжок, Тигра! — закричали все, кроме Иа-Иа, который ворчливо заметил:

— Он чуть не сбил меня с ног.

Потом наступило время для прыжков в длину. Пятачок подошел к яме с песком, но вместо того, чтобы прыгать, сел в сторонке и с помощью неизвестно откуда взявшегося ведерка начал строить прекрасный песочный замок. В этих прыжках не было равных Ру, он перескочил с одного края песочной ямы на другой.

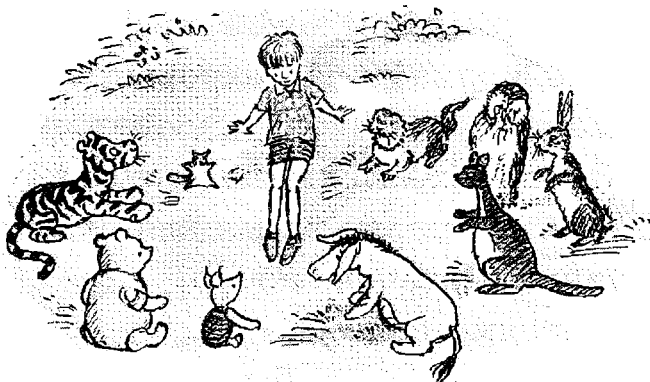

— Прекрасно прыгнул, Ру, дорогой! — обрадовалась Кенга.

В конце концов, когда все ученики умылись и отдышались, Кристофер Робин посадил учителей с одной стороны, а учеников — с другой и спросил, понравилось ли им в школе.

Сначала все долго молчали.

— Интересный эксперимент, — наконец важно произнесла Сова.

— Мышка ато сыр — это на каком языке? — спросил Пятачок.

— Все это полная ерунда, — проворчал Тигра. — Скучно!

— Танец мог бы получиться, если бы Пух смотрел, куда наступает, — пискнул Ру.

— И зачем только в школе нужны ученики? — спросила Лотти.

Потом все снова замолчали.

— Кстати, на следующей неделе я не смогу проводить уроки, — сказала Кенга. — Вы же знаете, у меня генеральная уборка.

— И у меня тоже, — поддержал Кролик.

— Позор! — воскликнул Кристофер Робин. — А как все остальные?

И тут вдруг выяснилось, что больше вообще ни у кого не будет свободного времени.

Пух не высказывался против школы, потому что был старостой. Но несколько дней спустя, когда они с Кристофером Робинем завтракали и медвежонок очень надеялся, что Кристофер Робин поторопится, и они не опоздают на обед, Пух сказал:

— Ты же знаешь, я никогда не хотел ходить в школу.

— Неужели? — удивился Кристофер Робин, намазывая масло на хлеб.

— Как-то не очень правильно сидеть за партой в такой солнечный день. Но...

Но... — Пух хотел добавить, что все-таки старостой быть очень даже приятно

и это единственное, что запомнилось ему в школе...

— Я вообще-то тоже так думаю, — небрежно согласился Кристофер Робин. — Между прочим, тебя назначили старостой, а староста должен выполнять свои обязанности не только на уроках.

— Правда? — изумился Пух и даже не донес до рта ложку с медом.

— Я хотел сказать, что ты должен иногда надевать свою повязку, во всяком случае, по праздникам. Это как медали у солдат. В обычные дни медали лежат в коробочках, а по праздникам их прикрепляют к мундиру.

И Винни-Пух послушался. И не он один время от времени любил возвращаться к своим школьным обязанностям.

Иногда друзья видели Иа-Иа в плаще с капюшоном, в этом наряде он указкой отгонял мух или танцевал чечетку на школьной доске.

А что касается Лотти, то она никогда подолгу не занималась чем-то одним,

и когда через неделю Пятачок спросил у нее об Академии, она ответила:

— Академия, милый Пятачок? А что это такое?

С выдрами всегда так.

О школе теперь напоминало только расписание:

9.00 — собрание (директор Иа-Иа).

9.30 — домоводство (учитель Кролик).

10.00 — иностранный язык (учитель Сова).

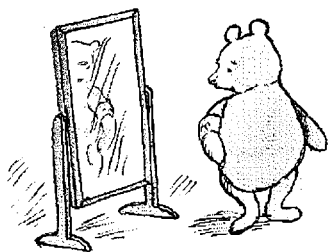
10.30 — география (учитель Кенга).

11.00 — перемена.

11.30 — танцы и хорошие манеры (учитель Лотти).

12.00 — обед.

13.00 — физкультура (учитель Кристофер Робин).

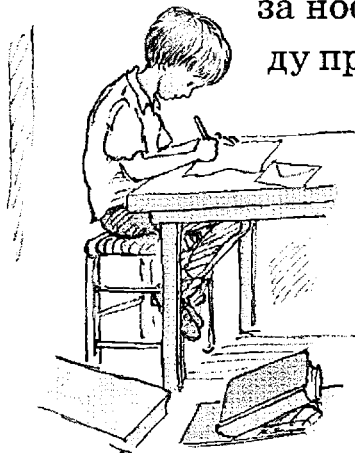

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

*в которой мы знакомимся с игрой
в крикет*

У Кристофера Робина был день рождения. Ему подарили календарь с веселыми котятами, носки, перчатки, блокнот и толстую книгу под названием «1001 занятие на каникулах».

На листочках из блокнота Кристофер Робин написал письма и поблагодарил за носки и перчатки. Между прочим, очень непросто составить вот такое письмо:

*«Дорогой ...!
Спасибо за носки
(или за перчатки).
Искренне ваш, Кристофер Робин».*

Общение с гостями было бы даже приятным, если бы гости не беседовали о погоде и не интересовались, как ему дается математика.

Убрав носки и перчатки в дальний ящик, Кристофер Робин открыл «1001 занятие на каникулах». На третьей странице учили крепить навесы, на пятой предложили разложить игрушки по коробкам, а на седьмой спросили: «Почему бы тебе не составить список исторических личностей, которыми ты восхищаешься?»

Кристофер Робин так и не узнал, что было на девятой странице, потому что после чтения седьмой он закрыл книгу и больше никогда ее не открывал.

Но один подарок ему очень понравился. Бита, мяч для крикета и набор палочек, из которых собирались

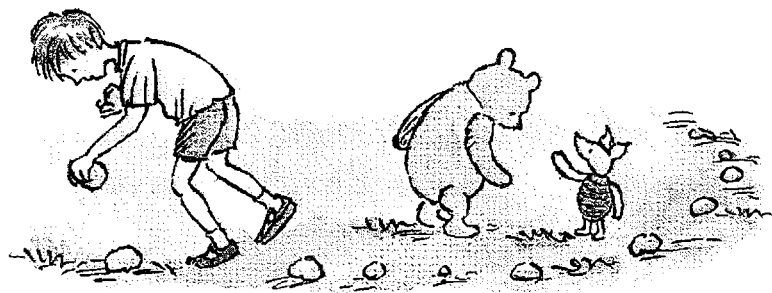

ворота. К ним прилагались две пары специальных перчаток, наколенники, книжка с правилами игры, карандаши, точилка, резинка, бутылочка льняного масла для смазывания биты и несколько тряпочек, чтобы втирать ими масло. Все это было аккуратно упаковано в длинную спортивную сумку.

На этот раз к письму с благодарностью за подарок Кристофер Робин приложил картинки, нарисованные цветными мелками и подписал: «С любовью, Кристофер Робин».

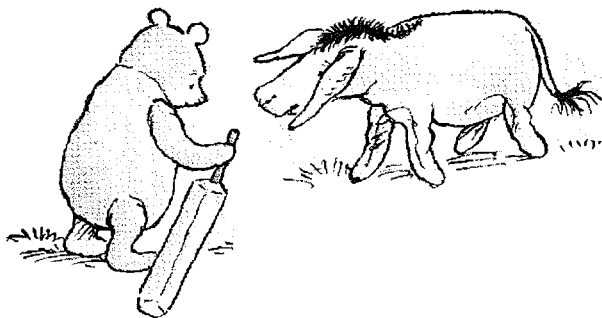
В этот особый день — скорее всего, это был вторник, потому что по вторникам часто бывают особые дни, — Кристофер Робин принес спортивную сумку на опушку Леса, которая по форме очень напоминала площадку для крикета, и установил ворота. Потом он обозначил камнями границы поля. Вскоре на опушке Леса собрались все друзья, и Кристофер Робин начал объяснять правила:

— Крикет — это игра между двумя командами. Каждая команда берет биты и старается выиграть как можно больше раундов. Как только мяч разбивает ворота, выигравшей команде засчитываются очки. Если мяч вылетает за пределы поля и ни разу не касается земли, то прибавляется сразу шесть очков. А если касается, то только четыре.

— Легкая игра, — сказал Пятачок. — Бросай мяч туда-сюда и получай кучу очков.

— Да, но другая команда пробует остановить противника. Если ты пропустишь мяч и он разобьет ваши ворота, то вы проигрываете. Потом команды меняются местами, и игра продолжается.

— Больше похоже на беготню, — мрачно проворчал Иа-Иа. — Просто бестолковая беготня.

— Нет-нет, — заволновался Кристофер Робин. — Вовсе это не бестолковая беготня, сейчас увидите.

И он показал приемы нападения и защиты, разные удары и секреты управления битой. Мало кто во всем этом разобрался, но все поняли, что играть в крикет — это очень весело.

Несколько дней подряд, с утра до ночи, под довольное жужжание пчел, под гул самолетов в небе, под нежный аромат цветов, все только и делали, что учились играть в крикет. Только Иа-Иа сидел в сторонке и угрюмо ворчал:

— Беготня! Самая настоящая бестолковая беготня!

Наконец Кенга предложила провести первое пробное соревнование.

Пух спросил:

— А что такое «пробное»? Мы будем играть пробками, а не мячами?

Кристофер Робин объяснил:

— Пробное соревнование — это очень важная игра. Такое соревнование недавно проводилось между Англией и Австралией. Победитель получает кубок.

— А что такое кубок? — спросил Кролик.

— Я точно не знаю, Кролик.

— Кубок — это ваза. У дяди Роберта был кубок. Он потом долго стоял у меня на камине, — сказала Сова. — В ту страшную бурю, когда ветер разрушил мой дом, кубок разбился. Но я купила новую вазу и снова поставила ее на камин.

— Я думаю, пора начать пробное соревнование, — перебила ее Кенга. — Мы с Ру будем играть за Австралию, потому что мы оттуда родом, а вы все — за Англию.

— Команда не может состоять из двух игроков, — покачал головой Кристофер Робин. — Так нельзя.

— Мы с мамой очень хорошо играем, — пропищал Ру. — Правда-правда! Вот посмотрите, как я играю, посмотрите!

Он раскачал биту, замахнулся и вместе с битой опрокинулся назад.

— Это была разминка, — объяснил он, попробовал замахнуться еще раз и снова упал на спину.

Кристофер Робин сказал:

— Мне нужно хорошенько подумать, как устроить это соревнование.

Он отошел в сторонку и сел на большой камень. Это было превосходное место для размышлений, потому что здесь никто не мешал думать. А после раздумий Кристофер Робин вернулся и объявил:

— Мы устроим пробное соревнование, но мы не будем вручать кубок, как у дяди Роберта, и не будем играть за Англию и за Австралию.

Тут Кристофер Робин замолчал, потому что Лотти что-то прошептала ему на ухо.

— Приз обещает вручить Лотти, — продолжил он. —

А команды будут распределены на двуногих и четвероногих.

Соревнование состоится завтра в одиннадцать.

— Крикет на поляне — это забавно, — высказался Иа-Иа. — Но уж как-нибудь без меня.

— Иа-Иа! — воскликнул Пух. — Мы без тебя не справимся!

Иа-Иа удивленно пошевелил ушами.

— Пожалуйста, Иа-Иа! — попросил Пятачок. — Кристофер Робин говорит, что из тебя получится хороший защитник, ты будешь следить за воротами обеих команд.

— Ты хотел сказать — из меня получится старый ворчливый защитник, маленький Пятачок? Ладно. Ну, в общем, я согласен.

Иа-Иа не очень хорошо представлял себе, что такое защитник и что ему нуж-

но будет делать, но то, что его участие все считали необходимым, очень ему польстило.

А потом Кристофер Робин объявил:

— Итак, команды. Четвероногие — это Пух, Тигра, Кролик и Пятачок. Двунogie — это Кенга, Ру и я. Сова назначает-ся судьей.

— Я буду капитаном команды Четвероногих, — немедленно заявил Кролик, пока остальные считали свои ноги.

Лотти кашлянула.

— Простите, а я? — спросила она.

— О, Лотти, извини, — смутился Кристофер Робин, на самом деле он никак не мог вспомнить, сколько ног у Лотти —

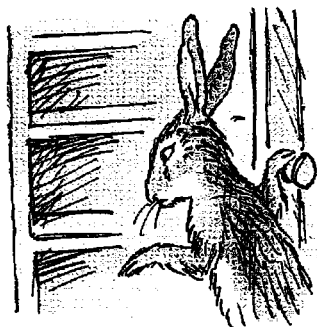
четыре или две, а спрашивать было как-то неудобно.

— Я понимаю, что мои лапки очень короткие, — продолжала Лотти, — но уж таковы выдры. У меня есть четыре ноги, и я ими очень довольна.

— Конечно, Лотти, — сказал Кристофер Робин. — Просто я сомневался, в какую команду тебя отправить: Четвероногих и так уже больше Двуногих.

— Тогда я буду играть за Двуногих, — решила Лотти.

Состав команд определили, и все отправились по домам. Кролик приступил к уборке кладовки — в этом не было особой необходимости, но Кролик очень любил порядок. Пух решил подкрепиться

и съел несколько горшочков меда. А Пятачок даже порозовел от волнения, без конца думая о крикете. Тигра пил рыбий жир и о крикете во-

обще не думал. А Кристофер Робин составлял вот такую бумагу:

ЧЕТВЕРОНОГИЕ: Тигра, Пух, Пятачок.

ДВУНОГИЕ: Кенга, Ру, Лотти (у которой 4 ноги).

Кролик (капитан), К. Робин (капитан).

Иа-Иа (защитник ворот Четвероногих),
Иа-Иа (защитник ворот Двуногих).

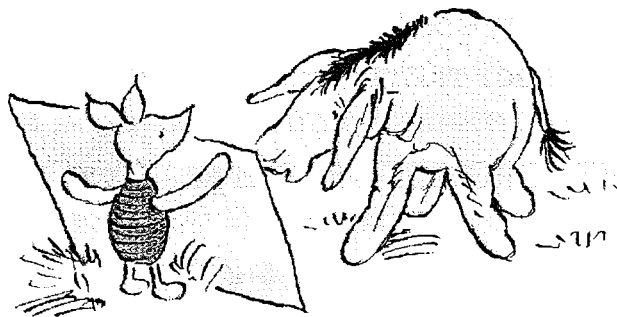
Судья: Сова (ее решения не обсуждаются).

Помощники: Сашка-Букашка и другие Родственники и Знакомые Кролика, слишком маленькие для участия в игре.

Запасные игроки: Родственники и Знакомые Кролика, которые могут поймать мяч и не упасть.

Кристофер Робин переписал все это несколько раз и разрисовал каждый лист битами, мячами и воротами.

Пятачок получил такую бумагу и побежал к Иа-Иа.

— Как здорово, правда, Иа-Иа? Мы все будем участвовать! Вот мое имя. А вот твое, Иа-Иа. Даже два раза, здесь и здесь...

— Два раза? — переспросил Иа-Иа.

— Да, Иа-Иа, потому что ты будешь защитником ворот обеих команд, так сказал Кристофер Робин.

И вот наступило время, когда судья должна была подбросить монету и решить, кто будет бить по воротам первым. Капитан Кролик так увлекся уборкой кладовки, что совсем забыл про игру.

Тигру послали за ним, а Пуха назначили временным капитаном Четвероногих.

— Орел или решка? — спросила у него судья Сова.

— Я не знаю, Сова, — ответил Пух. — А что лучше?

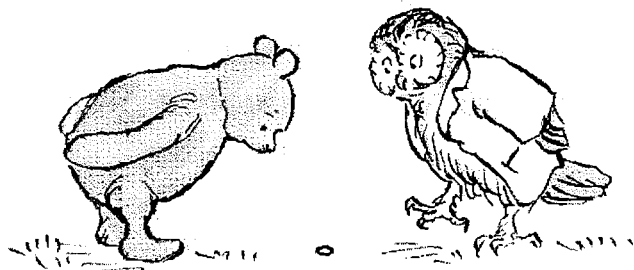
— Какая разница? Главное, чтобы выпало то, что ты выберешь.

— Но ведь я не знаю, что выпадет.

— Вот поэтому я и прошу, чтобы ты выбрал, Пух.

Пух выбрал орла, но монета упала решкой, и Кристофер Робин объявил, что начинают Двухногие и на первый удар поставил Кенгу и Лотти.

— А куда нужно встать старому ворчливому защитнику? — поинтересовался Иа-Иа.

— Позади ворот, конечно, — сказал Кристофер Робин. — Ты должен ловить мячи.

— Каким образом? — грустно спросил Иа-Иа, опустив голову.

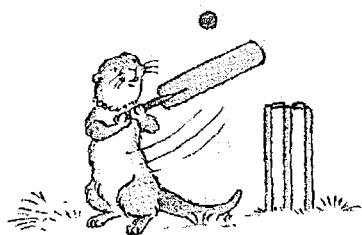
— Каким угодно, Иа-Иа. У тебя есть ноги и перчатки.

— Не люблю говорить об этом, Кристофер Робин, но позволю себе напомнить, что я плоховато держусь на двух ногах. Нельзя ли мне обойтись без перчаток.

— Играй как можешь, — разрешил Кристофер Робин, который считал, что разговоры перед матчем уже и так сильно затянулись.

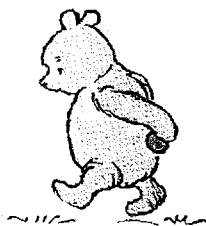
Прибежал капитан Кролик. Он извинился перед Пухом и сказал, что задержался на тренировке.

Лотти послала первый мяч в заросли ве-

реска, и Родственники и Знакомые Кролика сбились с ног, разыскивая его. После первых

шести мячей Лотти принес-
ла своей команде 26 очков,
и Кролик сердито пробур-
чал: «Она выиграла три ше-
стерки и три четверки! Лот-
ти должна была играть в моей команде!»

Потом мяч перешел к команде Четве-
роногих, и Пух уверенно и ловко подал
несколько блестящих уда-
ров, один из которых Иа-Иа
отразил грудью.

— Отличная защита, Иа-
Иа! — прокричал Кролик,
а кто-то даже заплодировал.

— Нельзя ли бить
не так сильно? — про-
хрипел Иа-Иа, потирая
грудь.

Наступила очередь Тигры. Он бросил
мяч слишком высоко.

— Это называется «ослиный удар», —
сообщил Кристофер Робин.

— Надеюсь, он назван не в мою честь, —
пробормотал Иа-Иа.

Не воспользовавшись битой, Лотти подпрыгнула, кувыркнулась в воздухе и поймала мяч на лету. Все восхитились ее ловкостью, но Кристоферу Робину пришлось объяснять, что Лотти не должна была ловить мяч, это не по правилам.

— Штраф! — закричала Сова.

— Какой еще штраф? — Лотти подбежала к Сове, сверля ее маленькими глазками.

Но Сова даже не взглянула на нее. Кристофер Робин объяснил, что с судьей спорить нельзя и если судья что-то решает, то он не обязан объяснять свое решение игрокам.

— Ты не умеешь себя вести, Лотти, — надменно сообщила Сова.

Теперь настала очередь Кенги. Она посадила Ру в карман и потребовала за это удвоить очки.

— Мы заработали их вдвоем. Ру и я.

— Не знаю — не знаю, — покачала головой Сова. — Ру не касался ногами земли, а значит, не играл.

Кенга все спорила, и Сова объяснила:

— Двуногие — это те, кто бегают на двух ногах, а не те, кто обеими ногами сидит в кармане. Я не буду засчитывать вам очки. Ты тоже нарушаешь правила, Кенга, споришь с судьей!

— То есть как это? — возмущенно подпрыгнула Кенга.

— А я говорю — нарушаешь!

К счастью для Двуногих, оставалась еще игра Кристофера Робина против Кролика, и его мяч принес команде сразу четыре шестерки подряд. Когда же пришла очередь Пятачка, мяч оказался для него настолько тяжелым, что Сова решила наполовину сократить расстояние до ворот. Пятачок так хорошо играл,

что Кристофер Робин смог набрать всего лишь 33 очка. А потом Сашка-Букашка вывесил результаты игры:

ПРОВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ —
ДВУНОГИЕ ПРОТИВ ЧЕТВЕРОНОГИХ

ДВУНОГИЕ:

Лотти: штраф, 39 очков.

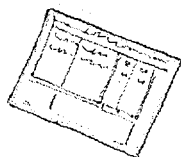
Ру (сидел в кармане Кенги): 0 очков.

Кенга (спорила с судьей): 0 очков.

Кристофер Робин (из-за подач Пятачка): 33 очка.

Количество пробегов — 3.

Общий счет: 75 очков.

Кролик и Кенга целое утро устанавливали шатер в тени каштанов. Они сшили шатер из одеял и простыней. Теперь в перерыве между двумя раундами здесь можно было выпить чашечку чая и перекусить бутербродами со свежими огурцами. Во время перерыва говорили только об игре. Победят ли Двунogie? Должна ли Сова засчитать очки Кенге и Ру? Как

удалось Пятачку разгромить Кристофера Робина?

Иа-Иа держался в стороне и по своему обыкновению мрачно ворчал:

— Дурацкая игра. Без конца швыряют в меня мячи. Какой прок от защитника? Меня вполне могла бы заменить кирпичная стена. Ей хотя бы не было так больно.

— Ну что ты, Иа-Иа! — сказал Кристофер Робин. — Без тебя бы соревнование не состоялось.

— Ты говоришь правду, Кристофер Робин? Или просто утешаешь старого ослика?

— Возьми огуречный бутерброд, Иа-Иа.

— Предпочитаю чертополох. Его можно дольше жевать. Игра уже закончилась, Кристофер Робин? Можно идти домой и зализывать раны?

— Закончился только первый раунд, Иа-Иа.

— Так в меня еще будут швырять эти мячи? Что ж, можно было предположить, что все сложится именно так. Так всегда бывает. Хорошо бы, дождь помешал этой вашей бестолковой беготне.

Но на дождь не было никакой надежды. Пришло время Четвероногим набирать очки. Им нужно было не меньше 76, чтобы победить. Сова снова надела белый судейский балахон и заняла свое место на большом пне. Пух первым подошел к бите.

Кристофер Робин велел Кенге встать на позицию в середине поля, а мяч вручил Лотти.

Лотти побежала изо всех сил, но бежала она плоховато, поэтому мяч медленно

описал дугу, и Пух успел отразить удар носом.

— Мяч пойман на лету! — крикнула Сова и взмахнула крылом. — Штраф!

— Ох! — завопил Пух.

Наступила очередь Тигры. Ему не понадобилось много времени, чтобы выиграть двадцать пробегов. А потом он перестарался и закинул мяч в птичье гнездо на дереве. Сова уже собралась взлететь и вернуть мяч, но тут Тигра подбежал к воротам, высоко подпрыгнул, достал мяч и... приземлился прямо на Иа-Иа.

— Как ты, мой серенький ослик? — подбежал к Иа-Иа Кристофер Робин.

— Очень даже больно! — Иа-Иа задыхался под тяжестью Тигры.

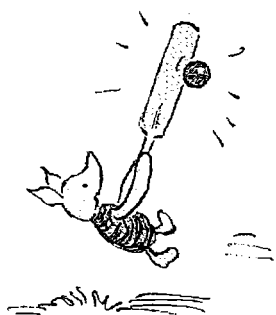

— Мяч пойман защитником! — объявила Сова.

Потом Кролик подошел к бите и начал суетиться, бегая туда-сюда. Ему не удалось отразить ни одного удара Кристофера Робина, но он все-таки набрал 37 очков.

— Я просто хотел дать шанс другим игрокам, — объяснил свою суетливость Кролик.

Последним был Пятачок, и победа зависела теперь только от него, Четвероногим нужно было набрать еще хотя бы 6 очков. Лотти подавала. Во время тренировок Пятачок обнаружил, что бита,

подаренная Кристоферу Робину, слишком велика для маленького поросенка, и поэтому Кролик из древка старой метлы сделал ему биту полегче. Но сразу

же после первого мяча бита Пятачка раскололась.

— О нет! — воскликнул Пятачок. — Это нечестно! Как я буду играть дальше?

— Придется взять большую, — сказал Кристофер Робин.

— Но она больше меня! — заволновался Пятачок.

— Как вы думаете, можно ли спрятаться от мяча за таким маленьким поросенком? — проворчал Иа-Иа.

— Не переживай, Лотти не будет бросать мяч слишком сильно, — пообещал Кристофер Робин, но это обещание тут же перечеркнула вспышка в глазах Лотти.

Выдра побежала с мячом.

— Я не хочу играть, — пробормотал Пятачок, сжимаясь и прячась за большую битую. Лотти все приближалась и уже казалась Пятачку какой-то страшной надвигающейся громадой.

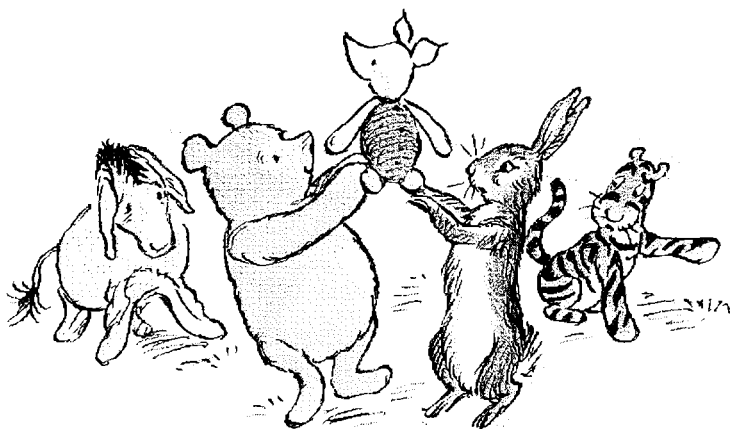
Мяч, летевший с большой скоростью, ударился о горку возле кротовой норы, отпрыгнул и коснулся самого кончика биты. Пятачок от испуга завизжал на весь Лес, и мяч отлетел за границу поля.

Сова взмахнула крыльями.

— Шесть очков! — объявила она. — Четвероногие выиграли!

— Ура! — От радости и волнения Пятачок запрыгал. — Я набрал шесть очков! Я принес победу!

Остальные игроки команды Четвероногих — Тигра, Пух, Кролик и защитник ворот Иа-Иа окружили Пятачка и принялись подбрасывать его. Кристофер Робин, Лотти, Кенга и Ру весело хохотали, глядя на это.

— Ура Четвероногим! — воскликнул Кристофер Робин. — Гип-гип...

— Ура! — подхватили все.

— И ура Пятачку! — закричал Ру.

А потом кричали «ура» всем остальным — и победителям, и проигравшим. Кристофер Робин помог Сашке-Букашке написать результаты игры:

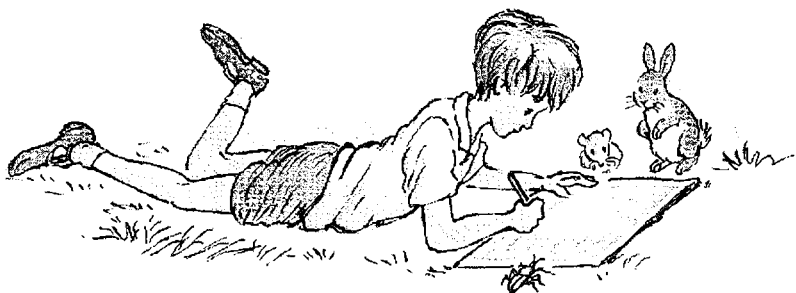
ЧЕТВЕРОНОГИЕ:

Пух (отбил мяч носом): 0 очков.

Тигра (с помощью Иа-Иа): 27 очков.

Кролик (с подачи Кристофера Робина):
37 очков.

Пятачок: 6 очков.

Количество пробегов: 6.

Общий счет: 76 очков.

ПОБЕДИЛИ ЧЕТВЕРОНОГИЕ!

Поздним вечером все сидели вокруг костра (расколота бита Пятачка очень пригодилась для растопки) и слушали Кристофера Робина — он рассказывал истории про великих игроков в крикет.

— Кстати, — добавил он, — теперь в историю крикета войдут и победные шесть очков, которые Пятачок набрал с помощью огромной биты, те шесть очков, которые принесли победу команде Четвероногих в Пробном Соревновании на опушке Зачарованного Леса.

— Ой... — обрадованно пискнул Пятачок.

А потом Пятачок уснул, но его разбудил Пух и объявил, что сочинил кричалку в честь победы.

— Хотелось бы послушать, — сказала Лотти, ее считали знатоком поэзии.

— Мне тоже, — волнуясь, прошептал Пятачок.

И Пух начал напевать, а игроки обеих команд с восторгом слушали, и в их глазах отражалось пламя ночного костра.

Четвероногие против Двуногих!
Может быть, проигрыш, может, ничья.
Но мы победили, и, если строго,
В том, Пятачок, заслуга твоя!

Ты очень мал, а бита огромна,
Но вышел ты смело на бой!
Да, Пятачок, ты очень скромный,
Но как мы гордимся тобой!

Шесть — это мало?

Нет, шесть — это много!

Это — победы цветы!

А кто проложил к победе дорогу?

Да, Пятачок, это ты!

— Но, — сказал Пятачок, — я не был таким смелым, я думал только о том, чтобы все это поскорее закончилось, так что в этой кричалке не все правильно. Лучше бы ты ее закончил как-нибудь иначе, например: «Так сможет всякий!»

— Я бы так не смог, — веско возразил Кристофер Робин.

Р.С. Вы, может, думаете, что Лотти забыла о своем обещании вручить приз команде победителей? Вовсе нет.

Она встала и объявила:

— А теперь обещанный приз победителям! Мой поцелуй каждому игроку!

И все растерянно замолчали.

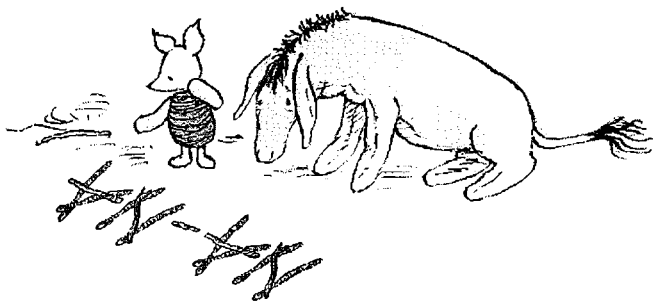

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,

в которой Тигра мечтает об Африке

Иа-Иа, старый серый ослик и бывший директор Академии, составлял из палочек буквы. Он отлично умел складывать «прямые» буквы А, И, Н и К, но теперь искал способ составлять из палочек «круглые» буквы, например О, С и Б.

— Без этих букв ты не сможешь написать имя Кристофера Робина, — согласился Пятачок и, подумав, добавил: — И мое имя не сможешь написать.

— Зато свое имя я напишу, — мрачно ответил Иа-Иа. — Только кому оно нужно, мое имя. А кроме него, я ничье имя написать не смогу. Разве из-за всего этого у меня может быть хорошее настроение?

— Не расстраивайся, — сказал Пятачок, который заглянул к Иа-Иа на всякий случай, вдруг ослик не слышал Крикетную Кричалку Пуха?

Иа-Иа грустно посмотрел на ноги Пятачка.

— Я, конечно, ценю твое доброе отношение ко мне, — сказал он, — но буду очень признателен, если ты сойдешь с моего чертополоха. У меня его и так мало осталось.

— Хочешь, я помогу тебе поискать чертополох?

— Если тебе больше нечем заняться, Пятачок, то, конечно, поищи. Старый чертополох прекрасен, но свежая и ароматная полянка молодого цветущего чертополоха — несравненно лучше. К тому

же, маленький Пятачок, молодой чертополох — отличное лекарство от разных болезней.

— А ты болеешь, Иа-Иа?

— А разве можно не болеть после того, как поработал защитником ворот?

И тут к ним присоединилась Лотти, ей уже надоело дразнить форель в искристом ручье.

— Доброе утро, — вежливо сказала она.

— Нет, утро сегодня не было добрым, — отозвался Иа-Иа. — И уже не будет.

— Не спорь с ним, Лотти, — посоветовал Пятачок. — У него заканчивается чертополох.

— Всего-навсего? Я знаю, где растет отличный чертополох. Пойдемте, покажу.

Они пошли через Лес, и вдруг на них кто-то выпрыгнул. Пятачок испуганно вздрогнул, но тут же с облегчением выдохнул:

— Доброе утро, Тигра.

— Нет, утро сегодня не доброе, — возразил Иа-Иа. — И становится все хуже и хуже.

— Привет, Пятачок! Привет, Иа-Иа! Привет, Лотти! — прокричал Тигра. — Куда это вы все идете?

— Мы ищем чертополох, он помогает Иа-Иа от разных болезней.

— Я пойду с вами! — Тигра лихо запрыгнул на высокий пенек и тут же спрыгнул.

— Только если пообещаешь ограничиться небольшими прыжками, — сказала Лотти.

— Совсем небольшими, — предупредил Иа-Иа.

— Вот такими! — добавил Пятачок и чуть-чуть подпрыгнул, показывая Ти-

гре размер прыжков, но зацепился за
вьюнок и споткнулся.

— Не волнуйтесь! Я обещаю! — с готов-
ностью кивнул Тигра.

И они пошли вчетвером. Потом им
встретились Кенга и Ру, которые прогу-
ливались по Лесу. И уже вшестером дру-
зья углубились в чащу.

— Глядите, ежевика, — сказала Лот-
ти, когда они наткнулись на заросли спе-
лой ежевики. — Обожаю ежевичный пи-
рог с поджаристой корочкой и заварным
кремом.

— Тигры любят ежевику, — заявил Тигра, попробовав ягодку.

— Лучше бы они ее не любили, — сварливо вздохнул Иа-Иа.

— Черные вкуснее, чем красные, — сказал Пятачок. — И не ешь слишком много.

Тигра съел еще несколько ягод, а потом захватил целую горсть и сказал что-то вроде «О-о-ум-фф!», хотя, может, это было и «Хумм-фф». Разобрать было сложно, потому что говорил он с набитым ртом.

Проглотив еще несколько горстей ежевики, Тигра довольно улыбнулся и сказал:

— Тигры очень любят ежевику! — И захватил следующую горсть.

Тем временем Иа-Иа наконец добрался до поляны молодого чертополоха.

— Я бы не сказал, что это отличный чертополох, — проворчал ослик, но остальные его уже не слушали. Тигра, Ру и Пятачок затеяли веселую игру,

а Кенга и Лотти с увлечением обсуждали, как правильно печь ежевичный пирог и сколько сахара нужно добавлять в тесто.

После прогулки Кенга решила напечь блины. Тигра заявил, что он больше не хочет есть, а Ру заверил, что съест не только за себя, но и за Тигру. Когда блины были съедены, Кенга поставила на стол десерт, но Тигра отказался и от десерта.

— Даже от десерта? — изумилась Кенга. — Ох-ох-ох, вот что бывает, когда перебивают аппетит!

После обеда Ру достал большую карту мира, которую ему дал посмотреть Кристофер Робин. Кенга штопала носки, а Ру и Тигра прыгали через океаны, завоевывали земли и даже нечаянно оторвали кусок от Мадагаскара. Но вдруг Тигра замер и уставился на Западную Африку, которая раскинулась у него под ногами. Он пару раз моргнул, а потом зарычал.

— Тигра, дорогой! — ласково окликнула его Кенга.

Ру сначала засмеялся, а потом обеспокоенно взглянул на Тигру.

— Тебе плохо? — спросил он.

— Мне хор-р-рошо! Очень хор-р-р-рошо! — прорычал

Тигра и снова замер. —
Что это?

Взглянув на карту, Кенга сказала:

— Это — Африка.

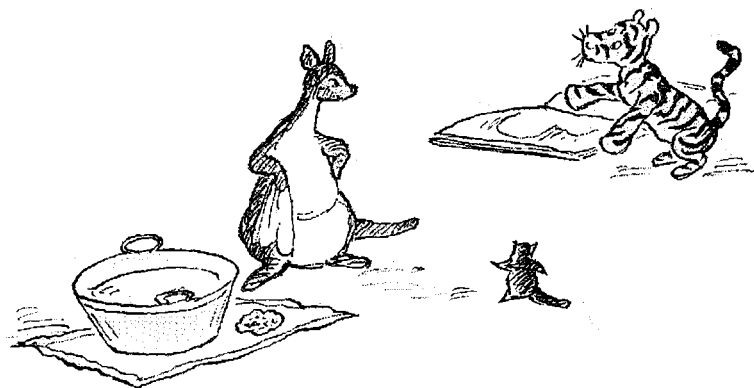
— Африка, — тихонько повторил Ру.

— Какое красивое название, — заворожено сказал Тигра. — Я всегда думал: где же я жил раньше?

— А разве ты не помнишь? — спросила Кенга.

— Теперь я начинаю вспоминать. Я помню лес, но деревья в том лесу были гораздо выше, чем в нашем. И обезьяны. Да, я помню обезьян. По крайней мере, мне кажется, что я их помню.

— По описанию похоже на Африку, — сказала Кенга. — А теперь быстренько в ванну и в кровать.

— Ой, нет! Не хочу в ванну! — заныл Ру, он вообще не любил мыться.

А Тигра промолчал. Африка... Африка... Да, кажется, так.

Тигра не мог уснуть. Он попробовал лечь на спину, но не знал, куда деть лапы. Он попробовал лечь на живот,

но усы щекотали нос. Он попробовал встать, но только Иа-Иа умел спать стоя. Наконец Тигра свернулся клубочком и закрыл глаза. Но сон все не приходил. Тигре казалось, что по

коже бегают мурашки, что все полосы на его шкуре вдруг слились в одну большую полосу, как сливаются капли дождя на оконном стекле, но когда Тигра открыл глаза, чтобы проверить, все его полосы оказались на месте. И все-таки он не чувствовал себя прежним Тигрой. Ему было

плохо. Он тихо рычал и постанывал. Но в конце концов скользнул в тревожный, обрывочный сон.

Во сне Тигра то и дело бормотал:

— Африка!.. Африка!..

— Я понял, ему снятся джунгли, — сказал Ру, когда на следующее утро они не смогли его разбудить.

В полдень Кенга послала Ру за Кристофером Робин.

— Кристофер Робин! Кристофер Робин! — закричал Ру. — Тигре плохо. Он стонет и рычит.

— Как рычит?

— Очень сердито.

— Скорее всего, это грипп, — решил Кристофер Робин.

Однажды у него был грипп, и медсестра сказала, что нужно согреться и выпить что-нибудь горячее. Кристофер Робин сварил какао, налил его в термос, прихватил теплое синее одеяло и отправился к дому Кенги.

— Но ему не холодно, — возразил Ру. — По-моему, ему, наоборот, жарко.

Едва Кристофер Робин укрыл Тигру, как тот скинул одеяло на пол. А когда ему протянули чашку с какао, он, не открывая глаз, с силой оттолкнул ее. Чашка упала, и все какао вылилось на красивый шерстяной коврик, который Кенге подарили на Рождество.

Кристофер Робин послал за Кроликом и Совой. Кролик сказал:

— Ему нужно тепло и горячее какао.

А Сова принесла с собой черную сумочку, из которой вытащила трубочку-стетоскоп, и стала слушать Тигру.

— А что ты слышишь? — приставал Ру.
— Можно я тоже поиграю в доктора?

— Нет, — отрезала Сова. — Нельзя. Ты ничего не услышишь. Я слышу только барабаны, но, скорее всего, это бьется его сердце.

Тигра закатил глаза, его хвост безвольно упал на пол.

И тут пришел Пух, прижимая к груди горшок меда.

— Как вы думаете, это поможет Тигре? — спросил он.

— Тигра не любит мед, — напомнил Пятачок.

— Я и забыл, — сказал Пух и смущенно почесал нос.

В ту ночь и весь следующий день Тигра лежал, свернувшись клубочком, и бормотал во сне, а у его кровати по очереди дежурили обеспокоенные друзья. На третий день, когда Кролик решил проверить чистоту на кухне Кенги, а Кенга

пошла за ним следом, недовольно фыркающая: «Вот еще!» — Тигра встал с кровати и выскользнул за дверь.

— Бедный Тигра, — вздохнул Кристофер Робин, когда стало известно об исчезновении Тигры. — Интересно, что ему такое приснилось? Куда он направился?

— Наверное, в Африку, — сказал Пух.

Ру спросил:

— А где дорога в Африку?

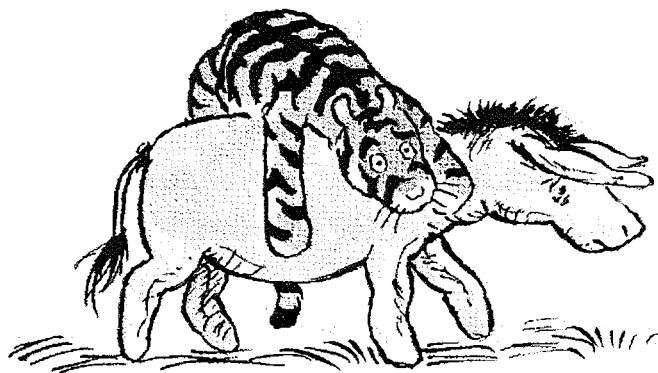
Но этого никто не знал.

Тигру нашел Иа-Иа. Тигра лежал под дубом и смотрел на ветки.

— Африка! — укоризненно пробормотал Тигра.

Иа-Иа аккуратно поднял его, взвалил себе на спину и отнес Тигру домой.

— Я частенько его ругал, — признал старый ослик и грустно вздохнул. — Особенно когда он выпрыгивал на меня из кустов.

— Ему очень плохо, — сказал Пятачок. — Смотрите, как он похудел, как обвисла его шкура.

И правда, полосатая шкура Тигры, казалось, стала ему слишком велика.

— И язык у него нехорошего цвета, — заметила Лотти. — Я, конечно, не знаю, какого цвета должен быть язык у тигров, но мне кажется, что не такого.

— Нормальный цвет языка — это нормальный цвет, — высказалась Сова. — А вот такой цвет языка бывает, когда съешь слишком много ежевики.

— Неспелой, немытой и без заварного крема, — добавила Лотти.

— Я вот думаю, — произнес Кристофер Робин. — Если бы мне было плохо, чего бы мне больше всего хотелось?

— Чтобы снова стало хорошо, — ответил Пух.

— Да, конечно, Пух, а что еще? Я думаю, что мне бы хотелось оказаться в знакомой и любимой обстановке.

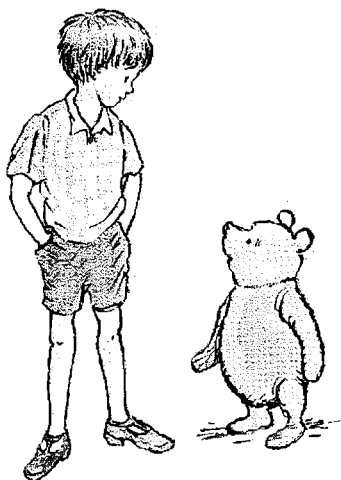
— Но... — протянул Пух. — Если он решил, что попал сюда из Африки...

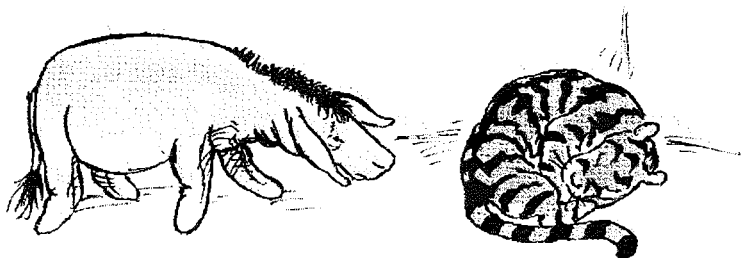
Сова покачала головой и рассудительно заметила:

— Мы не можем отнести его в Африку. Он слишком тяжелый. Если только Иа-Иа не согласится...

— Конечно, не согласится, — ворчливо перебил Иа-Иа.

— Что ж, — сказал Кристофер Робин. — Мы не можем отнести его в Африку, но мы можем принести Африку сюда.

— Африка! — слабо пробормотал Тигра и застонал.

Тигра беспокойно ворочался в полудреме, а все вокруг были заняты выполнением плана Кристофера Робина.

Сначала Тигра услышал глухой звук барабанов. Это билось его сердце? Нет, звук шел откуда-то извне.

Тигра открыл глаза. Где он? Над ним нависли пышные зеленые ветки, вокруг — мох и папоротники. С листьев тяжелыми каплями падала дождевая вода. Было очень жарко. Откуда-то раздавалось шипение змей.

— Где я? — удивился Тигра. — Я... Я правда в Африке?

И голос Кристофера Робина ответил:

— Конечно, Тигра, ты оказался там, где хотел. В своих мечтах.

Тигра закрыл глаза и, успокоенный, уснул. Он поверил, а значит, не понял, что это Лотти барабанила скалками по двум перевернутым корзинам, что Пух стоял на лестнице и лил из лейки воду на зеленый навес, который соорудили Кролик и Кенга, что Кристофер Робин всю ночь не отходил от камина, устраивая в комнате африканскую жару, а Крошка

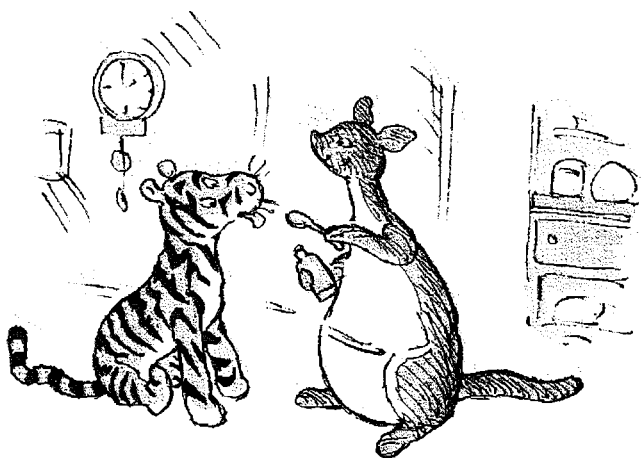
Ру дул в носик чайника, изображая шипение змей.

С того момента Тигра стал медленно выздоравливать.

Он начал потягиваться, стоны превратились в редкую, тихую икоту. Каждый час

он просил ложку рыбьего жира, шкура уже не казалась великоватой, язык стал розовым, а полосы приобрели такую яркость, какой не было раньше: может, они даже стали такими же яркими, как у настоящего африканского тигра.

Прошла еще неделя, Тигра совсем выздоровел, и однажды утром Ру, Тигра и Пятачок пошли кататься на скоростной водный спуск, но тут примчались взволнованные Кристофер Робин и Пух. Кристофер Робин держал в руках большую книгу.

— Тигра, — позвал Кристофер Робин. — Мы хотим сказать тебе кое-что очень важное.

— Да? — весело отозвался Тигра и плеснул воду на Ру, а тот плеснул воду на Пятачка, а Пятачок — снова на Тигру. — И что же?

— Сядь, — попросил Кристофер Робин. — Это надо выслушать сидя.

— Хор-рр-рошо! — рыкнул Тигра, дважды подпрыгнул и сел между Пухом и Кристофером Робин.

— Говорить? — спросил Пух, и Кристофер Робин кивнул. — Тигра, ты — не из Африки.

— Вот еще! Конечно, из Африки!

— Ты не мог родиться в Африке.

— Почему это?

— Ты — тигр, а в Африке нет никаких тигров, — объяснил Кристофер Робин. — Тигры водятся в Азии. В Китае, в Индии и в других странах.

— И в цирке, — добавил Пух.

Тигра задумался. Это как-то не укладывалось в его голове.

— Кто это вам сказал?

Кристофер Робин открыл большую книгу на странице с закладкой.

— Энциклопедия.

— Хм... — Тигра, наклонив голову набок, долго рассматривал книгу. А потом торжествующе взглянул на Пуха: — А медведи не водятся в Англии.

Кристофер Робин улыбнулся и сказал:

— Да, но один медведь здесь есть. Медведь Винни-Пух.

— Это правда, что я — единственный медведь в Англии? — спросил Пух.

Кристофер Робин секунду подумал.

— Ну, может, ты и не единственный медведь в Англии. — И добавил: — Но во всем мире ты — единственный и несравненный Винни-Пух.

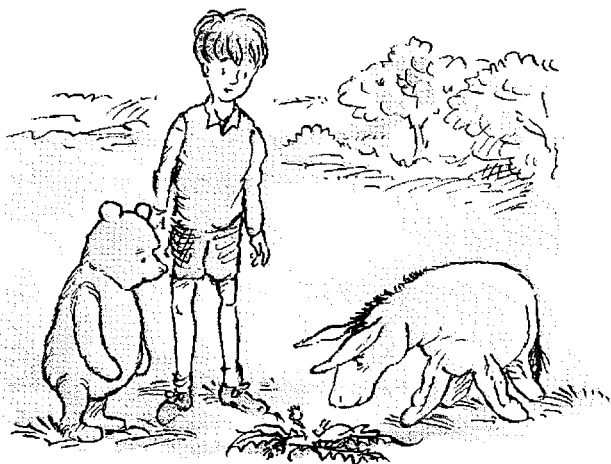
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

*в которой устраивается
Праздник Урожая, а Кристофер Робин
преподносит сюрприз*

Лето почти закончилось. С глухим стуком падали в серебристую от росы траву спелые яблоки, а в низинах над рекой по утрам клубился туман.

Кристофер Робин и Пух решили навестить Иа-Иа. Старый ослик был мра-

чен как никогда. Он даже нисколько не обрадовался приходу друзей. После нескольких минут разговора у друзей закончились все темы, которые можно было обсудить с Иа-Иа.

— Ты знаешь, что скоро будет Праздник Урожая? — сказал Кристофер Робин после особенно долгого и неловкого молчания.

— А что это такое? — с подозрением спросил Иа-Иа.

— Ну, в начале сентября все празднуют сбор урожая, — объяснил Кристофер Робин. — Из колосьев делают куклы и собирают урожай в закрома. А потом поют разные веселые песни об урожае.

— И все? — спросил Иа-Иа. — Не могу сказать, что меня это заинтересовало.

— А что такое закрома? — спросил Пух.

— Ну, место, где хранятся запасы зерна на зиму, Пух. Вроде буфета, в котором ты хранишь свои горшки с медом.

— Вроде буфета? — переспросил Пух, сомневаясь, что мед может храниться про запас.

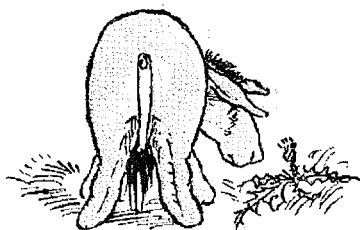
— Да, только туда отбирается самое лучшее. А смысл праздника в том, чтобы поделиться своим урожаем с другими, менее удачливыми.

Пух был поглощен мыслями о своем буфете, о горшках с медом и особенно о втором горшке слева, который был самым высоким и самым вместительным.

— А кто у нас менее удачливый? — спросил Пух. Он чувствовал, что и сам станет менее удачливым, если ему придется отдать кому-то свой мед.

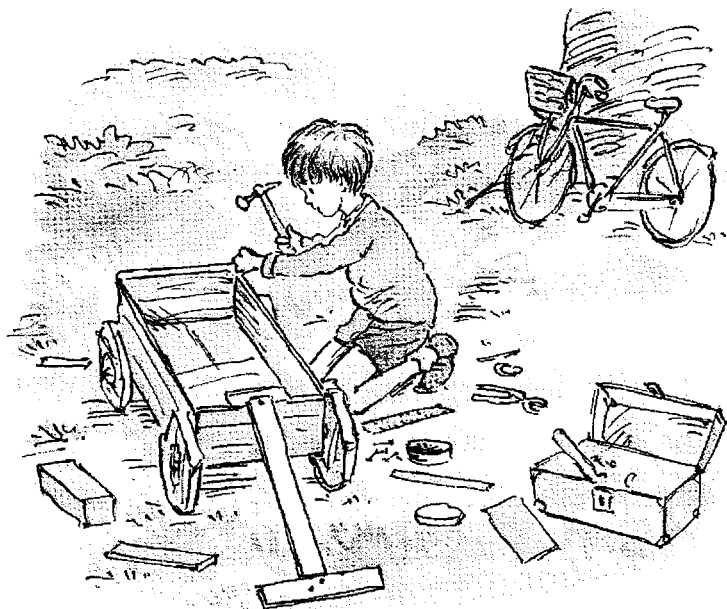
— Ну, не знаю, — протянул Кристофер Робин. Он лежал на спине и задумчиво смотрел в небо. — Давайте сделаем так. Я сколочу тележку и прицеплю ее к велосипеду. Мы сложим в тележку урожай, и менее удачливые смогут выбрать то, что им по вкусу.

— Вы, конечно, делайте что хотите, — громко заявил Иа-Иа, — но я петть не буду. Это вредно для живота.

Хотя Кристофера Робина и учили в школе мастерить, но никто не показывал ему, как сколачивать тележку, а это оказалось очень непростым делом. Он выпилил колеса, но они получились не очень круглыми. Тогда он решил сделать для них шины, но не нашел никакой резины и обмотал колеса своей старой пижамой. А как приладить колеса к оси, а ось к телеге? Кристофер Робин долго чесал в затылке и вертел в руках деревяшки, но все-таки сумел закончить тележку. Ее было трудно везти, особенно по ухабам, но зато она получилась очень вместительной.

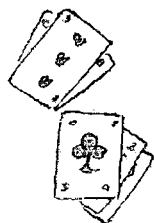
Кристофер Робин поставил ее перед домом и написал табличку:

ДЛЯ УРАЖАЯ. КЛАДИТЕ СЮДА, ПАЖАЛУСТА

Все собрались, чтобы полюбоваться тележкой и обсудить, что еще нужно сделать, чтобы устроить Праздник Урожая. Кенга предложила напечь пироги, и всем это предложение очень понравилось, а Кролик предложил провести Большой Карточный Турнир, но его предложение никто не поддержал, потому что Кролик

всегда хвастался, когда выигрывал, и дулся, когда проигрывал. А Кристофер Робин сказал:

— Конечно, сейчас уже ко-

нец лета, но почему бы нам не устроить настоящий праздник? Мы можем сделать не земляничный, а ежевичный лимонад, можем по-

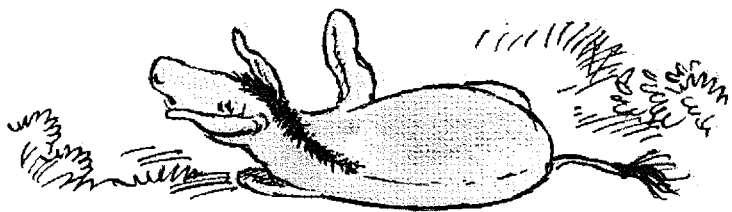

играть в Пустяки или в Ослиный Хвост.

Его слова встретили с восторгом все, кроме Тигры, который решил больше никогда не есть ежевику, и Иа-Иа, который с большим достоинством произнес:

— Извините. — И повторил, заставив всех остальных замолчать: — Извините. Я надеюсь, Кристофер Робин, ты помнишь, что у меня уже есть хвост. Правда, он прибит ко мне гвоздем, но я совсем не хочу, чтобы его отрывали и приколачивали заново.

— О, милый Иа-Иа, — сказал Кристофер Робин. — Я не говорил, что тебе будут...

Но старый ослик поднял копыто, прося тишины.

— Вместо этой игры я лучше покатаю вас на своей спине, — объявил он.

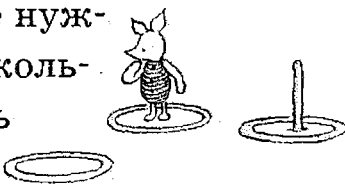
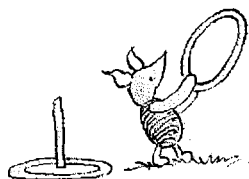
Утро Праздника Урожая занималось яркое и ясное. Много дней подряд все готовились к празднику. На поляне установили лотки, на которых продавались всякие старые безделушки, найденные при уборке домов, устроили игровые площадки, сцену для Совы, где она должна была читать стихи, и таинственный шатер из одеял. «Узнайте предсказание» — гласила надпись над входом в шатер.

В середине поляны стояла тележка с урожаем. Здесь были и желуди от Пятачка, и рыбий жир от Тигры, и яблочный джем от Кролика, и целый поднос изумительных пирогов от Кенги и еще много-много всего. Саму тележку украсили белыми и желтыми цветами.

— Прекрасно, — сказал Кристофер Робин, оглядев поляну. — Вот и пришло время для нашего пикника, — добавил он, потому что маленький крольчонок уже потянул из телеги один из восхитительных пирогов Кенги.

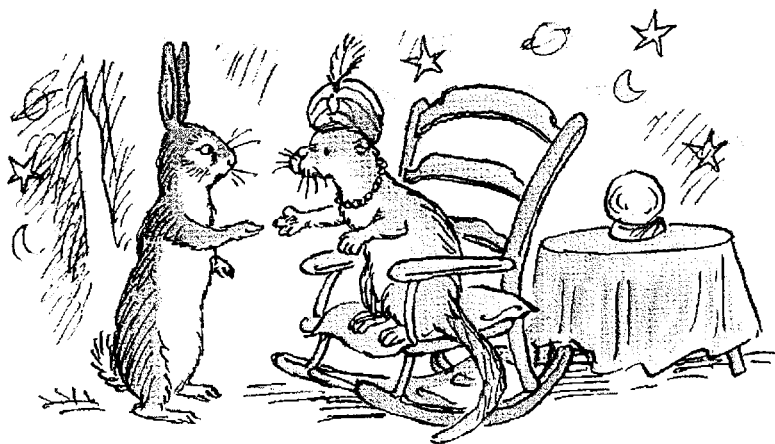
Завтрак получился очень вкусным, было много меда и сладкой кукурузы, и менее удачливые вовсе не чувствовали себя обделенными.

А когда солнце перевалило за середину неба, начался и сам Праздник. Игровая площадка Пятачка, где нужно было набрасывать кольца на шесты, оказалась особенно популярной.

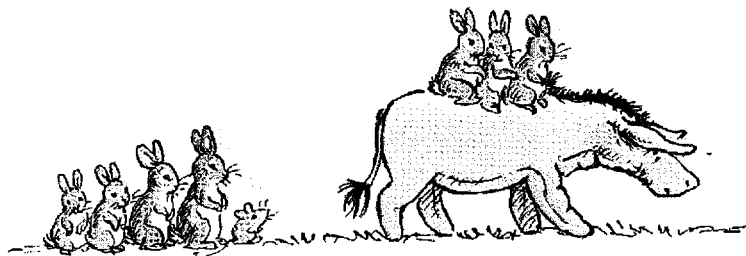

Но потом некоторые из Родственников и Знакомых Кролика решили вместо шеста набрасывать кольца на самого Пятачка. Едва шалунов удалось уговорить, как Тигра втиснул голову в кольцо, и Кристоферу Робину пришлось освобождать его при помощи мыльной воды.

Таинственный шатер, как оказалось, скрывал Лотти, которая в сиреновом тюр-

бане восседала в кресле-качалке. Если вы давали ей мелкую монетку и просили погадать по лапе, то она говорила, что вам предстоит морское путешествие или что вы встретитесь с красивым незнаком-

цем. А если вы давали монетку покрупнее, то она сообщала, что вам предстоит и то и другое.

Иа-Иа с толпой хохочущих крольчат на спине бродил вокруг поляны.

Ну а если кто-то уставал от всех этих замечательных развлечений, то его радушно принимал Кролик и предлагал сыграть в какую-нибудь карточную игру. Или можно было послушать Сову, декламирующую любимую поэму дяди Роберта. Это была очень длинная поэма, и в некоторых «труднозапоминаемых» местах Сова взмахивала крыльями и несколько раз повторяла: «И т.д., и т.д., и т.д.», причем столь артистично, что это звучало так же хорошо, как сама поэма. Или можно было, как Пух, блуж-

дать по всей поляне, останавливаться, удивляться и участвовать во всех играх, не выигрывая ни в одной.

Праздник продолжался весь день, пока Кенга не объявила, что праздник праздником, а Ру давно пора спать.

— Но еще светло! — возмутился Ру.

— Я сказала, сейчас же... — рассердилась Кенга.

Один Пух не прислушивался к их перепалке. Он осматривал поляну в поисках того, кого на ней не было.

— А где Кристофер Робин? — громко спросил он.

И все тут же побросали свои развлечения.

Кролик осмотрел поляну и сообщил:

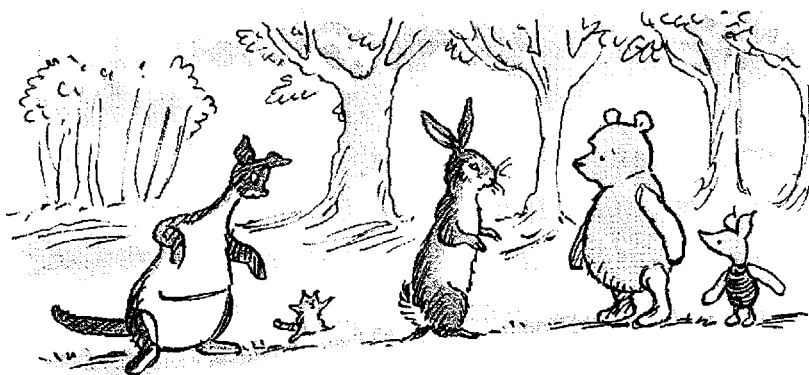
— Его здесь нет.

— Я знаю, что его нет, — сказал Пух. — Я спрашиваю, где он может быть?

— Мы должны организовать Искпедицию! — взволнованно запищал Ру.

— Нет, дорогой, — возразила Кенга. — Потому что сейчас потерялся один Кристофер Робин, а так потеряемся мы все.

— Он не потерялся, — не очень уверенно сказал Пятачок. — Мы не знаем, где он, но это не значит, что он потерялся. Кристофер Робин мог просто куда-

нибудь уйти. Может, это означает, что он хочет побыть один... Ой, мамочки!

Сова, у которой было отличное зрение, поднялась выше самых высоких дубов. Но даже с ее острым зрением не удалось увидеть Кристофера Робина.

Иа-Иа обвел взглядом праздничную поляну и фыркнул.

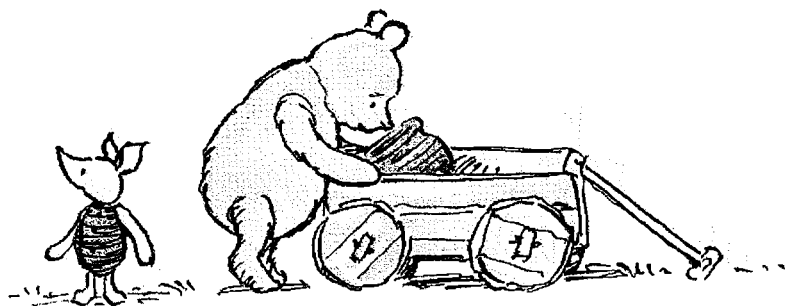
— Что ж, — сказал он, — если праздник окончен, я пойду.

Но никуда не пошел.

— Ру, дорогой, уже и вправду пора спать! — сердито воскликнула Кенга.

Но никто не двинулся с места.

Пух как будто невзначай взглянул на тележку, в которой еще оставался горшок меда. Он мог поклясться, что видел, как Тигра отпил из бутылки с рыбьим жиром и как Пятачок взял из телеги горсть желудей. И тогда Пух подумал, что не будет ничего страшного, если он попробует капельку меда из этого горшка.

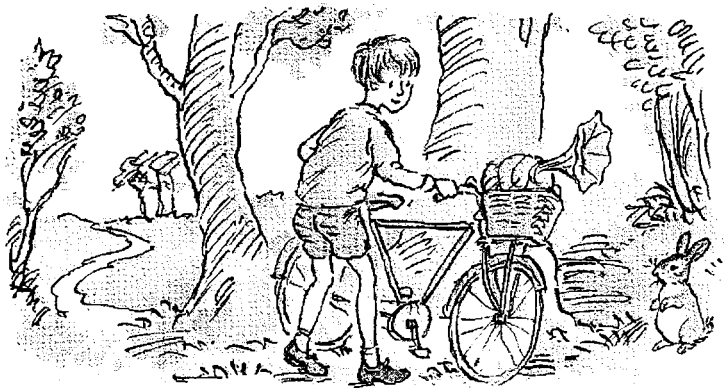
Он пробовал уже девятую или десятую капельку, когда услышал далекое потрескивание веток и позвякивание. Пух оглянулся на остальных, и все прислушались.

— Похоже на велосипед, — сказал Пух.

— А если это велосипед, — добавил Пятачок, — то кто-то должен сидеть на нем и крутить педали, а единственный, кто умеет крутить педали, — это Кристофер Робин.

Пятачок оказался прав. Это был велосипед, а на велосипеде сидел Кристофер Робин.

Все облегченно вздохнули, когда Кристофер Робин с грохотом прикатил на по-

ляну. Он спрыгнул и оставил велосипед под деревом.

— Простите, что покинул праздник, но я хотел вас немного удивить, — объяснил Кристофер Робин.

Из корзины велосипеда он вытащил что-то обернутое в старые свитера. Это оказались граммофон и коробка с пластинками.

Кристофер Робин развернул их и установил граммофон на поляне.

— Я подумал, что мы могли бы закончить наш праздник веселыми танцами, — сказал он. — А потом я отдам ваши подарки Менее Удачливому.

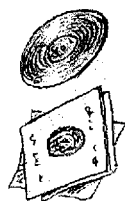
Кристофер Робин взглянул на тележку, потом подошел к ней и взглянул еще раз.

— Или не отдам, — добавил он, потому что отдавать уже было нечего. Тогда он наклонился к граммофону, повертел ручку и весело закончил: — А теперь — танцы.

Из трубы граммофона полилась самая громкая, самая заводная, самая красивая музыка, и все пустились в пляс.

Встряхните ваши перья!
И лапы поднимайте!
Танцуйте, пойте, звери!
Пускайтесь с нами в пляс!
Без вас наш Лес — пустыня!
Так смейтесь и играйте!
И знайте, что отныне
Пою я лишь для вас!

Они танцевали настоящий танец Зачарованного Леса. Поначалу друзья вспоминали все то, чему учила их на своем уроке Лотти, но потом развеселились

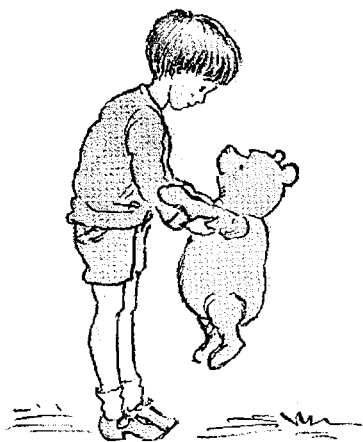
и заплясали, и запрыгали кто во что горазд. Тигра и Ру поспорили, кто сможет прыгнуть выше, а потом Ру и Пятачок соревновались, кто присядет ниже, но победу одержал Сашка-Букашка. Он сразу поспешил нырнуть в заросли вереска, испугавшись, что его просто ненароком растопчут. И даже Иа-Иа танцевал, и танец его был очень странным — старый ослик подпрыгивал на всех четырех ногах, тряс головой, время от времени издавал громкий рев и взмахивал хвостом.

Наконец Кристофер Робин устал танцевать, вышел из круга и начал складывать свитера в корзину велосипеда.

Пух тоже устал и тоже вышел из круга. Медвежонок догадался, что собирается сделать Кристофер Робин.

— Ну... — многозначительно сказал Пух, потому что сейчас было то самое время, когда нужно что-то сказать, пусть даже совсем неподходящее.

— Да, это точно, Пух, — сказал Кристофер Робин. — Именно так.

Он обнял Пуха. Обнял неуклюже, потому что стал уже намного выше своего медвежонка, и Пух тоже крепко обнял Кристофера Робина, так крепко, как только смог.

Погладив Пуха по голове, Кристофер Робин закончил:

— Я снова уеду на некоторое время. Позаботься о нашем Лесе, Пух.

— Я постараюсь, — пообещал Пух. На самом деле он не очень представлял себе, в чем заключается забота о Лесе. Но если Кристофер Робин думает, что Пух сможет позаботиться, значит, он сможет.

Кристофер Робин разжал объятия и кивнул Пуху. А потом сел на велосипед

и стремительно умчался прочь, обернувшись только раз, чтобы еще раз улыбнуться своему плюшевому другу.

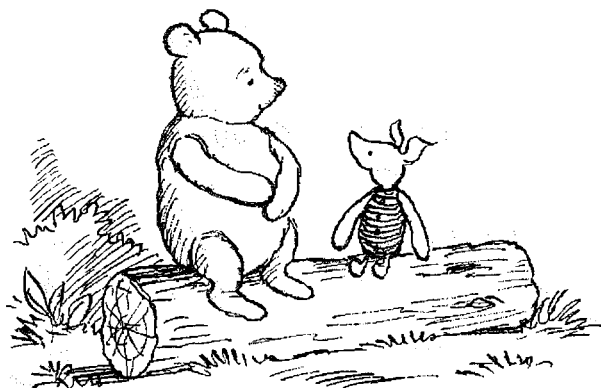
Поздним вечером Пух и Пятачок отправились домой через залитый лунным светом Лес.

— Интересно, почему все должно меняться? — бормотал Пятачок.

Пух поразмыслил немного и сказал:

— Потому что потом все возвращается. Как тогда, когда пчелы ушли, а потом вернулись.

— Наверное, так, — нерешительно согласился Пятачок. А потом приобо-

дрился: — Хорошее было лето, правда? Помнишь, как я набрал шесть очков и мы выиграли соревнование по крикету?

— Помню, — отозвался Пух, но он вспомнил и свою оплошность, когда отбил мяч носом. А еще он вспомнил Пятачка, спускающегося в ведре, и Перепись, и Академию, и Праздник Урожая. Все это перепуталось в его голове, набитой опилками, и все было таким особенным, что заслуживало кричалки. Поэтому Пух сел на бревно и сочинил вот такую кричалку:

Кристофер Робин уехал,
Он снова уехал от нас!

Уехал за школьным успехом,
И грустно нам очень сейчас.

Когда он вернется — не знаем,
Но ждем, что однажды весной
Мы снова его повстречаем
На нашей поляне лесной.

Однажды услышим, я верю,

Мы с вами такие слова:

«Привет, мои милые звери!

Привет, Пятачок и Сова!

Привет, ослик, Кролик и Тигра!»

А значит, вернутся к нам вдруг

И смех, и веселые игры.

«Привет, Ру, и Кенга, и Пух!»

— Я сочинил кричалку, но не могу ее записать, — сказал Пух, — потому что так и не научился писать.

— Это не страшно, — сказал Пятачок. — Я боялся, что ты снова неставишь в эту кричалку меня. Но ты вставил.

— К тебе трудно подобрать рифму, — признался Пух.

— А к Кристоферу Робину много рифм? — спросил Пятачок.

— Нет. Не очень.

— Давай сходим к нему завтра и споем ему твою кричалку.

Но потом друзья вспомнили, что Кристофера Робина завтра уже не будет и по-

слезавтра тоже. Он, конечно, придет, но не очень скоро.

Друзья вздохнули и снова зашагали к дому. И если бы тем вечером вы прошли Зачарованным Лесом, то наверняка увидели бы их, взявшихся за руки и дружно шагающих в вечерний туман.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
<i>Глава первая</i> , в которой возвращается Кристофер Робин	9
<i>Глава вторая</i> , в которой Сова решает кроссворд и проводит Конкурс по Правописанию	35
<i>Глава третья</i> , в которой почти все зависит от Кролика	56
<i>Глава четвертая</i> , в которой наступает ужасная жара и из реки выходит Некто	78
<i>Глава пятая</i> , в которой Пух отправляется на поиски меда	107
<i>Глава шестая</i> , в которой Сова решает стать писателем, а потом передумывает	132
<i>Глава седьмая</i> , в которой Все-Все-Все начинают учиться в Академии	153

<i>Глава восьмая, в которой мы</i>	
знакомимся с игрой в крикет	178
<i>Глава девятая, в которой Тигра</i>	
мечтает об Африке	208
<i>Глава десятая, в которой в Лесу</i>	
устраивается Праздник Урожая,	
а Кристофер Робин преподносит	
сюрприз.	230

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА **ас**

ПРИБОРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква**

В Москве:

- м. «Алтуфьево», ТРЦ «РИО», Дмитровское ш., вл. 163, 3 этаж, т. (495) 988-51-28
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, стр. 1, т. (499) 267-72-15
- м. «ВДНХ», ТЦ «Золотой Вавилон — Ростокино», пр-т Мира, д. 211, т. (495) 665-13-64
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18а, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4 этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, к. 2, т. (499) 306-18-98
- м. «Преображенская площадь», ул. Большая Черкизовская, д. 2, к. 1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, к. 1, 3 этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15/1, т. (499) 977-74-44
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шарицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Шукинская», ТЦ «Шука», ул. Шукинская, вл. 42, 3 этаж, т. (495) 229-97-40
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, к. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Зеленоград», Крюковская пл., д. 1, стр. 1, 3 этаж, т. (499) 940-02-90
- М.О., г. Люберцы, ТЦ «Светофор», ул. Побратимов, д. 7, 4 этаж, т. (498) 602-82-65

В регионах:

- г. Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 46, ТРЦ «ГРИНВИЧ», 3 этаж
- г. Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 66-24-64
- г. Краснодар, ул. Дзержинского, д. 100, ТЦ «Красная площадь», 3 этаж, т. (861) 210-41-60
- г. Красноярск, пр-т Мира, д. 91, ТЦ «Атлас», 1, 2 этаж, т. (391) 211-39-37
- г. Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», 2 этаж, т. (8412) 20-80-35
- г. Пермь, ул. Революции, д. 13, 3 этаж, ТЦ «Семья» т. (342) 238-69-72
- г. Ростов-на-Дону, г. Аксай, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ «Мега», 1 этаж, т. (863) 265-83-34
- г. Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, к. 1, ТЦ «Виктория Плаза», 4 этаж, т. (4912) 95-72-11
- г. С.-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 15, ТК «Измайловский», 1 этаж, т. (812) 325-09-30
- г. Самара, ул. Дыбенко, д. 30, ТЦ «Космопорт», 1 этаж, т. 8-937-202-65-09
- г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-67
- г. Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- г. Уфа, пр-т Октября, д. 34, ТРК «Семья», 2 этаж, т. (347) 293-62-88
- г. Чебоксары, ул. Калинин, д. 105а, ТЦ «Мега Молл», 0 этаж, т. (8352) 28-12-59
- г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 68, т. (351) 263-22-55
- г. Череповец, Советский пр-т, д. 88, т. (8202) 20-21-22
- г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 29/18, т. (4852) 30-47-51

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой» или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковию:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, 232-17-06,
факс 615-51-10, E-mail: zakaz@ast.ru

Литературно-художественное издание
Для дошкольного и младшего школьного возраста

Бенедиктус Дэвид
Новые истории про Винни-Пуха
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЗАЧАРОВАННЫЙ ЛЕС

Редактор *И. Л. Шишкова*
Технический редактор *Н. Н. Хотулева*
Компьютерный дизайн переплета *Ж. А. Якушевой*
Компьютерная верстка *Н. А. Сидорской*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.001683.02.10 от 05.02.2010 г.

Подписано в печать 04.02.2011. Формат 84×108¹/₃₂
Усл. печ. л. 13,44. Тираж 4000 экз. Заказ № 945

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 20-50-52
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

интернет-магазин

OZON.RU

71514524

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-072745-2

9 785170 727452